

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*И*СТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
(КУРС ЛЕКЦИЙ)

Направление подготовки 37.03.01 Психология
Профиль «Психологическое консультирование»,
«Юридическая психология»

Бакалавриат

Ставрополь
2018

УДК 94(159.9) (075.8)
ББК 63:88 я73
И 90

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

Рецензенты:

д-р психол. наук, профессор М. И. Плугина,
канд. психол. наук, доцент Н. В. Козловская

И 90 История психологии: учебное пособие (курс лекций) /
авт.-сост. Т. И. Назаренко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ,
2018. – 152 с.

Пособие представляет собой курс лекций, составлено на основе исследований, выполненных отечественными и зарубежными психологами в области истории психологии, и представляет собой изложение общих закономерностей становления основных этапов психологической науки, ее ведущих тенденций и перспектив дальнейшего развития.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению 37.03.01 Психология, преподавателям, а также всем интересующимся проблемами истории психологии.

УДК 94(159.9) (075.8)
ББК 63:88 я73

Автор-составитель

канд. психол. наук, доцент Т. И. Назаренко

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Теоретические и методологические основания истории психологии, проблема периодизации истории психологии ..	8
2. Развитие психологических знаний в античный период ..	17
3. Психологическая мысль в эпоху эллинизма	30
4. Психологическая мысль в Средние века и в эпоху Возрождения	39
5. Психологическая мысль в Новое время (XVII в.)	45
6. Эмпирическое направление во французской психологии XVIII века	59
7. Развитие ассоциативной психологии в XVIII–XIX вв. ...	63
8. Становление экспериментальной психологии. Развитие новых психологических школ до периода открытого кризиса в психологии	77
9. Бихевиоризм: становление и развитие в XX веке	92
10. Гештальтпсихология: становление и развитие в XX веке	103
11. Глубинная психология и ее развитие в XX веке	106
12. Зарубежная психология 2-й половины XX века	111
13. Программа построения научной психологии И. М. Сеченова	118
14. Развитие отечественной психологии в советский и постсоветский периоды	123
Заключение	148
Литература	149

Предисловие

Разработка стратегии системы высшего профессионального образования в условиях его модернизации актуализировала проблему совершенствования содержания, форм и методов организации обучения будущих специалистов. Современное состояние инновационных процессов высшей школы обусловлено исторически сложившимся мировым и отечественным опытом внедрения нововведений в учебно-воспитательный процесс, задачами и потребностями общества в профессиональной подготовке кадров, а также ориентировано на выявление перспективных направлений в области высшего образования. Непреходящее значение в плане гуманизации высшего профессионального образования имеют курсы исторических дисциплин, в частности курс «Истории психологии», преподаваемый будущим психологам.

Освоение курса истории психологии направлено на формирование и дальнейшее развитие у студентов общекультурных компетенций посредством раскрытия путей становления и развития психологической науки, содержания важнейших психологических направлений и школ в их связи с внутренней логикой развития науки, социокультурными условиями.

Материал дисциплины поможет студентам через анализ прошлого психологической науки глубже понять современное ее состояние и прогнозировать будущее психологии. Раскрытие психологических знаний в социокультурном контексте позволяет выявить роль психологии в жизни общества и тем самым способствует формированию у студентов ответственного отношения к будущей профессиональной деятельности.

Главная задача лекционного курса – раскрыть общие закономерности и охарактеризовать основные этапы формирования предмета психологической науки, показать динамику и логику развития психологических концепций, дать панораму различных взглядов на законы, управляющие поведением человека и процессом познания им внешнего мира, законы становления его личности.

История психологической науки раскрывается в контексте общей истории культуры, что является особенно важным для иллюстрации связи психологических теорий с ментальностью их авторов, с исторической и социальной ситуацией, в которой протекала деятельность ученых, с их взглядами, идеалами и ценностными ориентациями.

Курс лекций по истории психологии призван учить не только фактам, но и мышлению, умению понимать и адекватно оценивать отдельные психологические явления и концепции, объективно разбираться в многообразии научных школ и направлений, которые существуют в психологической науке, он раскрывает преемственность в развитии научного психологического познания, показывает необходимость обращения к историческому прошлому для решения актуальных проблем современности, а также помогает выработать собственную позицию, которая обогатит научную и практическую деятельность будущих психологов. Поэтому одной из основных задач курса является расширение научного кругозора и повышение культуры мышления студентов.

История психологии – комплексная дисциплина, синтезирующая знания других дисциплин. В то же время она является составной частью блока фундаментальных дисциплин, которые определяют подготовку профессиональных психологов. Поэтому одно из важных назначений курса истории психологии – это систематизация психологических знаний.

Входные знания, умения и компетенции, необходимые для изучения данного курса, формируются в процессе изучения таких дисциплин, как «Общая психология», «Психология личности», «Психология развития и возрастная психология», «Дифференциальная психология», «История», «Философия», «Социология».

Основные положения «Истории психологии» могут быть использованы в дальнейшем при изучении следующих дисциплин: «Этнопсихология»; «Методологические основы психологии»; «Методика преподавания психологии в средних учебных заведениях»; «Психология стресса» и др.

В результате освоения дисциплины в процессе практической работы на занятиях формируются общекультурные компетенции (ОК-2), которые определяются способностью анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции, что, в свою очередь, способствует фор-

мированию мировоззренческих позиций будущего психолога и его совершенствованию в области профессиональной и научно-исследовательской деятельности.

Формирование мировоззрения студентов в процессе овладения общими компетенциями на лекционных занятиях определит способность и готовность к пониманию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии; к использованию системы категорий и методов, необходимых для решения типовых задач в различных областях профессиональной практики.

В результате освоения дисциплины студент должен:

знать:

- социально-исторические, предметно-логические и личностные детерминанты развития психологического знания с учетом специфики исторического периода и личностных особенностей психологов;

- важнейшие достижения мировой и отечественной психологической мысли как системы гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации;

- категории и методы изучения и описания закономерностей функционирования и развития психологических явлений;

уметь:

- анализировать современные направления и школы мировой и отечественной психологии в их преемственности исторического опыта науки;

- применять знания по психологии как науки о психологических феноменах, категориях и методах изучения в различные исторические периоды;

- давать адекватную историческую оценку достижениям прошлого, как гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации, выявлять их достоинства и ограничения;

- проводить сопоставительный анализ научных теорий в плане совершенствования и развития общества на принципах гуманизма, свободы и демократии;

- уметь ставить профессиональные задачи в области научно-исследовательской и практической деятельности, применять категории и методы, необходимые для решения типовых задач в различных областях профессиональной практики;

- использовать полученные знания в собственной профессиональной деятельности;

владеть:

- системой понятий и категорий, разработанных в разных научных школах в процессе развития психологии;

- навыками конспектирования и анализа историко-психологических концепций;

- навыками прогнозирования дальнейшего развития психологического процесса в рамках совершенствования общества на принципах гуманизма, свободы и демократии;

- основными приемами самообразования по истории психологии;

- навыками практического применения психологических знаний в профессиональной, исследовательской и просветительской деятельности.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ, ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

План

- 1.1. Предмет истории психологии.
- 1.2. Задачи истории психологии.
- 1.3. Развитие категориального аппарата.
- 1.4. Связь истории психологии с другими науками.
- 1.5. Основные принципы и методы истории психологии. Понятие о методе категориального анализа (М. Г. Ярошевский).
- 1.6. Проблема периодизации истории психологии.

Данная тема является основополагающей в процессе изучения дисциплины. Ее актуальность продиктована изучением основных теоретических и методологических аспектов предмета истории психологии, раскрытием задач, функций дисциплины, проблем развития психологических знаний в различные исторические периоды. В процессе изучения темы раскрывается логика развития дисциплины, основные ее принципы и методы. Выясняются различные взгляды на проблему периодизации истории психологии, ее решение в отечественной психологии.

Важно обратить внимание на преемственность в развитии научного психологического познания; на взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего науки. Знание исторических корней психологии, психологических теорий, способствует повышению самосознания психологической науки, делает возможным понимание различных концепций современной психологии, а также перспектив ее развития, является актуальной задачей высшей школы.

Г. Эббингауз отмечал: «История психологии имеет долгое прошлое и короткую историю». Термин «психология» получил распространение после работ немецкого философа Христиана Вольфа, книги которого назывались «Рациональная психология» (1732) и «Эмпирическая психология» (1734). Учитель Вольфа Лейбниц пользовался термином «пневмотология». До XIX века это слово не употреблялось ни во французской, ни в английской литературе.

1.1. Предмет истории психологии

История психологии – это особая отрасль знания, имеющая собственный предмет. Его надо отличать от психологии как науки. Психология изучает факты, механизмы и закономерности психической жизни. История психологии описывает и объясняет, как эти факты и законы открывались человеку.

Предметом являются процессы зарождения знания о психике. В частности, способы построения знания, его источники (рассматриваемые как достоверные и недостоверные), границы знания, способы выдвижения гипотез и их проверки, а также деятельность людей, занятых познанием психического мира.

«История психологии изучает закономерности формирования и развития взглядов на психику на основе анализа различных подходов к пониманию ее природы, функций и генезиса» (Т. Д. Марцинковская).

Вместе с тем сами законы развития психологии, ее категориально-аппарата подчинены общим законам развития психики человека, связи мышления с культурным контекстом.

В самом общем определении предметом психологии является психика живых существ во всем многообразии её проявлений. Но само представление о психике менялось. Соответственно менялся и предмет психологии. В различные исторические эпохи психология определялась как наука о душе, о сознании, о поведении.

Определение психологии как науке о душе было дано более 2 тысяч лет тому назад. В XVII веке в связи с развитием естественных наук, психология развивается как наука о сознании. При этом сознание выступало одновременно как предмет изучения и как объяснительный принцип. Психология как наука о поведении возникла в XX веке и была направлена на преодоление субъективных факторов психологии сознания, и тем самым, был открыт путь объективного исследования. Однако был потерян сам объект изучения: психика и сознание.

В отечественной психологии в 20-х годах проблема предмета психологии решалась по-новому и получила свое развитие в советский период. Ее основу составляют положения о роли деятельности в формировании психических свойств и процессов человека и животных. На современном этапе развития психологической науки идет процесс восстановления единства сознания и деятельности.

Развитие психологии нельзя считать линейным процессом. Его можно охарактеризовать как очень сложный процесс с отступлениями-

ми от уже принятых решений, возвратами к уже пройденному, топтаниями на месте, кризисными явлениями.

В целом развитие психологического знания от науки о душе к науке о деятельностном происхождении психики и сознания свидетельствует о прогрессе психологической науки.

1.2. Задачи истории психологии

1. Изучить закономерности развития знаний о психике, как одной категории и понятия преобразуются в другие: каждая экономическая формация определяет типичную для данной эпохи картину психической жизни.

2. Раскрыть взаимосвязь психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения.

3. Выявить зависимость зарождения и восприятия знаний от запросов общества (от социокультурного влияния, идеологии и т.д.).

4. Изучить роль личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.

1.3. Развитие категориального аппарата истории психологии

Содержание понятий «душа» и «логос» существенно менялись с течением времени, не говоря уже о понятиях «сознание», «личность» (появилось в эпоху Возрождения) и др. Развитие содержания понятий является также предметом истории психологии.

Можно выделить среди всего многообразия фактов, имеющих отношение к развитию психологии, основной круг «вечных» вопросов, касающихся психологического познания. К ним относятся вопрос о месте психических явлений в материальном мире, (способы их различения с другими явлениями) – психофизическая проблема, соотношения психических явления с процессами в организме (психофизиологическая проблема), способы приобретения человеком знаний об окружающей действительности (психогностическая проблема), зависимость психики человека от связей с другими людьми (психо-социальная проблема).

1.4. Связь истории психологии с другими науками

Связь с другими науками проявляется:

– *в использовании фактов:* знания о психических явлениях были накоплены в результате естественнонаучных исследований (напри-

мер, проблема связи языка и мышления в лингвистике Гумбольдта, де Соссюра, Потебни; изучение времени реакции в астрономии и пр.);

– в использовании методов: например, эксперимент впервые применялся в физиологии органов чувств, что послужило основанием для его использования в психологических исследованиях В. Вундта;

– в использовании научной методологии: например, развитие механики в XVII веке послужило методологической основой для разработки Р. Декартом модели поведения животных и человека на механистических принципах, возникновению механистической концепции ассоциативной психологии Д. Гартли, а также ментальной физики Дж. Милля.

1.5. Основные принципы и методы истории психологии.

Понятие о методе категориального анализа

Построение объяснительных моделей, являющихся основой науки, происходит с использованием принципа детерминизма, принципа системности и принципа развития.

Принцип детерминизма (причинного объяснения фактов) и его развитие требует от историка умения обосновать причины психических явлений, как внешних, так и внутренних. Ученые выделяют различные виды детерминизма: предмеханический, механический, биодетерминизм, психодетерминизм, социодетерминизм.

Принципы историко-психологического исследования в совокупности с конкретными методами составляют основу научного анализа исторического пути развития психологии.

Методы истории психологии. Задачи историко-психологического исследования направлены прежде всего на поиск источников, их анализ, а также логическую организацию, систематическое построение исследуемого материала, включающего факты, концепции, законы, понятия. В истории психологии используются историко-генетический метод, историко-функциональный метод, биографический и автобиографический метод, метод систематизации психологических высказываний, метод интервьюирования и др. В последние десятилетия в истории психологии получают распространение методы категориального анализа.

Категориальный анализ. Учитывая связь психологии с другими науками и обусловленность её развития социокультурными факторами, необходимо раскрыть собственную логику её идей. Этой пробле-

мой вплотную занимался М. Г. Ярошевский. Он предложил категориальный анализ как историко-психологический метод, позволяющий раскрыть логику науки. Различая в науке три ряда концептуальных единиц – эмпирические данные (факты), теории и категории, – Ярошевский выделяет специфические конкретно-научные категории, воспроизводящие различные стороны психологической реальности: образ, действие, мотив, психосоциальные отношения, личность.

Трансформация их содержания в ходе исторического развития психологических знаний позволяет рассматривать категориальный аппарат как развивающийся орган, фиксирующий стадии последовательно развивающегося знания о психической реальности. С помощью категориального анализа становится возможным выделение существенных постоянных компонентов знаний, их инвариантного ядра.

1.6. Проблема периодизации истории психологии

Но, пожалуй, среди всех проблем, касающихся истории психологии, ведущее место занимает проблема периодизации психологии. Значение периодизации для любой исторической науки трудно переоценить. В данном случае это «связано с тем, что любая периодизация выступает, с одной стороны, как инструмент познания процесса развития психологического знания в его целостности, а с другой – как инструмент управления процессом формирования представлений об этом развитии».

Вопрос о периодизации неоднократно ставился на научных сессиях, симпозиумах, конференциях по психологическим проблемам. Заслуживает внимания выступление Б. М. Теплова на Второй Закавказской конференции психологов (Ереван, 1960 г.). В его докладе «О некоторых общих вопросах разработки истории психологии», который современники по праву считали Манифестом истории психологии, были четко определены задачи науки на ближайший период, в том числе разработка четкой периодизации психологии. Однако следует отметить, что решение этого вопроса до сих пор заставляет желать лучшего.

В современной научной литературе нет однозначного ответа на этот вопрос. М. С. Гусельцева отмечает, что каждый ученый положил в основу периодизации свой принцип: П. Я. Гальперин – изменение предмета психологии; М. Г. Ярошевский – ориентацию на внешнюю и внутреннюю логику развития психологической науки; А. В. Петров-

ский, М. Г. Ярошевский – становление психологических категорий. Наибольшую популярность завоевала периодизация развития психологии, предложенная известным историком психологии А. Н. Ждан, в основе которой лежит смена взглядов на природу психического и понимание предмета психологии. В основу периодизации другого отечественного историка психологии Т. Д. Марцинковской были положены два критерия: предмет психологии его и меняющееся содержание, а также методы исследования психики в определенный исторический период.

Анализируя данную ситуацию, Ю. Н. Олейник обращает внимание на одномерный подход к периодизации развития психологической мысли у Ждан и Марцинковской, ставит вопрос о разработке критериев многомерного подхода в периодизации. Основной ошибкой, как считает автор, является непропорциональная связь психологии и философии в решении вопросов периодизации: периодизация развития психологии часто подменяется уже существующей периодизацией философии. Ситуацию разработки объективной периодизации психологии затрудняет целый ряд факторов: сложность самой проблемы; отсутствие объективных критериев; отсутствие четких теоретико-методологических принципов; неравномерность и специфичность развития психологических знаний в различных странах и регионах; отсутствие единства мнений ученых относительно даже наиболее значимых дат и событий в истории психологии и т. д. Так, например, статус самостоятельной научной дисциплины психологии приобретает, по мнению Т. Д. Марцинковской, к концу XVIII в. – началу XIX в., по мнению А. Н. Ждан – к 60-м гг. XIX в. (появление самостоятельной психологической науки связано со школой В. Вундта, т. е. с началом развития экспериментальной психологии). Опора на единые критерии позволит выработать не только согласованные подходы к периодизации, но и структурировать описание каждого из периодов и этапов.

Первый период – VI век до нашей эры – середина XIX века – развитие психологии в рамках философии:

– VI век до н. э. – V век н. э. Содержание: возникновение первых научных представлений о психике и их первоначальное развитие. Итоги: выделение науки о душе и формирование двух направлений материализма и идеализма; формирование первых эмпирических знаний о психических процессах: ощущении (восприятии), памяти,

воображении, мышлении, аффектах, воле; выделение проблемы соотношения души и тела; указание на внутреннее чувство как способ познания;

– V–VIII век. Содержание: Развитие учения о душе в рамках философских учений и на базе медицинских знаний. Итоги: формирование томистской психологии; начало опытной методологии исследования;

– IX–XVI века. Содержание: развитие учения о душе в контексте развития анатомо-физиологических знаний. Итоги: отказ от понимания души как объекта исследования и объяснительного принципа телесных и психических явлений; введение термина «психология»;

– XVII – середина XIX века. Содержание: выделение сознания в качестве предмета исследования и формирование теоретических основ психологии. Итоги: формирование эмпирической и ассоциативной психологии; возникновение психофизической и психофизиологической проблем; понятие о бессознательной психике.

Второй период – с середины XIX в. до настоящего времени – психология развивается как самостоятельная наука. Появляются научные экспериментальные лаборатории, первая была открыта в Лейпциге 1879 году В. Вундтом. Подобные экспериментальные центры открываются в России, Англии, США и других странах. Программа построения психологии на основе объективного метода была предложена И. М. Сеченовым. Развивается экспериментальная психология, появляются новые психологические школы и новые направления: структурализм, функциональная психология, Описательная психология, французская социологическая школа, бихевиоризм, глубинная психология, гештальтпсихология. На рубеже XIX и XX вв. в психологии назревает методологический кризис, обусловленный ломкой старых понятий. Новые направления обогатили эмпирическую и конкретно-методологическую базу психологии, способствовали развитию ее категориального аппарата.

Марксизм стал методологической основой конкретно-психологических исследований после победы Октябрьской революции. Для советского периода развития психологической науки характерна психофизиологическая направленность исследований И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, А. А. Ухтомского, Н. А. Бернштейна и др. Отечественными учеными была дана социально-историческая обусловленность теории деятельности, раскрыты идеи ленинской теории отражения. Экспериментальное направление нашло воплощение в работах

А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьева, Б. М. Теплова, А. А. Смирнова, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева и др. Получили развитие такие отрасли психологии, как инженерная, социальная и медицинская.

Наряду с новыми вариантами бихевиоризма и фрейдизма на роль «третьей силы» в зарубежной психологии начинает претендовать так называемая экзистенциальная, гуманистическая психология. Это направление приходит к откровенному иррационализму. У передовых зарубежных психологов повышается интерес к диалектико-материалистическому пониманию психической деятельности, к исследовательским работам в советской психологии (А. Валлон, Л. Сэв, П. Фресс и др.).

Многие теоретические и методологические вопросы истории психологии, и особенно проблема периодизации, не могут быть в настоящее время решены вследствие неполноты сведений о состоянии психологических знаний в отдельные конкретные периоды их развития. Менее всего остаются раскрытыми история доантичной и средневековой психологии, развитие психологии в эпоху Возрождения. Довольно схематично изображается современное состояние психологии и, более того, оно характеризуется, как правило, без анализа исторических предпосылок, определяющих своеобразие современных тенденций и направлений в психологии, в то время как известно, что отрыв современности от истории есть недооценка роли прошлого науки в созидании ее настоящего и будущего.

Выводы

Основной акцент историко-психологических исследований на современном этапе развития науки делается на необходимости перехода с эмпирического описания исторических фактов на теоретические рельсы. Для успешной решения этой задачи необходимо расширение историко-психологических исследований в следующих направлениях:

- разработка теоретических и методологических основ истории психологии;
- выявление общих тенденций в истории становления зарубежной и отечественной психологии;
- выявление современных тенденций в истории психологии и определение перспектив развития науки;
- прогнозирование перспектив дальнейшего развития научного концептуального (категориального) аппарата истории психологии;

- научное решение проблемы общей периодизации истории психологии во всемирном масштабе;
- более детальное изучение отдельных исторических периодов, различных отраслей психологии, истории психологии в разных странах;
- научный анализ психологического наследия видных психологов прошлого и современности, критическое осмысление опыта и достижений зарубежной и отечественной психологии.

Вопросы для самопроверки

1. Перечислите основные задачи истории психологии.
2. В чем состоит отличие психологического знания от психологического познания?
3. Перечислите основные этапы развития психологической мысли.
4. Как менялся предмет психологии в различные исторические периоды?
5. Опишите основные методологические принципы истории психологии.
6. Охарактеризуйте самостоятельные методы истории психологии.
7. Охарактеризуйте категориальный анализ как историко-психологический метод.
8. Выделите позитивные и негативные тенденции современного развития историко-психологических исследований.
9. Заполните таблицу:

Методологические основы истории психологии

Предмет науки (основные подходы)	Принципы	Методы	Основные источники

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 10, 16, 19, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

2. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД

План

- 2.1. Зарождение психологических идей в Древней Греции.
- 2.2. Милетская школа.
- 2.3. Пифагорейский союз.
- 2.4. Развитие психологического знания в период расцвета античной Греции.
- 2.5. Развитие психологического знания в классический период развития Греции (Сократ, Платон, Аристотель).

2.1. Зарождение психологических идей в Древней Греции

Рассматриваемый период по значимости в оформлении и развитии психологических идей превосходит целые эпохи.

Анимизм (от лат. «анима» – душа). В родовом обществе господствовало мифологическое представление о душе. Каждая конкретная чувственно воспринимаемая вещь наделялась сверхъестественными двойниками (душой – психе, или душами – духами). Души, духи воспринимались как «агенты», призраки, которые покидают тело человека с последним дыханием и будучи бессмертными, вечно странствуют по телам животных и растений. Такой мифологический взгляд сохранялся довольно долго.

В VI в до н. э. произошел поворот в истории представлений о психической действительности. Возникает новое учение гилозизм – учение о всеобщей одушевленности мира, в котором природа осмысливалась как единое материальное целое, наделенное жизнью. Новые учения возникли в греческих колониях на побережье Малой Азии – в Милете и Эфесе (крупнейших торгово-промышленных и культурных центрах).

2.2. Милетская школа

Милетская школа была представлена первыми философскими системами, где за первооснову мира берется тот или иной вид материи: вода – Фалес; неопределенное бесконечное вещество «айперон» – Анаксимандр; воздух – Анаксимен.

Фалес выдвинул идеи о первичности объективной реальности по отношению к нашим чувствам; о чувствах человека как первичном источнике информации об окружающем мире и его законах; о душе как движущем начале; о материальном субстрате душевных явлений; о всеобщем одушевлении материи и способности души к подвижности.

Анаксимандр (610–547 гг. до н. э.) развил естественнонаучные идеи учителя. Анаксимандру принадлежит заслуга в определении отличной от материальных субстратов первоосновы объективного мира – «айперона»: вечного движения, заключающего в себе противоположности. Первым в своем учении мыслитель выделил вопрос о происхождении органических видов, что сделало его античным предшественником теории дарвинизма.

Анаксимен (вторая половина VI в. до н. э.) первым осознал, что основной принцип всех явлений сам не может быть определен. Основа всего сущего должна быть отлична от эмпирических элементов, она должна быть «другой природой», содержать при этом все противоположности и специфические качества («бесконечное» или «безграничное»). В соответствии со своими мировоззренческими установками Анаксимен в качестве такового принципа определил материальный элемент – воздух, его «порождения», модификации. Его уплотнением и сгущением объясняются все природные процессы. Душа человека приравнена к воздуху (пневме) и выполняет аналогичную ему роль – сдерживает тело. Подобно тому, как наша душа – это воздух, так и некий дух и воздух держат весь мир. Дух и воздух равнозначны. Воздух, следовательно, и душа рассматриваются мыслителем как всеобщая среда: «Из него выходит все, в него возвращается обратно все». Древний ученый «не отрицал богов», но отрицал управление ими миром, созданным независимо от них.

2.3. Пифагорейский союз

О предназначении души и ее разнообразных свойствах одним из первых заговорил Пифагор (570–490 гг. до н. э.) – не только известный математик, но и философ и психолог. Пифагор стал основателем одной из наиболее значимых в то время научных школ, которая была построена, скорее, по принципу тайной ложи, чем научной школы. Ее целью было формирование такой группы людей («научной аристократии», как называл ее сам Пифагор), которая могла бы взять на себя ответственность за общество, направляя его развитие и устраняя его недостатки.

Пифагор отрицал равенство душ, считая, что равенства нет в природе вообще. Точно так же его нет и среди людей, из которых одни более способные и активные, а другие менее способные и склонные к послушанию.

Вклад Пифагора и его последователей в развитие античного научного знания трудно переоценить. Среди наиболее значимых для развития психологической мысли явились идеи о количественной закономерности природы и ее единства, а значит и душевных проявлений; о душе как числе – «гармонии музыки», «движении сфер»; о существовании эфира, сходстве микро- и макрокосмоса, т. е. человека и окружающего его мира; о связи зачатков научного (метафизического) мышления и фантазии; об очищении и переселении душ.

Для исцеления душевных недугов пифагорейцы одними из первых применяли средства психотерапии, сами избегали отрицательных эмоций: гнева, уныния, душевной тревоги. Стремясь предотвратить болезни, они разрабатывали режимы питания, труда и отдыха. Также одними из первых пифагорейцы разработали методику определения способностей будущих членов своей общины методом теста. Утверждая, что «не из каждого дерева можно выточить Меркурия», кандидатам сначала представлялась возможность решить трудную математическую задачу, а затем – проявить свои ораторские, волевые, познавательные и т. п. качества.

Значимым для психологического знания в эволюции пифагорейской школы является выделение из лечебной магии медицины как науки. Родоначальник анатомии врач-философ Алкмеон нашел причину болезней человека в нарушении равновесия – смещении качеств тела. Он первым открыл «две узкие дорожки», ведущие от мозга к глазным впадинам, сделав на этом основании гениальные выводы о том, что мозг – орган мышления и мыслит только человек.

2.4. Развитие психологического знания в период расцвета античной Греции

Гераклит жил между VI и V веком до н. э. в Эфесе. Нрава был строптивого, раздражительного. Написал книгу «О природе», откуда сохранилось 130 фрагментов. В народе его называли «темным» (писал очень витиевато и сложно) и «плачущим» (не верил в лучшие изменения с приходом к власти демоса).

Гераклита называют одним из основоположников диалектики. Основанием для этого являются представления мыслителя о пре-

ходящем, изменчивом и противоречивом характере всего существующего. По Гераклиту, космос – вечно живой огонь, а душа – его искорки. Все сущее подвержено вечному изменению, развитию. Противоречие, столкновение противоположностей существует во всем. Душа есть закон, Логос. Индивидуальная душа неразрывно связана с космосом. Термин «логос» введен Гераклитом. Для него он означал закон, то которому «все течет», и явления переходят одно в другое. Он считал, что постигать себя – значит углубляться в Логос, в закон, который придает вселенскому ходу вещей динамическую гармонию. «Познай самого себя» и познаешь законы мира.

Душа, согласно Гераклиту, испаряется из влаги. Вновь возвращаясь во влажное состояние, она гибнет. Но между состояниями «огненности» и «влажности» имеется множество переходов. Чем суше душа, тем она мудрее. Переход от влажности к огненности в отдельном организме определяется всеобщим законом (Логосом).

Гераклит разделил психическое и допсихическое состояния в организме, переходящие одно в другое. Внутри самого психического вычленяются чувственное познание и мышление, а также уровни понимания, которые ставятся в зависимость от приобщения индивидуальной души к «космическому огню» как закону и первооснове реального мира. Возродил идею орфиков о том, что телесная жизнь есть смерть души, а смерть тела вызывает к жизни душу.

Выделял две ступени познания: ощущение и мышление. Решал психогностическую проблему в пользу умопостигаемой истины. Ибо необходимо быть начеку по отношению к чувствам, поскольку последние удовлетворяются внешностью вещей, и следует остерегаться мнения людей, основанных на внешности. Истина достигается умом по ту сторону чувств.

С приходом демоса к власти во многих греческих полисах появляется потребность в учителях, которые могли бы обучать представителей демократических слоев населения, занимавших высокие политические должности в выборных греческих республиках. Наиболее известными представителями этой школы были *Протагор* (ок. 481–410 гг. до н. э.) и его ученик *Горгий* (ок. 483–375 гг. до н. э.). С их точки зрения, искусство красноречия – это способность к рассуждению, необходимая представителям власти, оно развивает умение доказать любую истину, так же как и опровергнуть любое суждение. Умение уйти от прямого ответа и привести несколько способов решения одной и той же задачи получило название софистики.

Доказывая значимость личности мнения конкретного человека и его приоритетность над другими убеждениями, Протагор высказал знаменитое изречение: «Человек есть мера всех вещей». На основании этого он и говорил об относительности и субъективности человеческих знаний, невозможности выработать общие для всех критерии добра и зла. Протагор впервые поставил вопрос о том, как, воздействуя на человека в личном общении, сделать его лучше в нравственном смысле. Важно не только улучшить человека с точки зрения нравственности, но и найти оптимальные пути адаптации к социальным реалиям. Поэтому софисты ставили задачу обучения людей приемам воздействия на других.

Демокрит родился около 460 г. до нашей эры в Абдерах, греческой колонии на Фракийском побережье. Много путешествовал. Изучал химию в Египте, получил много сведений по естественной истории, математике и астрономии. Сохранилось мало его трудов, и то в отрывках, иногда поддельных.

Основные направления учения Демокрита: атомарное строение, структура души (из атомов), источник движения, смертность души. Гносеологическая проблема – познание путем контакта. Субъективность ощущений. Сравнение чувственного и умозрительного знания в пользу последнего.

Позиция Демокрита – материалистический сенсуализм. Выдвинул идею атомов. В его учении четко просматривается принцип панпсихизма. Душу имеют все: и растения, и камни. Душа материальна, состоит из мелких атомов. Человек создан из атомов, самые подвижные из них – атомы огня, которые образуют душу. Душа понимается как продукт распределения атомов в теле. Душа материальна и состоит из самых мелких, круглых, гладких и подвижных атомов, рассеянных по всему организму. Проникая в тела, эти атомы приводят его в движение. При распаде тела атомы выходят из него и рассеиваются в пространстве. Значит, душа смертна. Душа непрерывно обновляется вместе с дыханием.

В учении Демокрита содержится объяснение всех психических явлений, всего, что происходит с человеком, особенностями движения и соотношения атомов. Физические и психические явления объясняются свойствами и особенностями положения атомов.

Демокрит утверждал, что человек познает мир посредством чувств и совершенно материально. Он дал материалистическое понимание психических процессов, источником знания считал контакт с внешним миром.

В органах чувств мелкие атомы ближе всего к внешнему миру, поэтому они приспособлены для внешнего восприятия. Особенно благоприятно соотношение легких и тяжелых атомов в мозгу: он есть место высших душевных функций, способности к познанию. Органом благородных страстей является сердце, чувственных желаний и воделений – печень. Душа выступает продуктом организации тела, а не является изначальным принципом. Болезнь – изменение пропорции атомов. В старости число подвижных атомов уменьшается.

Слуховые ощущения проистекают из атомных истечений, распространяющихся от предмета, издающего звуки, к нашим ушам. Зрительные ощущения вызваны образами, так называемыми призраками (плёночки, копии, образы, идолы (эйдолы), которые отделяются от внешних предметов и протекают через глаза в мозг.

Демокрит выделил разность чувственного познания и умопостигаемого. Чувственное познание обманчиво. Чувственное познание поставляет «мнение», второе – «истину». Говоря современным языком, чувственные качества субъективны, имея, однако, объективную основу в форме, порядке и положении атомов. Способность же к восприятию коренится в особых свойствах атомов души. Порядок, космос – результат механического взаимодействия атомов, не проектируется и не продуцируется разумом. *Ум, интеллект следует, а не предшествует порядку соединения атомов.* Ввел понятия о первичных и вторичных качествах предметов и относительности познания. В конце жизни пришел к выводу о невозможности познания. Единым для души и тела признавал закон всеобщей причинности, согласно которому нет беспричинных явлений.

Большое значение для развития психологии имели и концепции психики разрабатываемые в медицинской школе Гиппократ (460–377 гг. до н. э.). Главное, что отстаивал Гиппократ, – это эмпирический характер медицинского знания, заложил начало научной типологии, разработал свое известное учение о темпераментах, основанное на 4 видах жидкости в организме.

2.5. Развитие психологического знания в классический период развития Греции (Сократ, Платон, Аристотель)

Сократ (469–399 гг. до н. э.) – сын каменотеса (валтеля) Софроникса и повивальной бабки Фенареты, происходил из Афинского территориального округа Алопека. Получил обычное начальное образование. Был мастером устного общения и анализа, цель которого – с помощью слова обнажить то, что скрыто за покровом сознания.

О воззрениях Сократа можно судить по трем источникам: Аристофану, Ксенофону и Платону. Так же как и софисты, основное внимание уделял проблеме человека. Сущность человека – это его душа. Душа повелевает телом. Под душой Сократ понимал наш разум, мыслящую активность и моральную личность. Человек пользуется своим телом как инструментом, подлинным субъектом является именно его душа. Есть инструмент и есть делатель, субъект действия – душа (принимающая, интеллигибельная). Душа руководит в познании теми, кто следует призыву познать самого себя. Указывал на бессмертие души.

Понятие добродетели имело несколько отличный от современного смысл и относилось в основном к определению совершенства, достижению наивысшей ступени проявления достоинства (добродетель собаки в том, что она хороший сторож). По Сократу, добродетель – то, что делает душу благой и совершенной, а это знание и познание, а порок – незнание и невежество.

Пытался построить интегративную, целостную модель человека, указав на связанность различных добродетелей, подчинял их власти разуму. Исходя из того, что человек всегда стремится к благу, утверждал, что зло неосознанно, что человек склонен обманываться в ожидании добра для себя, и это ведет к ошибке в расчете.

По словам Лосева, впервые в Древней Греции Сократ ввел утверждение о том, что добродетель есть знание. (Ответ на вопрос, почему страдал Эдип, по Сократу: потому, что не знал). Свобода от страстей, овладение своим телом, своими вожелениями – это настоящая свобода, настоящее героизм.

Считается, что Сократ привел в движение процесс, благодаря которому стало возможным открытие логики. Его метод ведения беседы заключается в следующем: с помощью специальных вопросов вначале надо поставить под сомнение истинность знаний, а затем необходимо достичь этой истины обнаружением противоречий в утверждениях противника, их сталкиванием и, таким образом, нахождением нового, более надежного знания. В своем методе Сократ использовал индуктивные (от примеров) умозаключения. Так были заложены основы проблемного обучения.

Платон (427–347 гг. до н. э.) происходил из знатной семьи. (Настоящее имя Аристокл, Платон – псевдоним (или прозвище), которое он получил за ум или за мощное тело (платос – полнота, широта, просторность) или за широту ума.)

Основные темы (из области психологии): структура души (по аналогии со структурой тела); познание – умопостигаемые идеи; воспитание; человек и общество (понятие справедливости, устройство государства, этика). Был учеником Сократа и сделал его героем практически всех своих диалогов, вложив в его уста собственные идеи. Посетил Сицилию, где пытался внушить тирану Дионисию I свои идеалы правителя-философа. Затем дважды посещал Сицилию, возлагая надежды на родственника тирана Диона, сына Дионисия I Дионисия II. Основал Академию, расположенную в парке, посаженном в честь героя Академа.

Познание. Существует мир умопостигаемый и мир видимый. В видимом, зримом выделяются, с одной стороны, образы – тени, отражения в воде, песке, глине и пр. и, с другой стороны, предметы – живые существа, все виды растений и то, что изготавливается. Это разделение по признаку подлинности / неподлинности.

В учении о познании Платон выделял два рода знания, умопостигаемое и зримое. Он различает мышление, постигающее сущность вещей, и мнение, направленное на познание становления. Мышление включает в себя разум и рассудок, а мнение веру и уподобление.

Мнение – это низший вид знания, чувственное познание. Оно почти всегда обманчиво, но может быть полезным и правдоподобным, но не имеет в себе гарантии точности.

Диалектический метод применим для постижения сущности вещей. Он заключается в рассуждении, помимо ощущения, посредством одного лишь разума. В данном случае Платон дифференцировал житейское и научное мышление практически по тем же основаниям, что и современная психология. Преодоление зависимости от непосредственного восприятия и приобретение способности манипулировать абстрактными понятиями рассматривается Пиаже, Выготским и др. как этап развития интеллекта, переход на стадию операционального мышления (Пиаже), или понятийного мышления (Выготский).

Результатом является установление общности и родства отдельных наук и их предметов, определение того, в каком именно отношении они друг другу близки.

Структуру души Платон сравнивал со стадом, пастухом и собакой. Душа включает в себя три начала: низшее, общее с животными и растениями, вожделеющее и неразумное, обладая им, всякий человек стремится удовлетворять свои телесные потребности. Это начало чувствует удовольствие, достигая своей цели, и страдание в проти-

воположном случае. Оно составляет большую часть души каждого. Разумное противодействует низшему. Третье – яростный дух, этой частью человек «вскипает, раздражается, становится союзником того, что представляется ему справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу... Лишь бы победить, он не откажется от своих благородных стремлений: либо добиться своего, либо умереть; разве что его смиряют доводы собственного рассудка, который отзовет его, наподобие того как отзывает пастух свою собаку.

Душа включает три начала: низшее – общее с животными – стадо; яростный дух – собаки – стражи; разумное – пастух.

Аристотель (384–322 гг. до н. э.) родился в г. Стагиры (Стагирит). Сын медика при македонском царе, готовился к врачебной профессии. В 17 лет пришел в Афины, где 60-летний Платон возглавлял Академию. После смерти Платона покинул Афины. В 343(2) получил приглашение стать учителем Александра Македонского. В 335 г. возвратился в Афины, где и основал Ликей. Резко критиковал платоновскую теорию идей, показывая, что, если идеи трансцендентны, отдельны от мира вещей, то они не могут быть ни причиной их существования, ни основанием их понимания и постижения.

Учение о душе занимает центральное место в мировоззрении Аристотеля. Он первый, от которого дошли систематизированные трактаты по психологии. Их роль для дальнейшего развития этой науки трудно переоценить. Аристотелю принадлежит приоритет в постановке и решении вопросов, определивших направления исследований целых поколений ученых и школ психологии. Наряду с уже обозначенными выше положениями к ним следует отнести:

- формирование системы психологических понятий на основе созданного объективно-генетического метода;
- обоснование гипотезы, через много веков оформленной в закон ассоциаций, а также первую попытку определить их физиологический механизм;
- синтез античных представлений о чувствах, характере и воле человека, разработку проблемы аффектов, детерминированных внутренними и внешними факторами;
- утверждение биопсихического и эволюционного подходов в толковании явлений и процессов душевной жизни человека;
- введение понятия «об общем чувствительце» как главном психическом центре, воспринятое и развиваемое вплоть до XIX века физиологией и медициной;

– попытку внедрения психодиагностического и психофизиологического подходов в решении проблемы детерминации органических и психических функций и освоения человеком всеобщих истин;

– отражение собственных законов мышления, обоснованных в логически выводимых научных понятиях и категориях, являющихся предметом анализа и развития от античности до современности.

Аристотель впервые представил душу как способ организации живого тела: «Правильно думают те, кому представляется, что душа не может существовать без тела и не является телом».

Душа проходит разные стадии развития и способна не только запечатлеть то, что происходит в данный момент, но и соотнобразовываться с будущей целью.

Аристотель представил совершенно иную картину устройства, функций и развития души.

Проблема души и материи. Душа, поскольку она есть сущность или форма тела, – это акт, или «энтелехия» тела. Энтелехия – целенаправленное начало в человеке и животном.

Структура души. Соответственно своим функциям душа делится на три рода: функции питания и размножения образуют питательную, или растительную душу; + стремление (чувства), движение, ощущение и память – животную душу; + мышление, осуществляющееся разумной душой, принадлежащей только человеку.

Носителем души является *пневма* – источник жизненной теплоты, тело, родственное эфиру и переходящее в тело ребенка из отцовского семени. Носителем пневмы является сердце. Душа не может существовать без тела и не является телом, души от тела отделить нельзя. Душа – это целесообразно работающая органическая система (функция тела). Душа – неотъемлемое свойство тела, но только органического тела, а не всей материи.

Психогностическая проблема. Познание выступает деятельностью ощущений и разумной души человека. Ощущение обладает непосредственной истинностью.

Ощущение – первая функция чувственной души. Мы обладаем способностью ощущать не актуально, но потенциально. Способность чувствовать становится актуальной при контакте с чувственным объектом. В чувстве ассимилируется форма. Чувство – это способность принимать чувственные формы без материи, подобно тому как воск принимает след от кольца, неважно, сделано кольцо из золота или из

железа. Процесс ощущения есть процесс уподобления воспринимаемому объекту. Уподобление, как и познание, включает активность познающего субъекта.

Аристотель подробно анализировал пять чувств и ощущений, характерные для каждого. Из ощущения рождается фантазия (воображение), продуцирующая образы, память, которая их сохраняет, и, наконец, опыт – аккумулятор мнемотических фактов.

Сохранение и воспроизведение ощущений дает *память*. Различаются низшая – сохранение полученных ощущений, ею обладают все животные; память в собственном смысле – к образу присоединяется временная характеристика, ею обладают животные, способные воспринимать время; высшая память – процесс воспоминания, в котором участвует суждение, есть только у человека. Описывая механизм воспоминания и завоинания, Аристотель, по сути, говорит об ассоциации, хотя не использует этого термина. Воспоминание есть активный поиск прошлого, и происходит он путем установления каких-то отношений (по сходству, контрасту и др.) настоящего с искомым прошлым.

Следующая познавательная способность – *воображение* – заключается в образовании представления. Представление – это энергия чувственного органа без воздействия извне. Понятие о воображении (фантазии, представлениях) ввел именно Аристотель.

Мышление. Интеллектуальный акт аналогичен чувственному. «Способность ощущения невозможна без тела, ум же существует отдельно от него». Мышление характеризуется составлением суждений. Протекает в понятиях, постигает общее. Понятие дает знание об общем, общее же воспринимать чувствами невозможно, ибо оно не определенное нечто и существует не только теперь. Органом мышления является нус – часть души, свойственная только человеку и не прикреплена ни к какому телесному органу. По Аристотелю, интеллект приходит извне и как таковой он божественен, в то время как низшие способности души уже потенциально есть в мужском семени, с которым они попадают в новый организм, формирующийся в материнском лоне. Приходя издалика, интеллект остается в душе в течение всей жизни. Разум есть нечто отличное от тела и не смешивается с ним.

Аффекты – это влечения, гнев, страх, отвага, радость, любовь, тоска, зависть и пр. Аффект есть страдательное состояние, вызванное в человеке каким-то воздействием, возникает без намерения или обдумывания, под его влиянием он меняет свои прежние решения.

Аффект сопровождается телесными изменениями. Аффект должен быть соразмерен своей причине, сам по себе он не хорош и не плох.

Составной частью учения об аффектах является учение о *катарсисе*, об очищении аффектов. Применительно к аффектам катарсис означает сущность эмоционально окрашенного эстетического переживания под влиянием искусства. Вызываемые у зрителей аффекты страха и сострадания освобождаются, очищаются от всего тяжелого, давящего, смутного, человеку раскрывается логика событий и действий в определенных обстоятельствах, какая-то мудрость жизни.

Воля. Аристотель выделял произвольные и непроизвольные действия в зависимости от того, где находятся основания действия: вне субъекта или в нем самом. Произвольные и волевые действия не тождественны. Волевым является только действие по разумному стремлению. Оно называется намерением и является результатом тщательного взвешивания мотивов. Волевые действия направлены на будущее.

Выводы

Великие теоретические успехи: античные ученые поставили проблемы, пытались ответить на вопросы: как соотносится телесное и духовное, мышление и общение, личностное и социокультурное, мотивационное и интеллектуальное, разумное и иррациональное.

В античный период были сформулированы основные вопросы психологической науки, появилась идея о методе исследования психики, развивался сам предмет психологической науки.

В учении древнегреческих философов рассматривался вопрос о функциях психики: энергетической, познавательной, регулирующей.

В психологии античного периода был заложен категориальный строй науки.

Проблемы античной психологии (движущие силы и механизмы психического развития, регуляция поведения, качественное отличие психики человека от психики животных, особенности процесса познания) определили развитие психологии последующих лет.

Вопросы для самопроверки

1. Характеристика Милетской философской школы.
2. Расскажите о творчестве мыслителя, считающегося вершиной Милетской школы.
3. Обоснуйте идею развития Гераклита.

4. Учение о душе, познании и всеобщей причинной обусловленности в античном атомизме Демокрита.
5. Характеристика психологических идей софистов.
6. Сократ и понятие о душе как источнике нравственности.
7. Идеалистическая психология Платона.
8. Как Платон доказывал бессмертие души?
9. Естественнонаучный подход к душе в теории Аристотеля.
10. Что привнес в развитие психологического знания Аристотель?
11. Дайте сравнительный анализ подхода к проблеме познания у Платона и Аристотеля.
12. Основные положения материалистического учения о душе в античной психологии.

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 3, 4, 10, 15, 16, 17, 20, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

План

- 3.1. Общая характеристика психологии эллинизма.
- 3.2. Школа кишиков.
- 3.3. Учение Эпикура о душе, нравственности и роли эмоций в регуляции поведения.
- 3.4. Психологические воззрения стоиков, понятия «внутренней» и «внешней» свободы, теория аффектов.
- 3.5. Развитие учения о темпераменте римским врачом Галеном.
- 3.6. Плотин и его понятие о рефлексии.

3.1. Общая характеристика психологии эллинизма

Своеобразие периода поздней античности в плане становления нравственно-этических проблем общества определили содержательные аспекты данной темы. Психология свободы выбора и свободы личности является ведущей тенденцией в развитии психологического знания изучаемого периода. Особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия личности и общества, критериев и норм нравственного поведения.

Третий этап в развитии античности получил название **период эллинизма**. Он был связан с возникновением и последующим быстрым распадом крупнейшей мировой монархии македонского царя Александра, с распространением греческой науки и культуры по всему миру после походов Александра Македонского. Характеризовался более тесными связями с восточной культурой, расцветом точных наук, театра, поэзии. Длился этот период со II в. до н. э. по III-IV вв. н. э. (пока зарождающаяся религия не стала доминировать над научными концепциями).

Этот этап в развитии античной психологии существенно отличался от предыдущих прежде всего своей проблематикой. Это было связано с изменением положения личности в обществе. В результате военных походов и их последствий, люди утратили связи со стабильной социальной средой родного города, оказались перед лицом непредсказуемых перемен. Все больше ощущали зыбкость своего существования в этом чужом мире (изменилось самовосприятие личности). Душевная жизнь людей стала осмысливаться под новым

углом зрения. Вера в могущество разума, в интеллектуальные достижения прежней эпохи ставилась под сомнения. Возникла философия скептицизма, рекомендующая вообще воздержаться от суждений, касающихся окружающего мира по причине их недоказуемости и относительности (Пирон, конец IV в. до н. э.). Философы полагали, что отказ от поисков истины позволит обрести душевный покой, достичь состояния атараксии (отсутствие волнений).

В концепциях этого периода идеализировался образ жизни мудреца, отрешенного от внешних страстей и благодаря этому сохраняющему свою индивидуальность и способность противостоять потрясениям.

Психология эллинизма была более ориентирована на исследование практических проблем: люди испытывали потребность в том, чтобы устоять перед превратностями жизни с ее драматическими поворотами, лишаящими душевного равновесия. Повышался интерес к человеку, его личности, мотивации его поведения. Одной из наиболее важных в этот период стала проблема развития нравственности и нравственного поведения. Уже начиная с Сократа человек осознавал себя как самостоятельную ценность. Связь нравственности с активностью стала центральной проблемой для психологов эллинизма.

Большое значение имели дискуссии о взаимоотношениях между личностью и обществом, о том, должен ли человек подчиняться внешним правилам, законам общества или же он должен следовать только собственным представлениям о добре и зле. По-разному решали этот вопрос ведущие психологические школы эллинизма: эпикурейцы, стоики, киники, платоник. Их дискуссии нашли отражение в искусстве, прежде всего в драме.

Еще в доэллинистический период Софокл в трагедии «Эдип» исходил из того, что все законы, в том числе и этические, даются только богами, причем субъективная оценка человеческих поступков не имеет значения.

Еврипид возражал против такого подхода к оценке поведения человека. Он, как и эпикурейцы, настаивал на том, что источник нравственности – в самом человеке. Человек сам совершает свои поступки, судит о них, оценивает как нравственные или безнравственные. В трагедии Еврипида «Медея» героиня ориентируется в основном на свои намерения и желания. В оценке своих действий исходит не из того, насколько этот поступок хорош для других, а насколько он хо-

рош для нее. Поэтому она без малейших угрызений совести нарушает принятые на себя обязательства: слагает сан жрицы, предаёт близких, мстит Ясону, убивает его новую возлюбленную, своих детей... Медея, несомненно, сеет зло, но ее поступки не приводят к наказанию, она остается хорошей в глазах Еврипида и зрителей, которые сочувствуют именно ей, принимая ее субъективную оценку поступков.

Необходим объективный нравственный закон, по которому должны оцениваться поступки людей. Эсхил в трилогии «Орестея» доказывает, что человек волен в своих поступках. Сам их выбирает и поэтому сам должен отвечать за них. Свобода человека проявляется не в том, что он может действовать так, как ему захочется, а в том, что человек решает, по каким законам он будет строить и оценивать свое поведение.

Вопросы, которые ставились в литературе, получили объективное обоснование в трудах ученых. Основной вопрос заключался в поиске объективных этических норм, ограничивающих вседозволенность человека.

Значимость приобретает вопрос свободы воли. Еще Сократ и Платон отмечали, что если человек не властен над своими поступками, то невозможно установить этические законы, по которым можно его судить.

3.2. Школа киников

Основоположник кинизма *Антисфен* (450–360 гг. до н. э.) превзошел славу своего учителя Диогена Синопского (412–323 гг. до н. э.).

Кинизм – это форма мировоззрения, для которой было характерно тотальное отрицание ценностей, норм, институтов, традиций, законов, идеологии общества. Киники доказывали, что человек должен освободиться от всего, что мешает обрести ему независимость, т. е. стать самодостаточным – независимым от достижений общества, цивилизации. Путь нравственного развития и совершенствования состоял из 3 ступеней:

1 ступень (аскеза) – отказ от комфорта и благ, которые дает общество;

2-я ступень (ападейкия) – игнорировались знания, утверждалось, что неграмотность – это достоинство;

3-я ступень (автаркия) – игнорирование общественного мнения, похвалы, порицания.

Фактически киники учили негативизму по отношению к обществу.

3.3. Учение Эпикура о душе, нравственности и роли эмоций в регуляции поведения

Более популярным учением о нравственности были взгляды Эпикура, который доказывал, что не негативизм, а отчуждение, уход от общества есть наиболее этически верный путь духовного саморазвития и самосовершенствования.

Эпикур родился на Самосе в 341 г. до нашей эры, умер в 271 г. до нашей эры. Его теория противопоставляется теории Платона. Платон жил в самом начале этой неустроенности, развала. Он переносил надежду на улучшение в иной мир, говорил о воздаянии душе после смерти, награде за справедливость. Эпикур считал платоновский идеализм химерическим. Человек может быть счастлив здесь и сейчас, в земной жизни. Его спасение зависит не от внешнего устройства, а от него самого. Человек должен думать только о собственном благе, о благе своей души. Постулировал принцип примата человека по отношению к обществу.

Основные положения его теории

– Реальность вполне пронцаема для человеческого разума и поддается осмыслению, в пространстве реального есть место для счастья, счастье – это вытеснение страдания и беспокойства. Для достижения счастья человек не нуждается ни в чем, кроме себя, для этого не нужен государства, знатность, богатство, боги. Боги существуют, они представляют собой сложные построения материальных атомов. Боги не вмешиваются в жизнь людей, не наказывают и не вознаграждают.

– Все люди равны. Равенство мужчин и женщин. Среди его учеников и последователей были женщины, как жены учеников, так и гетеры, и рабыни.

– Душа, по Эпикуру, состоит из 4 элементов:

огня – основы тепла,
испарения (пневма) – основы движения,
ветра – охлаждения,

безмянниного элемента, который представляет «душу души» и является носителем всех проявлений психической деятельности, начиная от ощущений.

Ученик Эпикура, Тит Лукреций Кар, нашел термин для обозначения этого элемента и назвал его анимус (дух), в отличие от анима (душа). Различие между духом и душой разъясняется в работе Лукре-

ция «О природе вещей». Он считал, что именно чувства схватывают бытие истинным образом. Чувства не ошибаются.

Ощущения объективны и истинны, что гарантировано атомистической структурой бытия. Так как от вещей истекают комплексы атомов, образующих подобия, которые в точности воспроизводятся нашими чувствами путем проникновения в нас этих образов, «*simulacra*». Ощущения регистрируют эти образы, а также те, что называются иллюзиями. Иллюзии – это различные формы проявления объекта в зависимости от места и дистанции. (Иллюзии восприятия, контекстуальность восприятия, влияние фона на фигуру.)

В памяти остаются некие отпечатки чувственных впечатлений – пролепсис, ментальные представления вещей.

Аффекты «наслаждения» и «страдания» еще более существенны, ибо помимо того, что помогают распознать и отделить истинное от ложного, бытие от небытия, образуют *аксиологический критерий*, благодаря которому возможно опознать благо.

Ощущения, память, (пролепсис) и чувства удовольствия и неудовольствия имеют непосредственную очевидность, опираясь на которую, мы не теряем контакта с реальностью, ибо очевидность есть прямое воздействие на нас реальности. Мышление не в состоянии зафиксировать непосредственное будучи операцией опосредования, и рождается мнение, и с ним возможность ошибки.

Ориентация на чувства, которые истинны, в противовес мнениям, которые могут быть ложны, напоминает положения современной психотерапии, обращение к чувствам клиента как к истинной инстанции. Однако представление о том, к чему надо стремиться, о «норме», у Эпикура не очень терапевтическое.

Материальное – сущность человека. Благо – природа в ее непосредственности, и ясно, что благо – это и наслаждение. Покой – предельная граница счастья. Истинное удовольствие – это отсутствие телесного страдания – апония, невозмутимость души.

В отличие от Платона и Аристотеля Эпикур считал, что политическая жизнь принципиально неестественна, поэтому эпикуреец стремится жить обособленно и бежать от толпы. «Обратись к самому себе, особенно, если ты вынужден быть в толпе», «Скрывайся и таись», ибо лишь в обращении к самому себе ты можешь найти атараксию, покой души. Проповедовал атараксию – отстраненность, учение о которой, как считают, сформировалось под влияние скептицизма, прежде все-

го Пиррона из Эллады, родоначальника скептицизма. Со скептиками не соглашался в представлениях о невозможности проникнуть в суть вещей, невозможности познания.

Государство теряет свою абсолютную ценность, оно возникает из простого договора ввиду полезности. Справедливость, выводимая Платоном из устройства государства, теперь приобретает относительный характер и подчинена полезности. Платоновский идеальный мир перевернут, и человек-гражданин прекратил свое существование – на первое место выходит человек-индивидуум. Из всех связей между индивидуумами единственно действенной остается дружба. Еще проявляется зависимость от группы в положении, что человек не может быть полностью счастлив в одиночестве. Дружба – самоцель. Предлагал в качестве пути достижения счастья отказ от страха, преодоление страха перед богами и потусторонним (в религии – корень всех зол и преступлений), страха перед смертью, страха перед злом и страданием, которое либо кратковременно, либо переносимо:

- нечего бояться богов;
- нечего бояться смерти;
- можно переносить страдания;
- можно достичь счастья.

3.4. Психологические воззрения стоиков, понятия «внутренней» и «внешней» свободы, теория аффектов

Стоики. Зенон, семит, родился на Крите около 333 г. до н. э. Учился у киников, усвоил некоторые понятия Гераклита. Глубоко затронули идеи «Сада». Понимал философию в знании искусства жить, отрицал метафизику и любую форму трансценденции. Однако отверг сведение мира и человека к набору атомов. И отождествление блага человека с удовольствием. Не будучи афинянином, не имел права арендовать целое здание и проводил лекции в некоем Портике. По-гречески портик – «στόя», отсюда – стоики. Их взгляды сложно выделить, ибо все тексты утрачены.

Зенон углубил пропасть между миром мнения и миром истины, является создателем субъективной диалектики.

Стоики утверждали, что душа подобна чистому папирусу, готовому воспринимать знание. Т. е. в противовес Платону отрицали врожденное знание. Именно в душе человек записывает каждую свою мысль, и первая запись производится чувствами. Постигающие

представления являются продуктом особого процесса – *каталепсии*, предполагающего участие разума.

Стоики выделили следующие части души:

управляющее начало (разум у человека или инстинкт у животных),

чувства: зрение, обоняние, слух, вкус, осязание,

воспроизводящая часть – пневма, распространяемая от управляющего начала к детородному органу,

голос – пневма, распространяющаяся от управляющей части до горла, языка и других органов речи.

Управляющая часть помещается, словно в мироздании, в нашей шарообразной голове.

Противопоставлялась духовная, внутренняя свобода свободе поведения. Человек не может быть абсолютно свободным, так как живет по законам того мира, в который попадает. Внешняя свобода (выбор пьесы и роли) недоступна человеку, но внутренняя свобода (способ игры этой роли) всецело в его воле. Понимание своей роли и своего предназначения в жизни дает человеку ощущение свободы. Единственным ограничением для свободы являются аффекты.

Стоики смешивали стремления и чувствования в понятие аффекта и внесли большой вклад в учение об аффектах. Аффекты – это чрезмерные и противоестественные движения души, связанные с неправильными представлениями о вещах. К отдельным аффектам применяли определение «неразумное», например, наслаждение – неразумное возбуждение, скорбь – неразумное душевное сжатие и др. Всего насчитывали 26 аффектов. Различали 3 стадии нарастания аффективного состояния.

Различали внешнее и внутреннее мышление. Внутренний разум – это способность следить за соотношением вещей в ситуации и умение правильно намечать соответствующее поведение. Внутреннее мышление образуется на основе восприятия. Внешнее мышление или внешняя речь – это превращение внутренних мыслей в рассуждение.

3.5. Развитие учения о темпераменте римским врачом Галеном

Гален (129/131–200/217 гг. н. э.), римский врач, вплотную подошел к понятию сознания. Использовал знание анатомии для объяснения душевной деятельности. У него намечилось разделение пневмы на пе-

риферическую (ею наполнены нервные каналы) и центральную (непрерывно движущуюся в мозгу). Воздействие на орган чувств изменяет состояние психической пневмы в органе, но этого недостаточно, чтобы возникло впечатление, о котором индивид способен дать себе отчет. Необходимо, чтобы с периферической соединилась центральная пневма. В этом случае изменение начинает распознаваться душой.

Гален считал, что первичным при аффекте является изменение в организме (повышение сердечной теплоты). Стремление же отомстить – вторично. Впоследствии дискуссия о первичности или вторичности физиологических реакций в появлении чувств будет продолжена.

3.6. Плотин и его понятие о рефлексии

Плотин (3 век нашей эры) во всем телесном усматривал истечение (эманацию) божественного, духовного начала. Считал, вслед за Платоном, что индивидуальная душа происходит от мировой души, к которой она и устремлена. Другой вектор души направлен к чувственному миру (как и Платон). Но выделил еще одно направление – обращенность на себя, на собственные, незримые действия и содержания. Душа как бы следит за своей работой, является ее зеркалом. Плотин отграничил этот механизм от других, ранее описанных. Рефлексия, открытая Плотином, не могла быть описана ни одним из известных науке факторов. Психология впервые становится наукой о самосознании.

Выводы

Ведущей чертой античной психологии является ее стихийно-материалистическая направленность.

Большинство античных мыслителей были не только материалистами, но и диалектиками. Мир представлялся им единым, бесконечно движущимся и изменяющимся.

Явления душевной жизни человека еще на заре научного знания достаточно четко вычленились из чисто материальных, и, более того, осуществлялись попытки внутренней дифференциации отдельных сторон души. Пытаясь понять их природу, древние мыслители сумели высказать множество догадок, выдвинуть большой ряд принципиальных идей, которые оказали огромное влияние на последующее развитие психологии и которые не потеряли своего значения до настоящего времени.

Труды древнегреческих мыслителей актуальны и значимы для современной психологической науки. В них определены основные линии, по которым осуществлялось последующее развитие психологии, ставятся и рассматриваются многие проблемы, составляющие и поныне предмет серьезных психологических исследований: психофизиологическая и психофизическая проблемы, вопросы индивидуальных различий, соотношение чувственного и рационального познания, структуры психики, ее функций, проблема характера (первый трактат на эту тему принадлежит греческому мыслителю Теофрасту).

Основными проблемами психологии эллинизма были проблемы нравственности.

Ведущие школы эллинизма (эпикурейцы, стоики, неоплатоники) по разному относились к проблеме свободы личности и взаимоотношению личности и общества.

Важный теоретический вклад в последующее развитие психологии сделали стоики, предложив учение об аффектах и избавлении от них, раскрыв понятие внутренней и внешней свободы.

Большое значение имела концепция идеи души Эпикура в рамках атомистической теории Демокрита, пересмотр Эпикуром идеи жесткой причинности.

Рефлексия, открытая Платином, послужила развитию психологии, как науки о самосознании.

Вопросы для самопроверки

1. Какие основные психологические проблемы решались учеными в период эллинизма?
2. Какие модификации в теорию атомизма Демокрита внес Эпикур?
3. Что является наиболее характерным в теории эмоций Эпикура?
4. В чем различия понятий «внутренняя» и «внешняя» свобода у стоиков?
5. Что отличает последние теории античной психологии (Платин) от взгляда предшественников?
6. Открытия античной психологии, оказавшие наибольшее влияние на науку Средневековья.

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 4, 9, 10, 15, 17, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В СРЕДНИЕ ВЕКА И ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

План

- 4.1. Развитие психологической мысли в недрах арабоязычной культуры (VIII–XII вв.).
- 4.2. Учение волюнтаризма Августина Блаженного.
- 4.3. Решение проблемы души в философии томизма Ф. Аквинского.
- 4.4. Номиналистическое направление в развитии психологической науки (У. Оккам).
- 4.5. Характеристика психологии эпохи Ренессанса как переходного периода от средневековой культуры к культуре Нового времени.

4.1. Развитие психологической мысли в недрах арабоязычной культуры (VIII–XII вв.)

Содержание данной лекции определяется многоаспектностью психологической проблематики данного периода, вкладом ученых Средневековья и эпохи Возрождения в развитие психологических знаний: первые труды, связанные с изучением психологии масс, разработка методов убеждения людей, психотерапевтические работы, возрождение интереса к изучению этапов познания, способностей человека и т. д.

Психология в эпоху Средневековья приобретает этико-теологический характер. В VIII–XII вв. – центр философского мышления образовался в недрах арабоязычной культуры.

Ибн-Сина (Авиценна) (980–1037) рассмотрел сущность процесса абстрагирования, выделил его ступени. Подчеркнул связь мозга с процессами ощущения и мышления. Описал первый в истории случай психодиагностики – учащение пульса при реакции на различные внешние факторы. Им были проведены первые опыты по психологии эмоций – зачатки экспериментальной психофизиологии аффективных состояний. В его исследованиях отмечаются зачатки возрастной психофизиологии. Доказал, что в процессе развития людей происходит изменения в психике человека. Большое значение при этом отводилось воспитанию.

Ибн-аль-Хайсам (Альгазен) (965–1039) известен разработкой зрительного ощущения (бинокулярное зрение, смешение цветов, кон-

траст). Впервые обратил внимание на длительность психических актов, объясняемую временем, необходимым для передачи возбуждения по нервным проводникам от «чувствующего аппарата». По критерию длительности зрительного восприятия время объявляется одним из основных факторов ощущения.

Ибн Рушд – Аверроэс (1126–1198) дал материалистическое объяснение проблемы соотношения души и тела. Психика, индивидуальная душа формируется в процессе жизни на основе связи с окружающим миром. Источником психики является чувственность, контакт. Понимание души как продукта чувственности говорит о ее уничтожимости после прекращения связи с окружающим миром. Отсюда отрицание бессмертия индивидуальной души. Аверроэс разделял душу и разум. Душа представляет функции, которые неотделимы от организма (чувственность). Разум, по Аверроэсу, божественен и входит в индивидуальную душу извне. Высказал мысль о том, что по своим возможностям человеческая психика совершенна, тем самым утвердил идею богоподобия человека в процессе познания. Частям души он противопоставил универсальный для всех божественный разум, который лишь инициирует в человеке движение. Своим утверждением Аверроэс подчеркивал равенство людей по интеллектуальным способностям. В то же время высказывал мысль о различиях в способностях людей.

4.2. Учение волюнтаризма Августина Блаженного

Святой Августин (354–430), или Августин Блаженный, стал инициатором учения волюнтаризма. Основные труды: «Исповедь», «О граде Божием», «Монологи». Утверждал, что все изменения, происходящие с телом, становятся психическими благодаря волевой активности субъекта. Выступал против механистической трактовки души, утверждал ее целостность. Все знание заложено в душе, которая живет и движется в Боге. Знание не приобретается, а извлекается из души благодаря направленности воли. «Самое достоверное знание, что я существую и мыслю». В этой связи ценным для совершенствования психологического знания представляется выделение Августином внутреннего опыта как способа познания психики и сознания.

4.3. Решение проблемы души в философии томизма Ф. Аквинского

Фома Аквинский (1225–1274), основатель томизма, утверждал вечность и в то же время земное происхождение Бога. Душа опреде-

ляется Аквинским как единственная субстанция, которая первична и не зависит от человека. Единственная способность души – сознание. Она одна обладает бытием и является источником движения. Субстанции души – это чувственные образы. Отсюда психическая жизнь трактуется Аквинским как продукт души. Формы душевной жизни размещаются в виде своеобразной лестницы в ступенчатом ряду: каждое явление имеет свое место и между ними обозначены четкие грани. Аквинским также в строго определенном порядке располагаются разумно-волевая, животная и растительные виды души. Внутри самой души иерархически располагаются способности и их продукты: общее чувство, воображение, способность суждения, способность памяти.

4.4. Номиналистическое направление в развитии психологической науки (У. Оккам)

В рамках схоластики происходила дискуссия о реальности общего и об отношении общего к единичному: самостоятельно ли существует общее, обладает ли отдельным бытием или существует в единичных чувственных вещах. Обладает ли общее телесной природой или бестелесно. Ставился вопрос о происхождении общих понятий. Реалисты доказывали, что общие понятия реально существуют еще до вещей, в уме у Бога. **Номиналисты** (Росцелин, позднее Д. Скот, У. Оккам), напротив, считали, что общие понятия не существуют в реальности, есть лишь слово, которым для удобства общения фиксируют группу сходных предметов.

Уильям Оккам (1285–1349) – английский философ. К его выдающимся научным открытиям относят «Лезвие Оккама» – методологический принцип экономии и оптимальности мышления: «Бесполезно делать посредством многого то, что можно сделать посредством меньшего». Оккам выделяет два вида познания: интуитивное (опытное) и абстрактное. Интуитивное познание первично, включает чувственность (внешнее восприятие) и самонаблюдение (интроспекцию). Только чувственное, наглядное знание, обозначаемое интуицией, относится к фактам и может подтвердить реальность существующего. Учение о чувственной интуиции и опыте в процессе познания связано с требованием простоты (принципом экономии) и положением реальности существующего единичного. Общее (универсалии) существует только в уме. В самих вещах нет ни общего, ни частного – все

это присуще нашему способу познания. Переход в мысли к общему происходит благодаря «интенции» – направленности мысли в логических или психологических актах. Поэтому все общие понятия, категории – всего лишь знаки, логически обозначающие объекты. Оккам подчеркивал, что каждый предмет есть «имя». Но «имя» относится ко многим явлениям, благодаря чему появилась и стала возможной речь как продукт соотношения человека с предметным миром.

4.5. Характеристика психологии эпохи Ренессанса как переходного периода от средневековой культуры к культуре Нового времени

Эпоха Ренессанса (Возрождения) является переходным периодом от средневековой культуры к культуре Нового времени. Предметом психологии выступает сознание. Впервые были проведены исследования способностей, изучение познания, эмоциональной сферы, аффектов. Широко использовался естественнонаучный подход к исследованиям психики. Были заложены основы дифференциальной психологии. Психологические исследования возвратились к проблемам, которые были подняты в античности.

Хуан Луис Вивес (1492–1540) – испанский гуманист, педагог. Выступая против схоластики, видел основу познания в непосредственном наблюдении и эксперименте. Изучая душу, акцентировал внимание не на ее сущности, а на индуктивном исследовании ее проявлений. В основе его психолого-педагогической концепции лежит принцип сенсуализма. Он наметил пути усовершенствования памяти, приемы воспроизведения, правила мнемоники. Описательно-эмпирический подход был характерен и для его трактовки эмоциональных и мыслительных процессов.

Хуан Уарте (1530–1592) также, отвергая схоластику, требовал применять в познании индуктивный метод, изложенный им в книге «Исследование способностей к наукам». Это была первая в истории психологии работа, в которой ставилась задача изучить индивидуальные различия между людьми с целью определения их пригодности к конкретным профессиям.

Бернардино Телезио (1509–1588), опираясь на материалистические традиции, разрабатывает теорию аффектов. Утверждает, что в положительных аффектах проявляется сила, стремящаяся к сохранению души, а в отрицательных (испуг, страх, печаль...) – ее слабость.

Изучая психологию Средневековья и эпохи Возрождения, следует обратить внимание, что этот период не может быть оценен однозначно, взаимоотношения церкви и науки неоднократно менялись. Церковь стремилась подчинить себе науку или рассматривала ее как препятствие для достижения определенных целей. Официальной наукой о душе в период раннего Средневековья являлось богословие. Как компромисс между наукой и религией зарождается направление «деизм», утверждающее существование двух душ – духовной и телесной (которую изучает психология); появляется учение Авиценны «теория двух истин», утверждающее, что истинны знания и веры не совпадают и не противоречат друг другу. Более жесткое решение в пользу религии вынес Ф. Аквинский, сделав заключение, что наука должна уступить вере, если их истины противоречат. В этой связи необходимо дать анализ богословской обработке учения Аристотеля Ф. Аквинским.

Выводы

Важно отметить, что в эпоху Средневековья развиваются идеи о внутреннем опыте, выделяются цели самопознания, ставится вопрос о решающей роли чувства и воли в жизни человека.

Развиваются медицинская психология и психофизиология зрения (Ибн-Сина, Ибн-аль-Хайсам, Ибн-Рушд).

Формируются философско-психологические течения Средневековья: номинализм, реализм, концептуализм и понимание ими природы общих понятий (универсалий).

Психологические исследования эпохи Возрождения касались в основном проблем, которые были подняты в античный период.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризовать основные достижения в области психологии в арабоязычной науке в VIII–XII веках.
2. Выделить особенности развития психологических идей в средневековой Европе.
3. Идея Августина о внутреннем опыте.
4. Характеристика учения о душе в томизме Фомы Аквинского.
5. Роль номинализма в развитии психологической науки.
6. Характеристика психологических идей эпохи Возрождения.
7. Выделить основные этапы в развитии психологии Средневековья.

12. Выделить отличия в трактовке общих понятий номиналистами и реалистами.

13. Заполнить таблицу:

Решение проблемы души в философии томизма Ф. Аквинского

Предпосылки	Основные положения	Главные выводы

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 1, 4, 10, 15.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

5. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В НОВОЕ ВРЕМЯ (XVII в.)

План

- 5.1. Основные тенденции развития психологии Нового времени.
- 5.2. Ф. Бэкон – основатель эмпиризма в философии и психологии.
- 5.3. Рационализм в философско-психологической системе Декарта.
- 5.4. Материалистический подход в понимании природы психического в учении Т. Гоббса.
- 5.5. Б. Спиноза и его рационалистическое учение о психике.
- 5.6. Г. Лейбниц – родоначальник идеалистической традиции в немецкой философии и психологии.
- 5.7. Сенсуализм в философии и психологии Д. Локка.

5.1. Основные тенденции развития психологии Нового времени

XVI–XVII вв. – время крупных перемен в жизни Европы, время великих открытий (Дж. Бруно, Г. Галилей, Н. Коперник, И. Кеплер, И. Ньютон), поворотный этап в мышлении Запада. Был подорван авторитет схоластической средневековой науки. Происходит изменение в способе научного мышления, который основывается прежде всего на рациональности и доказательности.

В этот период укрепляется связь психологии с философией. Однако идет поиск собственного предмета исследования, уточняется предмет психологии, которая становится наукой о сознании. На первый план выдвигаются проблемы познания. Это объясняется стремлением доказать возможности человека в постижении истины на основе знания, а не веры. Поднимаются вопросы об этапах формирования знания, его объективности и соотносительности с реальной картиной мира. При разработке этих проблем ученые разделились на два течения – *эмпирическое* и *рационалистическое*. Разногласия между сторонниками эмпиризма и рационализма возникали в основном по трем кардинальным вопросам: а) об источниках и происхождении знаний, б) о природе всеобщих понятий, в) о соотношении и границах познавательных возможностей человека, а именно, его чувственного опыта и логического мышления.

Представители эмпирического направления Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк и их последователи полагали, что источником всех знаний является чувственный опыт, и общие понятия имеют чувственное происхождение.

Представители рационалистического направления (Р. Декарт, Г. Лейбниц) считали, что источник знаний заключен в самом разуме, а всеобщие понятия имеют априорное происхождение, т. е. выводятся из самого ума и врожденных интеллектуальных способностей.

В соответствии с этим представители эмпиризма рассматривали в качестве ведущего научного метода – индукцию (от частных и отдельных фактов, полученных в чувственном опыте, к общим принципам и законам), а рационалисты – дедукцию (как способ выведения истин из принципов либо ранее установленных, либо врожденных (Декарт, Лейбниц).

Методология и методы познания

Эмпиризм	Рационализм
- источник всех знаний – чувственный опыт; - общие понятия имеют опытное происхождение Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк; - ведущий научный метод – индукция (от частного к общему)	- источник знаний – разум; - общие понятия выводятся из самого ума и врожденных интеллектуальных способностей Р. Декарт, Г. Лейбниц, Спиноза; - ведущий научный метод – дедукция (от общего к частному)

По-разному решался вопрос о природе самих познавательных способностей, их отношении к внешнему физическому миру, с одной стороны, к телесному организму – с другой. Споры, возникшие по этому поводу, породили так называемую психофизическую проблему. Различные способы решения этой проблемы разделили ученых на два непримиримых лагеря – материализма и идеализма.

Психофизическая проблема

Материализм	Идеализм	Дуализм
Спиноза, Бэкон, Гоббс	Лейбниц, Беркен	Декарт

Несмотря на непоследовательный и половинчатый характер философско-психологических взглядов XVII–XVIII вв., они имели исклю-

чительное значение для последующего развития психологии, именно в этот период были сформулированы основные теоретико-методологические принципы, на основе которых будет происходить формирование экспериментальной психологии во второй половине XIX в.

Уже в конце XVI – нач. XVII в. в психологической науке оформляются два основных подхода в теории познания, связанные с именами Ф. Бэкона, основателя эмпиризма, предполагающего ориентацию на чувственное познание, опыт и эксперимент; и Р. Декарта, опицетворяющего рационалистический подход.

5.2. Ф. Бэкон – основатель эмпиризма в философии и психологии

Родословная английского материализма и эмпирического направления в философии и психологии начинается с Ф. Бэкона (1561–1626). В «Новом Органоне» (1620) он задумал раскрыть новые пути и подходы к познанию действительности. Одну из неотложных задач он усматривал в полном отделении философии и естествознания от теологии. Разумная душа имеет божественное происхождение и должна оставаться в ведении теологии. Чувствующая душа, по Бекону, проявляет себя в ощущениях и восприятиях.

Главной формой чувствительности является *восприятие*. Если ощущение подобно толчку в сознании, то восприятие связано с осознанием этого толчка. Чувственный материал, доставляемый человеку органами чувств, подвергается обработке данной человеку от Бога разумной души. Деятельность разумной души проявляется в *памяти, воображении и мыслении*. Так, с помощью памяти чувственные данные соединяются, разъединяются, сохраняются и воспроизводятся. Благодаря воображению разумная душа создает новые образы. Рассудок помогает разумной душе комбинировать и преобразовывать чувственный опыт, исходя из законов логики.

В «Новом Органоне» Бэкон сформулировал основы эмпиризма. Эмпиризм Бэкона не просто чувственное восприятие, а опыт, основанный на эксперименте, что дало основание считать Бэкона основателем эмпирической, экспериментальной науки.

На пути познания, считал Бэкон, человек встречается с рядом трудностей, которые объясняются пороками человеческого разума, органов чувств и психики человека. Все человеческие недостатки Бэкон свёл к четырем основным видам: *Идолам Рода, Пещеры, Рынка,*

Театра. (Идолы – затвердевшие понятия, искажающие опыт. «Идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине»). Первые два «призрака» врожденные, два других приобретаются при жизни и порождаются особенностями совместной жизни людей.

Возможность построения новой, объективной науки Бэкон связывал с *опытно-индуктивным методом*. Свой новый метод – *индуктивную логику* – Бэкон понимал как орудие познания. Недостатки познавательной концепции Бэкона:

- некоторая недооценка познавательной роли дедукции;
- механистический характер его методологии.

Однако, несмотря на недостатки данной методологии, ей суждено было стать основой для всякой опытной науки, в том числе и психологии.

Общее значение идей Бэкона для психологии весьма велико, так как они выражали собой призыв отказаться от общих рассуждений о том, что такое душа, и перейти к изучению отдельных психических явлений, опираясь на опыт и наблюдение.

5.3. Рационализм в философско-психологической системе Декарта

Сподвижником Ф. Бэкона в борьбе с богословием и средневековой схоластикой, в стремлении разработать новую методологию, был крупнейший мыслитель Нового времени *Р. Декарт* (1596–1650). Основные произведения: «Правила для руководства разума» (1628–1629); «Рассуждения о методе» (1637); «Размышления о первой философии» (1641); «Начала философии» (1643); «О страстях» (1649).

Декарт был основателем европейского рационализма. Так же как и Бэкон, он пытался убрать препятствия на пути истинного познания. У него была своя *классификация источников заблуждения* (идолов):

- первая и основная причина заблуждений – предубеждения нашего детства;
- вторая – неспособность в зрелом возрасте освободиться от привычных мнений;
- третья причина – трудность и утомительность интеллектуального напряжения и сосредоточения;
- четвертая – дезориентирующая сила слов, часто затемняющих наши понятия.

Для Декарта основой достоверности знаний был разум. Он выдвинул методологический принцип – *сомневаться во всём*.

Пытался решить одну из самых запутанных философских и психологических проблем – *проблему соотношения души и тела (дуалистическая позиция)*. Он признавал, что душа и тело имеют разную природу. Однако, по его мнению, не только душа воздействует на тело, но и тело способно существенным образом влиять на состояние души. Душа, считал Декарт, имеет одну единственную функцию – мышление. Все прочие функции носят телесный характер.

Тело и душа – это две самостоятельные субстанции. Телесная субстанция характеризуется прежде всего протяженностью (она всегда занимает некоторое место в пространстве) и подчиняется законам механики, т. е. обладает способностью к движению. Функционирование тела сходно с работой машины. Рассматривая природу тела, Декарт напрямую апеллировал к механико-гидравлической модели. Все движения такого механического тела вызываются какими-то внешними причинами. Значительная часть движений происходит без участия сознания и воли, поэтому Декарта считают создателем *теории рефлекторной деятельности*. Эти воззрения непосредственно предшествуют современным представлениям бихевиористов о стимул-реактивном (S-R) принципе поведения. Сам термин «рефлекс» в работах Декарта отсутствует, но в его описаниях функционирования тела четко прочитываются основные компоненты рефлекторной дуги. Он тем самым утвердил новый вид детерминизма – *механистический детерминизм*.

Орган, где душа соединяется с телом, – *шишковидная железа (гипофиз)*. Воздействие души на протекание рефлекса заключается в том, что своим желанием она заставляет колебаться железу, направляя перемещение животных духов так, чтобы вызвать нужное действие (поведение). Тем самым душа изменяет направление рефлекса, делая поведение волевым и целенаправленным.

Учение Декарта об идеях оказало существенное влияние на развитие современной психологии. В содержании сознания он выделяет 3 вида идей: *поражденные самим человеком, приобретенные, врожденные*:

1) основываются на собственном опыте, являются обобщением данных органов чувств. Это знания, полученные опытным путем и с помощью индукции. Эти идеи не могут привести человека к познанию объективных законов, дают лишь знания об отдельных предметах и явлениях;

2) приобретенные идеи есть результат обучения, общения и чтения книг. Они более совершенны, т. к. представляют обобщенный опыт разных людей. Но и с их помощью человек не в состоянии познать сущность окружающего мира;

3) только врожденные идеи, содержащиеся в разуме, открывают человеку истину. Их существование не зависит от чувственного опыта. К врожденным идеям, по Декарту, относятся идея Бога, идея «Я», идеи совершенства и бесконечности. Эти знания открываются человеку сразу, и не нуждаются в опоре на данные органов чувств или логические обобщения.

Способ, при помощи которого человек открывает содержание врожденных идей, получил название *рациональной интуиции*. Основным методом проверки достоверности знаний Декарт считал *дедукцию* (метод доказательства от общего к частному).

Исследование страстей Декарт проводит в последней работе «Страсти души» (1649). Учение о страстях включает такие вопросы: причины и источники страстей, классификация страстей и их описание, воспитание чувств. Единственной причиной страстей, утверждает Декарт, является движение животных духов, под влиянием которых в теле происходят большие физиологические изменения. В связи с этим он уделяет большое внимание психофизиологии чувств, описывает телесные проявления, физиологические компоненты страстей (изменение пульса, дыхания и др.). Источники страстей разнообразны, но главными являются воздействия внешних предметов. Чувства, по Декарту, предметны и в этом их главная особенность.

Декарт различал первичные и вторичные страсти. Первичные страсти появляются в душе при её соединении с телом, к ним относятся следующие: удивление, желание, любовь, ненависть, радость, печаль. Их назначение – сигнализировать душе, что полезно телу, а что вредно. Они приобщают нас к истинным благам и совершенствуют нас. Все прочие страсти являются видами первичных и образуются при жизни.

Таким образом, одним из наиболее важных достижений Декарта явилось его рефлекторное учение, которое привело к отказу от представлений о душе как особой организующей и управляющей поведением человека сущности. Также Декарт свел психическое к сознанию и самосознанию, и тем самым было положено начало для интроспективного понимания предмета и метода психологии. Начиная с Декарта психология стала трактоваться не как наука о душе, а как наука о сознании.

5.4. Материалистический подход в понимании природы психического в учении Т. Гоббса

Томас Гоббс (1588–1679). Если родоначальником эмпирического направления был Ф. Бэкон, то продолжателем стал Т. Гоббс. Окончательно эмпиризм оформился у Дж. Локка. Свои взгляды в области философии и психологии Гоббс изложил в первых главах своего главного труда «Левиафан» (1651), в произведениях «О гражданине» (1642), «О теле» (1655), «О человеке» (1658).

Гоббс объединил эмпирический метод Ф. Бэкона с рационализмом Р. Декарта. Устранил богословские предрассудки бэконовского учения, выступил против учения о двух субстанциях Декарта.

Отвергал существование разумной души как особой нематериальной субстанции. Утверждал, что в мире существуют лишь материальные тела, которые движутся по законам механики. Механистический детерминизм Декарта в теории Гоббса получил свое законченное выражение. *Принцип механистического детерминизма Гоббс распространил на всю психическую жизнь человека.*

Человек – это тело в ряду бесчисленного множества природных тел. Сознание – параллельно возникающее проявление движений тела. Ощущения – это проявление движений в наших органах чувств. Они возникают под влиянием внешних предметов. Психика – это тень реальных материальных процессов. Всю психику Гоббс сводит к образам. Начало всех представлений – ощущения. Из них возникают представления в виде ослабленного следа. Представления следуют друг за другом в таком порядке, в каком сменялись ощущения. (Такая связь получила впоследствии название ассоциации.) Для Гоббса действовал только один закон – механического сцепления психических элементов по смежности во времени и пространстве.

Человеческий ум не имеет никакого другого движения, кроме ощущения, представления и связи представлений. Представления могут быть простыми и сложными. В простых заключен образ одного предмета, в сложных – собирательный образ, либо обобщенные представления. Сцепление образов может носить активный и пассивный характер. Пассивное течение ассоциаций свойственно сновидениям. При активном сцеплении образов поток образов и представлений управляется самим человеком. Целенаправленное оперирование образами и представлениями составляют суть мышления. Механизм мыслительной деятельности трактовался Гоббсом по образцу

арифметических действий. Гоббс доказал, что мысли не являются врожденными, они результат сложения и вычитания. Правильность мыслей зависит от первичных данных, получаемых в опыте. Так Гоббс подверг критике теорию врожденных идей Декарта, подчеркнул эмпирический, опытный характер происхождения человеческого знания.

Составной частью психологических взглядов Гоббса является учение о способностях. Гоббс доказывал, что люди не имеют врожденных преимуществ и тем самым выступал выразителем интересов буржуазии. Говоря о свободе воли, совмещал свободу воли и необходимость.

Итак, начатая Ф. Бэконом эмпирическая линия получила в учении в учении Т. Гоббса свое новое материалистическое обоснование. Его идеи ускорили преобразование психологии из науки о душе в науку о психических явлениях. Рассматривая психику в терминах механики, Гоббс способствовал утверждению естественнонаучного подхода к изучению психических явлений. Гоббсом был сделан первый набросок ассоциативного механизма. Его можно считать предвестником будущей ассоциативной психологии, оказавшей непосредственное влияние на формирование теоретических основ экспериментальной психологии.

5.5. Б. Спиноза и его рационалистическое учение о психике

Бenedикт Спиноза (Барух де Спиноза) (1632–1677) рассматривал свою философию как развитие и завершение картезианской философии. Преодолевал дуализм Декарта. Утверждал существование единой, неделимой и вечной субстанции Бога или Природы, которая является единственной субстанцией. Бог не стоит над природой или вне ее, он отождествляется с ней. Субстанция обладает бесконечным множеством атрибутов, из числа которых человеку открыты только два: протяженность и мышление. Душа и тело, мышление и протяжение рассматриваются Спинозой как два свойства единой и неделимой субстанции, т. е. разные выражения одной сущности. Душа и тело представляют один и тот же индивидуум (мыслящее тело). Отсюда вывод о единстве и целостности человека.

Психофизический параллелизм Спинозы заключался в рассмотрении психических и физических явлений как двух самостоятельных, параллельных, хотя и находящихся в соответствии друг с другом, но причинно не связанных.

Каждую вещь или явление нужно рассматривать в двух атрибутах – в атрибуте мышления и в атрибуте протяжения. Например, круг, существующий в природе, и идея круга есть одна и та же вещь, только выраженная разными способами. Седьмая теорема Спинозы гласит: «Порядок и связь идей те же, что и порядок связи вещей». Этим он утверждал познаваемость мира.

Идея единства и целостности субстанции становится основополагающей в подходе Спинозы к проблемам познания. Сущность человеческой души состоит в познавательной деятельности и связана с наличием в душе понятий или идей. Душа познает мир посредством тела.

В процессе познания Спиноза выделяет три этапа: чувственное познание, рациональное и интуитивное.

Чувственное (мнение) – знания, приобретаемые посредством чувственного опыта или со слов, понаслышке. Чувственные впечатления вследствие своей зависимости от природы внешних тел и природы человеческого тела смутны, не вполне отчетливы и адекватны, не отражают объективных свойств вещей. Опыт не может научить никаким сущностям вещей, и на его основе нельзя подняться до познания субстанции, ее всеобщих свойств и законов.

Рациональное познание – совершается посредством умозаключений, логических рассуждений. На этой ступени постигается внутреннее сходство и различие вещей, выявляются общие понятия, адекватные, ясные отчетливые.

Интуитивное познание – объективное истинное знание о сущности вещи. Это идеи, которые содержатся в разуме и раскрываются нам рефлексивно с помощью интеллектуальной интуиции. Утверждает приоритет именно интуитивного знания.

Отрицал свободу воли, так как в мире нет ничего случайного, а все необходимо. Рассмотрение природы человека убеждает, что по отношению к нему (как и по отношению к любому другому телу) нельзя говорить о наличии свободной воли как какой-то независимой от тела или даже определяющей это тело способности. Мнение о свободе воли возникает из мнимого (кажущегося) произвола действий людей, «свои действия они осознают, причины же, которыми они определяются, не знают». Свободу Спиноза противопоставляет не необходимости, а принуждению или насилию.

Аффекты. Учение Спинозы о познании неразрывно связано с его учением об аффектах (доказать способность разума сопротивляться

аффектам – основная задача этики). Аффектом называется как состояние человеческой души, имеющей смутные или ясные идеи, так и связанное с этим состояние человеческого тела. Аффект есть выражение стремления человека к самосохранению.

Основных аффектов, переживаемых человеком, три: удовольствие, неудовольствие и желание. Любая страсть есть, безусловно, аффект, но не всякий аффект есть страсть. Страстью являются лишь те аффекты, которые связаны со смутными, неадекватными идеями. Власть аффектов над людьми увеличивается вследствие всеобщего предрассудка, будто люди свободно владеют своими страстями и могут в любой момент от них избавиться. Бессилие человека в борьбе со своими страстями Спиноза называет рабством.

Рассудок и интуиция (ясное непосредственное постижение) призваны освободить человека от подчинения страстям.

Таким образом, мировоззрение и учение Б. Спинозы о психической деятельности оказало значительное влияние на развитие психологических идей, изменив понимание объекта и метода психологических исследований.

5.6. Г. Лейбниц – родоначальник идеалистической традиции в немецкой философии и психологии

Вильгельм Лейбниц (1646–1716) родился в Лейпциге, в профессорской семье, имевшей славянские корни. Оспаривал теорию Декарта. Значительное место в системе его научных интересов занимали вопросы познания, что нашло отражение в трудах: «Новые опыты о человеческом разуме» (1705), «Монадология» (1714). Монады являются «элементами всех вещей». Монады не размещены в каком-либо пространстве и не могут механически и физически скапливаться. Пространство – феномен, образованный из монад. Монады есть «метафизические точки», или центры, деятельной силы. Монада является началом силы и способности действовать. Но активность самостоятельна только у Бога. У всех остальных монад она ограничена.

«Первоматерия» монады состоит в смутных восприятиях, это источник ее пассивности. Чем отличаются мыслящие субстанции от других? Низшие монады обладают просто восприятием, а высшие – апперцепцией.

Основное свойство монад – «У них нет окон, через которые что-либо может войти или выйти». Каждая монада – замкнутый в самом себе мир и не может оказывать воздействие на другую монаду.

Свое решение психофизической проблемы Лейбниц назвал «предустановленная гармония», которая допускает соответствие телесных и душевных причин и следствий. Царство действующих и конечных причин находится в гармонии между собой. Психофизический параллелизм. Наличие врожденных идей, склонностей, предрасположений.

Бессознательное. Лейбниц разделял психические явления и их представленность на уровне сознания. Исходя из идеи непрерывной градации представлений, он внес важное разграничение: различал перцепцию и апперцепцию, понимая под первой презентацию какого-либо содержания («многого в едином»), под второй – его сознание, представляющее такой же динамический процесс, как и все остальное во внутреннем развитии монады. Осознание (апперцепция) включает в себя внимание и память. Понятие о бессознательных представлениях (перцепциях) противостояло картезианскому взгляду на сознание, согласно которому за пределами сознания могут быть только материальные, физиологические процессы.

Доказывая, что существующее в сознании обусловлено не физиологическими, а бессознательными психическими актами, стал родоначальником учения о психической причинности, квазидетерминистского по своей сути, но содержащего рациональный момент, поскольку оно ставило вопрос о реальной динамике психических явлений, существующей независимо от того, что и как представляется рефлексирующему сознанию.

Итак, учение Г. Лейбница оказало значительное влияние на последующее развитие психологии. Лейбниц впервые показал активную природу сознания и его постоянную изменчивость. Его учение расширило границы психического, включая в него досознательные перцепции. Поэтому Г. Лейбниц стал предвестником учения о порогах сознания, с которым выступит в XIX в. И. Герbart.

5.7. Сенсуализм в философии и психологии Д. Локка

Дж. Локк (1632–1704) родился в том же году, что и Спиноза, близ Бристоль в семье адвоката. Образование получил в Вестминстерской школе, затем в Оксфорде. Самостоятельно изучал медицину, анатомию, физиологию и физику. Активно участвовал в политических авантюрах. Был вынужден бежать в Голландию, где принял участие в подготовке экспедиции Вильгельма Оранского. Вернувшись в Лондон после того, как Вильгельм вместе с женой Марией Стюарт были приглашены пар-

ламентом занять английский трон. Локк получил почести и славу, но отклонил приглашение занять должности и поселился в замке Отс (графство Эссекс) в качестве гостя сэра Френсиса Мешема.

Основное произведение – «Опыт о человеческом разуме» – опубликовано в 1690. Задачей работы было установление генезиса, природы и значимости человеческого познания, и особенно необходимости определить пределы, в которых человеческий разум может и должен действовать, а также границы, за которые нельзя выходить, т. е. именно области, закрытые для разума в силу его структуры.

Во введении Локк пишет: «Знание своих познавательных способностей предохраняет нас от скептицизма и умственной бездеятельности».

«Слова – чувственные знаки, необходимые для общения», – писал Локк 1700 году. Слова – знаки идей. Локк отмечал относительность значения слов, субъективную вариативность их значения. «В устах каждого человека слова обозначают те идеи, которые у него имеются и которые он хотел бы выразить ими». Слова – произвольные знаки, условно связанные с идеями. В данном случае Локк говорит о «невидимых идеях, из которых состоит мысли», но в целом оппозиция «чувственное (и материальное) – нечувственное (нематериальное, невидимое)» проводится вполне последовательно.

Вслед за Декартом использовал термин «идея» для обозначения содержания мышления человека. Отрицал любую форму врожденности идей и стремился доказать, что идеи приходят всегда и только лишь из опыта.

Вследствие этого концепция Локка имеет следующие положения:

- 1) не существует ни врожденных идей, ни принципов;
- 2) ни один человеческий разум, каким бы сильным он ни был, не способен сформировать или изобрести идеи, равно как не может уничтожить уже существующие идеи;
- 3) по этой причине источником и одновременно пределом разума является опыт. «Я не вижу повода считать, что душа начинает думать до того, как органы чувств принесут ей идеи; и по мере того, как возрастает их количество, они удерживаются в памяти, душа, путем упражнения во всех своих частях, улучшает свою способность думать. Затем, приводя в порядок эти идеи и рефлексировав, душа наращивает свои способности запоминать, воображать, рассуждать и использовать другие способы мышления».

Весь материал разума и познания добывается из опыта. Опыт бывает двух типов: 1) мы чувствуем внешние материальные предметы

или же 2) мы чувствуем внутреннюю деятельность нашей души и движения наших мыслей. Из первого источника происходят ощущения, полученные как от одного органа чувств (идеи цвета, звука...), так и от нескольких (идеи протяженности, фигуры, движения, состояния покоя). Из второго происходят простые рефлексивные идеи (идея мышления, хотения или простые идеи, проявляющиеся от рефлексии, соединенной с восприятием, как идея удовольствия, боли, силы).

Идеи находятся в уме человека, но во вне существует нечто, имеющее способность их производить, – качества. Так, например, снежный шарик имеет способность вырабатывать у нас идеи белого цвета, холода и округлости; я называю их качествами, тогда как ощущения или восприятия я называю идеями».

Такое различение Локк вводит для понимания теории первичных и вторичных качеств. Первичные представляют собой «первичные и реальные качества тел, которые всегда находятся в них (плотность, протяженность, форма, количество, движение или состояние покоя...)». Другие, вторичные, «представляют собой комбинации первичных качеств» (вкус, цвет, запах). Первичные объективны в том смысле, что соответствующие им идеи, вызываемые в нас, суть точные копии, образы предметов, существующих вне нас. В противоположность им вторичные качества носят субъективный характер, не отражают объективных качеств вещей, хотя и вызываются ими к существованию.

Получая простые идеи, наша душа пассивна; но, уже получив такие идеи, она имеет возможность совершать с ними различные действия, в частности, может комбинировать идеи друг с другом и таким образом формировать сложные идеи, кроме того, она способна отделять некоторые идеи от остальных, с которыми они связаны (следовательно, абстрагировать), и формировать общие идеи.

Сложные идеи: модусы, субстанции, отношения. Познание – это именно восприятие и понимание связи и согласованности либо несогласованности и контраста между нашими идеями. Лишь в этом заключается познание. Согласованность между идеями можно понимать двумя способами: с помощью интуиции и с помощью доказательства.

В истории психологии Дж. Локк занимает особое место. Он является создателем сенсуалистической теории познания. В его работах опровергается учение о врожденных истинах, преодолевается дуализм чувственного и рационального. Введенное им понимание рефлексии как единственного и достоверного знания о душевной деятельности определяет его место родоначальника интроспективной эмпирической пси-

хологии. Локк стоит у истоков ассоциативной психологии. Его работы стали переходным звеном между Декартом и эпохой Просвещения.

Выводы

Следует выделить ведущие тенденции в развитии психологической науки этого периода: приоритет познания, когнитивных процессов, которые доминировали в психологических исследованиях следующие два столетия.

Важно отметить, что отождествление психики и сознания, которое наблюдалось до начала XX века, позволило решить вопрос о методе, самонаблюдение становится ведущим и адекватным предмету методом изучения психики.

Необходимо дать сравнительную характеристику ведущих направлений в психологии этого периода – рационализма и сенсуализма, решение проблемы соотношения души и тела ведущими учеными Нового времени, введение психофизического параллелизма. Показать поиск путей, позволяющих психологии претендовать на статус самостоятельной науки.

Вопросы для самопроверки

1. Какие два направления в методологии науки противостояли друг другу в исследуемый период?
2. Что считает идеалом науки Ф. Бэкон?
3. Какие ложные понятия, «идолы» выделяет Бэкон?
4. Какому методу познания отдавал предпочтение Бэкон?
5. Какие правила, которыми должен руководствоваться исследователь, чтобы достичь объективности, выделяет Декарт?
6. Кто обосновал психологию как науку о сознании?
7. Какие научные достижения оказали наиболее сильное влияние на Декарта?
8. Кто из современников и по каким вопросам критиковал Декарта?
9. Какие уровни познания выделяет Локк?
10. В чем суть монадологии Лейбница?

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 4, 17, 18, 22, 24, 27.

Интернет-ресурсы: 5.

6. ЭМПИРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПСИХОЛОГИИ XVIII ВЕКА

XVIII век вошел в историю как век Просвещения и эпоха Великой французской революции. Наиболее существенные черты французской эмпирической психологии, отличающие ее от английской, – внимание к проблеме активности человеческого сознания, указание на его обусловленность факторами общественного развития. Самыми радикальными критиками любых учений, допускающих влияние на природу и человека сил, ускользающих от опыта и разума, выступили французские мыслители. Они объединились вокруг семнадцати книг «Энциклопедии», освещавших новейшие достижения науки, техники и искусства (поэтому их принято называть «энциклопедистами»).

Жюльен Офре де Ламетри (1709–1751) – выдающийся французский материалист, физик, медик, экспериментатор. Ламетри предложил образ «человека-машины». Он считал, что приписывать человеку душу столь же бессмысленно, как искать ее в действиях машины. Ученый делает вывод о том, что: 1) человек – машина «особого рода», способная «чувствовать, мыслить, уметь отличать добро от зла...»; 2) «человеческое тело – это заводящая сама себя машина, живое олицетворение непрерывного движения»; 3) в отличие от часовых механизмов человеческое тело действует после «поломки» нескольких «пружин» и «колес».

Этьен Бонно де Кондильяк (1715–1780) – пропагандист опытного знания, критик метафизики и схоластики. Кондильяк утверждал, что вся деятельность души – это измененные ощущения, а обязательными эмоциональными спутниками ощущений являются удовольствие или неудовольствие. Из сравнения ощущений возникает потребность – внутренняя неудовлетворенность, стремление получить удовольствие или избежать неудовольствия. Они (потребности) есть результат познания. На основе потребностей возникает воображение как образ, отвечающий потребности. Коренным образом душевную жизнь меняет осознание – когда собственные внутренние состояния начинают проецироваться на внешний предмет. Мышление представляет само ощущение в различных его превращениях. Удовольствие и неудовольствие – обязательные эмоциональные спутники ощущений.

Клод Андриан Гельвеций (1715–1771) – французский философ-материалист, идеолог французской буржуазии XVIII века. Содержание психологической концепции ученого реализовалось в следующих положениях: из ощущений формируются интеллектуальные способности; все умственные операции сводятся к ощущениям; «выносить ощущения – значит рассуждать». Выполнять умственные операции, сравнивать идеи можно при наличии внимания. Внимание предполагает усилие. Делать усилие побуждает интерес. Интерес предполагает стремление к счастью. Интересы бывают трех видов:

- индивидов (личные, частные);
- социальных групп внутри общества (сообществ);
- общественный интерес.

Счастье есть физическое удовольствие, в котором начало поступков, действий, мысли и т.д.

Интеллектуально-нравственные качества человека, считал Гельвеций, не являются врожденными, а создаются обстоятельствами его жизни, к которым относятся: разное положение людей в обществе; стремление к славе как замаскированная жажда наслаждений и др. На основании этого воспитательное воздействие он возвел в степень силы, способной лепить из людей что угодно: неравенство умов объяснить воспитанием, воспитание делает нас тем, чем мы являемся.

К. Гельвеций делает важный для обоснования материалистического антропогенеза вывод: становление человеческого сознания как родовой способности происходило не только в процессе общения, но и в ходе трудовой деятельности: без производства различных средств и орудий люди «все еще бродили бы в лесах пугливыми стадами».

Пьер Жан Жорж Кабанис (1757–1808) – французский материалист, врач, экспериментатор. Активно сотрудничал с французскими энциклопедистами. Проблематика научных изысканий Кабаниса очень обширна. Это отношения между умственной организацией и умственными, нравственными способностями; физическое исследование ощущений; влияние возраста на характер представлений и нравственных побуждений; влияние полов на представления и побуждения; влияние темпераментов на представления и побуждения. П. Кабанису принадлежит формула: мышление – функция мозга. Этот вывод он подкреплял наблюдениями, подсказанными кровавым опытом революции. Ему было поручено выяснить, осознает ли человек, которому отсекают голову на гильотине, свои страдания (о чем

могут, например, говорить конвульсии). П. Кабанис ответил на этот вопрос отрицательно.

Выводы, к которым пришел ученый, сводятся к следующим положениям:

- 1) только обладающий головным мозгом человек способен мыслить;
- 2) движения обезглавленного тела носят рефлекторный характер и не осознаются;
- 3) сознание – это функция мозга;
- 4) понятие о функции, выработанное физиологией применительно к различным органам распространялось на работу головного мозга: мышление такой же продукт мозга, как секреция поджелудочной железы или печени;
- 5) к внешним продуктам мозговой деятельности относится выражение мысли в словах и жестах;
- 6) за самой мыслью скрыт неизвестный нервный процесс;
- 7) медицина является главным средством совершенствования человеческого рода: воздействуя на тело, можно добиться изменения духа.

Век Просвещения подготовил два направления в разработке проблем психологического познания:

- а) изучение психики как функции высокоорганизованной материи – головного мозга. Это способствовало экспериментальному исследованию тех явлений, которые считались порождением бестелесной, соединяющей человека с Богом души;
- б) направление, согласно которому индивидуальная психика коренится в социальных формах, нравах, обычаях, духе народа, движимого собственной энергией культурного творчества, а не божественным промыслом. Оно вело к позитивному изучению фактов, запечатлевших психологическое своеобразие исторического бытия этого народа (в языке, мифологии, быте и др.).

Следует отметить, что психология XVIII века связана в большей степени с сенсуализмом, в рамках которого объясняются не только процессы познания, но и дается характеристика поведения, способностей и личных качеств человека. Важное место в это время отводилось исследованиям воздействия обучения и просвещения на содержание сознания и поведение.

Выводы

Французский материализм XVIII в. объединил в себе две линии теоретической мысли Нового времени: рефлексорную теорию Р. Декарта, сенсуалистические идеи Дж. Локка.

Важно подчеркнуть, что французские просветители считали среду (обучение и воспитание) главным фактором, влияющим на развитие психики.

В теориях французских просветителей было накоплено множество данных о роли ощущений и восприятия, о механизмах влияния образа мира, познания на поведение человека.

Большое значение для психологии имели исследования способностей.

Вопросы для самопроверки

1. Э. Кондильяк и его учение эмпирического происхождения способностей, операций души.

2. Материалистический сенсуализм Кондильяка в трактовке мыслительных процессов.

3. Естественнонаучный подход к проблеме человека и его психики Ж. Ламетри.

4. П. Кабанис – предшественник вульгарного материализма XIX в. Физиологическое обоснование способностей.

5. Человек как продукт внешних воздействий и естественной истории во взглядах французских просветителей К. Гельвеция, П. Гольбаха, Д. Дидро.

6. Идея решающей роли воспитания в сочинениях Ж.-Ж. Руссо и К. А. Гельвеция.

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 17, 18, 21, 24, 27.

Интернет-ресурсы: 5.

7. РАЗВИТИЕ АССОЦИАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В XVIII–XIX вв.

План

- 7.1. Развитие ассоциативной психологии в XVIII в.
- 7.2. Классические теории ассоциативной психологии (1-я пол. XIX в.).
- 7.3. Развитие ассоциативной психологии во второй половине XIX века.

7.1. Развитие ассоциативной психологии в XVIII в.

В XVIII в. ассоциативная психология развивалась как самостоятельное направление. Эта школа положила начало выделению психологии в самостоятельную науку, имеющую свой предмет исследования. В русле ассоцианизма изменяется ориентация психологии с философской на естественнонаучную методологию. Ведутся поиски объективного метода исследования, что послужило становлению экспериментальной психологии.

Первые законы ассоциаций были разработаны в античную эпоху Платоном и Аристотелем. *Платон* выделил ассоциации по смежности. *Аристотель* добавил два других вида: сходство и контраст. В Новое время Декарт, Спиноза, Лейбниц принимали ассоциации за один из основных психических феноменов, однако считали их низшей формой познания в сравнении с высшими (мышлением и волей). *Т. Гоббс впервые придал ассоциации силу универсального закона психологии.*

Термин «ассоцианизм», понятие «ассоциации идей» впервые было введено *Дж. Локком*. Под ассоциацией Локк понимал неверное соединение в уме идей, противопоставляя тем самым ассоциативные связи связям на основе разума. В ассоциациях он видел причину человеческих заблуждений. Некоторые вопросы ассоциативной психологии в XVIII в. разрабатывали Беркли, Юм, Бонне. Однако появление ассоцианизма как психологической школы связано с именем *Давида Гартли*.

Джордж Беркли (1686–1753) задался вопросом, существуют ли различия между первичными и вторичными качествами на самом деле? Не являются ли восприятия вообще субъективными, зависящими от наблюдателя, и в этом смысле – вторичными? Беркли приходит к выводу, что все качества – вторичные. Все знания являются достоя-

нием человека и представляют функцию опыта. Через несколько лет эта позиция получила название ментализма (воззрение, согласно которому все знания есть функции психических процессов, а весь процесс познания зависит от воспринимающего мир человека, носителя опыта). Устранив двойственность Локка, Беркли доказывает, что *вне субъекта оба рода качества исчезают. Достаточно устранить субъект восприятия, как вместе с ним будет устранен и весь мир.* Следовательно, внешний мир как таковой не существует. Все, что мы считаем внешними предметами, есть на самом деле комплексы ощущений.

Согласно Беркли, весь мир представляет собой некое субъективное психическое явление. Он утверждал: «Быть – значит быть в восприятии». Нам не доступны истинные характеристики внешнего мира, поскольку все, что мы о нем знаем, – это наше восприятие. То, что мы называем объектом, – не что иное, как сочетание различных ощущений в одном целостном комплексе, который впоследствии привычкой закрепляется как единое целое.

Для объяснения процесса познания Беркли использовал **теорию ассоциаций**. Наши знания преимущественным образом есть сочетания взаимосвязанных простых идей. То есть сложные представления есть комбинации ряда простых, возникающие благодаря имеющимся у нас органам чувств.

Беркли использует идею ассоциаций для объяснения так называемого пространственного зрения. С его точки зрения, мы *воспринимаем трехмерное изображение благодаря предшествующему опыту*. Т. е. мы проводим ассоциации данного ощущения с другими зрительными ощущениями, которые мы имели прежде, рассматривая этот предмет с различных расстояний. Все это в совокупности дает нам ощущение глубины восприятия. Таким образом, трехмерное изображение (восприятие) объекта – это не элементарное восприятие, а ассоциативное и многоплановое, которое усваивается нами в процессе научения. Объяснение Беркли глубинного зрения предвосхитило современные представления об аккомодации и конвергенции.

Дэвид Юм (1711–1776). Его наиболее значительные работы в области психологии: «Трактат о человеческой природе» (1737) и «Исследования о человеческом разумении» (1748). В своей жизни он также побывал государственным чиновником, адвокатом в военной экспедиции, наставником страдающего лунатизмом отпрыска одного благородного семейства.

Юм разделял представления Локка об объединении ряда простых идей в более сложные, однако подверг существенному пересмотру его теорию ассоциаций.

Юм проводил различия между впечатлениями и идеями. Он не утверждает и не отрицает, что впечатления соответствуют наблюдаемому объекту. Впечатления отличаются от идей не по источнику возникновения, а по своей относительной силе. *Впечатления* – более яркие и сильные образования, *идеи* – слабые копии впечатлений. И те и другие могут быть как простыми, так и сложными. Простые идеи сходны с простыми впечатлениями. Сложные идеи не обязательно имеют сходство с какой-либо простой идеей, так как в ходе объединения нескольких простых составляющих благодаря ассоциациям могут возникнуть совершенно новые комбинации.

Юм выдвинул два закона ассоциации: *закон сходства, или подобия* и *закон смежности, или ассоциации во времени и пространстве*. Сложные представления образуются путем механического комбинирования простых.

Юм выделил также ассоциации по закону причинной связи. Только опыт раскрывает эти связи. Но любой опыт человека ограничен, поэтому то, что кажется ему причинно-следственной связью, может быть связью случайной. Наше предвидение, основывающееся на привычке и опыте, может быть лишь вероятным, но не истинным.

Отрицая достоверную связь между явлениями, Юм приходит к выводу, что источник этой связи не внешний мир, но сам человек. Не причинная связь лежит в основе ассоциаций – ассоциация как универсальное свойство психики лежит в основе создания причинной связи, наших суждений.

Если внешний мир, по Юму, – это комплекс впечатлений, то результаты рефлексии своих мыслей и переживаний связываются в комплекс «Я». Никаких данных о том, что эта связь достоверна, у человека нет.

Юм подчеркивал прагматическую ценность познания, а об истинности и соответствии реальным объектам нет необходимости беспокоиться, тем более что раскрыть эту истину мы все равно не можем. Т. о., Юм положил начало той прагматической позиции в психологии, которая в начале XX в. легла в основу прагматизма и функционализма Джеймса. Он первым заговорил о разнице между описательными (направленными на использование) и объяснительными (направлен-

ными на познание сути) науками, относя психологию именно к описательным наукам. Идея Юма легла в основу теории позитивизма, разработанной О. Контом в XIX в., которая оказала большое влияние на развитие психологии.

Давид Гартли (1705–1757) – основатель ассоциативной психологии. В 1749 году опубликовал работу «Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях». Это произведение Гартли многие ученые считают первым систематическим исследованием по проблеме ассоциаций.

Гартли стремился создать такую теорию, которая не только объясняла бы душу человека, но и позволила бы управлять его поведением. В качестве такого универсального механизма психической жизни он выбрал ассоциации.

Основным законом ассоциации является **закон смежности**. На его основе Гартли пытается объяснить явления памяти, рассудка, эмоций, воли и произвольных действий возникновения ассоциаций.

Как и многие философы до него, Гартли воспринимал мир с механистических позиций. Однако он не только пытался объяснить психологические процессы, руководствуясь механистическими принципами, но и старался раскрыть лежащие в их основе физиологические процессы. Идею Ньютона, что основной характеристикой импульса в физическом мире являются его волновые свойства, вибрации, Гартли применил к пониманию функционирования мозга и нервной системы в целом.

Структура психики, по Гартли, состоит из двух кругов – большого и малого. Большой круг проходит от органов чувств через мозг к мышцам (вибрации внешнего эфира вызывают вибрации органов чувств, мышц и мозга), т. е. является рефлекторной дугой, определяющей поведение человека (2-я после Декарта теория рефлекса). По мнению Гартли, внешние воздействия, вызывая вибрацию органов чувств, запускают рефлекс. Вибрация органов чувств приводит к вибрации соответствующих частей мозга, а эта вибрация вызывает работу определенных мышц, стимулируя их сокращение и движение тела. Малый круг вибрации, расположенный в белом веществе мозга, является основой психической жизни, процессов познания и ощущения. Гартли считал, что вибрации участков мозга в большом круге вызывают ответные вибрации в белом веществе мозга (малые вибрации – следы). Эти следы служат основой памяти. Они могут быть различ-

ными по силе в зависимости от силы и значимости явления, которое оставило этот след. От силы этих следов зависит степень их осознанности человеком. Причем слабые следы вообще не осознаются (т. о., в сферу душевной жизни было включено не только сознание, но и бессознательное – первая материалистическая теория бессознательного).

Психика, по Гартли, состоит из нескольких основных элементов: ощущений (вибраций органов чувств), представлений (вибраций следов в белом веществе) и чувств, отражающих силу вибрации. В основе психических процессов лежат различные ассоциации, они вторичны и отражают связь между двумя очагами вибраций в малом круге. Возможности воспитания безграничны, от окружающих зависит, какой материал отбирать для ассоциаций.

7.2. Классические теории ассоциативной психологии

XIX век – век триумфа ассоцианизма. Закон ассоциаций рассматривался основным явлением душевной жизни. В ассоцианизме видели теорию, которую можно применить к политике, морали, воспитанию. В начале XIX века разрабатываются классические теории ассоциативной психологии. Они направлены на усовершенствование постулатов, заложенных психологами предыдущего поколения, прежде всего Гартли.

Вершиной классического английского ассоцианизма стала книга Джеймса Милля «Анализ явлений человеческого духа» (1829).

Джеймс Милль (1773–1836) – историк и экономист, получил образование в университете г. Эдинбурга в Шотландии. В течение продолжительного времени служил священником, затем пробовал себя в качестве писателя. Наиболее популярная его книга – «История Британской Индии» (писал ее в течение 11 лет). Занимался проблемой наилучшего развития душевных способностей и сил при воспитании. В своей психологической теории опирался в основном на психологию Гартли.

Применял механистическую доктрину к пониманию умственной деятельности человека. Пытался доказать, что человеческий ум не более чем машина и функционирует подобно часовому механизму. Приводится в действие внешними физическими силами, затем функционирует под воздействием внутренних физических сил. То есть ум пассивная структура, приводимая в движение только внешними стимулами. В ответ на эти стимулы человек реагирует автоматически.

Мы вообще не обладаем способностью действовать спонтанно. Понятно, что в такой концепции свободной воле попросту нет места.

Д. Милль в качестве основного метода исследования предложил метод анализа, сведения психических явлений к элементарным составляющим. Он считал, что «четкое знание элементов совершенно необходимо для того, чтобы составить себе ясное представление о том целом, которое из них состоит».

Законы психики Милль разработал по аналогии с физическими законами и назвал свою теорию ментальной физикой. По его мнению, единственными психическими элементами являются ощущения и идеи. Ощущения – первичные состояния сознания, ментальные атомы. С них начинается познание. Затем через процессы ассоциации образуются простые и сложные идеи все более высокого уровня. Милль сформулировал закон (по аналогии с законом Спинозы): «Порядок и связь идей таковы, каковы порядок и связь ощущений». Поэтому ассоциации могут быть только одновременные или последовательные.

По мнению Милля, ум человека не обладает никакими творческими функциями: *ассоциации – процесс автоматический, пассивный*. Те ощущения, которые встречаются вместе в определенном порядке, в том же порядке будут воспроизведены в идеях. Идеи – это сумма некоторых индивидуальных психических элементов. Воспоминание и интеллектуальную деятельность Милль представляет так: есть задача что-то вспомнить, от этого эмоционального представления идут многочисленные ассоциации. Если «нападем» на идею, с которой ассоциировалось представление, которое мы хотим вспомнить, то вспомним его.

7.3. Развитие ассоциативной психологии во второй половине XIX века

Во второй половине XIX века ассоцианизм вступает в новый этап своего развития. Важной его особенностью явилось соединение с философией позитивизма и трансформация психологии в объективную (позитивную науку). Центральным моментом в этом процессе стали поиски объективного метода исследования психики. Рассмотрим идеи ассоциативной психологии в творчестве Гербарта.

Иоган Фридрих Герbart (1776–1841) развивал идеи Канта с включением многих важных элементов философии Лейбница. В центре метафизики Гербарта – понятие «вещи в себе», отличное от канти-

анского: посредством критики понятия вещи Гербарт приходит к понятию «реала» как конечного элемента и носителя бытия (наподобие монады Лейбница). Обыденное понятие вещи соответствует комплексу простых сущностей, путь к познанию которых открывают простые свойства вещи, данные в ощущении. Таким образом, явленная вещь (феномен) есть более или менее постоянная связь простых сущностей, находящихся в интеллигибельном пространстве. В отличие от «феноменального пространства», т. е. поля представлений, заключенного в душе, интеллигибельное пространство – это абстрактное понятие, сопоставимое с понятием пространства в математике.

Гербарт – основоположник немецкой эмпирической психологии. Выступал против теории способностей Вольфа. Считал неправильным разделение всей душевной жизни на изолированные самостоятельные элементы. Собственно психологические сочинения: «О психологии как науке, вновь опирающейся на опыт» (1824–1825), «Учебник психологии» (1816).

Был сторонником ассоциативной психологии и стремился построить психологию, основанную прежде всего на опыте: ее предметом должны быть факты, явления сознания. Факты сознания, т. е. состояния сознания, выступали исходным пунктом исследования. Методами, открывающими эти явления, являются самонаблюдение и наблюдение за другими людьми, анализ их деятельности. Эксперимент в отношении явлений сознания абсолютно неприменим. «Психология не смеет экспериментировать над людьми». Однако считал, что только математика может превратить психологию в науку.

Душа – «простая реальная сущность». Душа есть центр, в котором хранятся и перерабатываются знания, центр, который является источником активности человеческой личности. Элементом душевной жизни считал представление – сложные образы восприятия, которые возникают под влиянием объектов, существующих вовне. Термином «представления» Гербарт заменяет более популярное понятие «ощущения», что подчеркивало отгороженность внутреннего мира от внешнего. Они имеют качественные и количественные характеристики. Количественная характеристика – сила, показателем силы выступает ясность. Представления – это динамические силы, они взаимодействуют друг с другом, что приводит к изменению количественной стороны представлений. Рассчитывая абстрактные формулы, согласно которым существуют в сознании различные представ-

ления, Герbart пользуется терминами «торможение», «вытеснение». (В дальнейшем развито Фрейдом и особенно К. Левиним.)

Развивая теорию Лейбница о структуре души, Герbart писал, что в душе можно выделить три слоя: *apperception*, *perception* и *бессознательное*. Под *apperception* понимал область ясного и отчетливого сознания, под *perception* – область смутного сознания, где находятся темные, подавленные другими представления. Распределение по областям не есть нечто постоянное: в разные моменты времени одно и то же представление может пребывать в разных областях сознания. Считал, что бессознательные процессы имеют свою закономерность, обнаруживающуюся при изучении самой человеческой психики. «Человеческая душа – не кукольный театр, наши желания и решения – не марионетки; за ними не стоит никакого филляра, но наша истинная собственная жизнь заключается в нашем хотении, и эта жизнь имеет свои правила не вне себя, а в себе» (Герbart И. Ф. Психология. СПб, 1985. С. 11). Фрейд в гимназии пользовался учебником Г. Линдера, основанном на изложении основных теоретических положений Гербарта.

Границы, которые отделяют одну область от другой, Герbart называл *порогами*. Веденное понятие порога использовалось впоследствии Фехнером.

Сознание, по Герbartу, – это сцена или экран, на котором теснятся представления меняющейся степени ясности. В центр сознания проникают представления в зависимости от силы впечатлений, их значимости и при отсутствии препятствий. Однако главное условие – поддержка прошлого опыта. Если нет поддержки, то новое впечатление осознаться не будет. Запас опыта Герbart называл «*apperципирующей массой*», а сам процесс слияния представлений с прошлым опытом – *apperception*.

Кроме представлений, в сознании выделял чувства и волю, которые считал продуктом отношений между представлениями, частным случаем их взаимодействия.

Психология Гербарта складывалась из двух частей: «статика духа» и «динамика духа». Предметом статика духа являлись данные, полученные в результате измерений представлений в состоянии покоя. В статике устанавливались различные типы связей представлений, описывались области и пороги сознания. В разделе о связях представлений Герbart произвел их классификацию. Выделял, во-первых, отношения противоположности, борьбы между представлениями, при

этом одно представление вытесняет другое. Соединение представлений бывает двух типов: «компликация» (соединение представлений без потери качества) и слияние сходных представлений. Предмет динамики составляет выяснение условий движения представлений в сознании. Понятие компликации и слияния впоследствии использовались В. Вундтом.

Герbart создал свою научную школу.

Новый этап в развитии психологии связан с именем *Джона Стюарта Милля* (1806–1873). Д. Ст. Милль в своей ассоциативной теории подверг критике механистический взгляд своего отца, Джеймса Милля, на строение сознания. Выступил против положения об атомарном составе души и механической связи исходных элементов. Взамен механической модели как не отражающей истинной структуры сознания он предложил химическую, т. е. предложил заменить «ментальную физику» «ментальной химией». Сознание стало строиться по образцу химических процессов. Свойства души невозможно вывести из свойств элементов, подобно тому как вода характеризуется свойствами, не присущими ни кислороду, ни водороду в отдельности. Новый химический подход несколько не мешал Д. Ст. Миллю оставить в силе основной ассоциативный принцип связи элементов сознания. Однако он выступает против пассивности человеческого ума, действующего только под влиянием внешних стимулов. Д. Ст. Милль считает, что ум играет активную роль в выработке ассоциативных идей.

Сложные идеи не есть просто результат суммирования нескольких простых идей. В ходе процесса ассоциирования возникают новые качества, отсутствующие у составных элементов. Например, если смешать красный, синий и зеленый в надлежащей пропорции, то получится белый цвет – совершенно новое качество. Основываясь на вышеизложенном, он вводит понятие творческого синтеза (модель синтеза взята им из химии).

Концепция Д. Ст. Милля сыграла важную роль в разработке проблем творческого мышления. Его идеи были впоследствии положены Вундтом в основу одного из трех ведущих законов психической жизни, который получил название закона творческого синтеза. Д. Ст. Миллем были пересмотрены законы ассоциаций, он выделил из них следующие: сходство, смежность, частота и интенсивность. Впоследствии закон интенсивности был заменен законом неразделенности.

Несомненным вкладом Д. Ст. Милля в развитие психологии является то, что он отстаивал возможность научного познания в психоло-

гии. Он высказывал эту точку зрения тогда, когда другие философы, и среди них Огюст Конт, отрицали саму возможность научного изучения психики. В своей работе «Логика» (1843) он изложил учение о методах исследовательской деятельности. Рассматривая ассоциации в качестве производных от законов логики, Д. Ст. Милль доказал, что логические операции (суждение, умозаключение и т. д.) подчиняют себе связи впечатлений внутри индивидуального ума. Поэтому логика является критерием правильности человеческих рассуждений. Логика может стать объективным методом, который поможет изучить содержание сознания, особенности протекания познавательных процессов. Именно такой подход соединит психологию с объективной наукой, сделает естественной и точной дисциплиной.

Поворот английской ассоциативной психологии в сторону естествознания осуществляют А. Бэн и Г. Спенсер. Первый из них проводит физиологизацию ассоциативной психологии, другой «оплодотворяет» ассоциативную психологию идеей эволюции.

Александр Бэн (1818–1903). Его творчество проходило в эпоху проникновения экспериментального метода в психологию. В частности, выход первых двух его книг – «Чувство и интеллект» (1855) и «Эмоции и воля» (1859) – почти совпал с оформлением психофизики. Сам Бэн не был экспериментатором, но неоднократно подчеркивал необходимость и полезность применения в психологии методов естественных наук. Так, в 1892 году на психологическом конгрессе в Лондоне Бэн сделал подробный обзор тех вопросов психологии, в которых эксперимент может оказать помощь психологическому анализу и даже быть главным орудием психологического исследования.

Всякий психический акт, по А. Бэну, имеет две стороны: физическую и духовную, каждая из которых коренным образом отличается и в то же самое время не бывает одна без другой. Оставаясь при дуализме в решении психофизической проблемы, А. Бэн не мог не отвести значительного места в познании психических явлений внутреннему наблюдению.

Основными компонентами духовного мира человека А. Бэн считает чувства, включающие ощущения и эмоции, хотение, или волю, и мышление. Все три элемента находятся во взаимосвязи. Среди всех видов ощущений ведущее место занимают мышечные. А. Бэном совершенно верно подмечена определяющая роль мышечного чувства в генезе пространственного восприятия.

Вся гамма ощущений подвергается умственной обработке. Первичными актами ума являются память и установление различий и сходств. Основными законами умственной деятельности А. Бэн считает закон сходства и закон смежности. Механизмом, реализующим эти законы, являются ассоциации, проявляющиеся соответственно в двух видах: ассоциации по смежности и ассоциации по сходству. По уровню сложности ассоциации различаются на простые, сложные и постростительные. Простые ассоциации лежат в основе восприятий и представлений, сложные – в основе памяти, постростительные – в основе воображения. Ассоциации устанавливаются внутри отдельных чувств (одномодалные), между различными ощущениями (разномодалные), между идеями. Кроме того, названные разнообразные ассоциации входят во взаимодействие с эмоциями и движениями, образуя сложные психические комплексы. Так, воля представляет, по А. Бэну, совокупность чувственных и двигательных ассоциаций. Повторение есть важнейшее условие прочности любого вида ассоциаций.

Первоначальной основой для развития чувств, ума и воли являются прирожденные свойства или способности. К ним он относил рефлексы (зачатки координированных движений), самопроизвольную двигательную активность (зачатки воли), прирожденное выражение эмоций, способность устанавливать сходство и различие (зачатки ума). Среди перечисленных прирожденных свойств особое место занимает самопроизвольная мышечная активность: она выступает движущей силой всех сознательных процессов. Она же положена в основу моторной теории воли. В этой теории верно отображена двигательная природа волевых актов, однако, его [Бэна] концепция воли оказалась шаткой в своих исходных посылках, поскольку за исходную базу для волевых отправлений принималась спонтанная, никакими причинами не обусловленная двигательная активность организма. При всех недостатках, психология А. Бэна содержала ряд ценнейших положений.

Общее значение взглядов А. Бэна в истории психологии определяется прежде всего тем, что они демонстрировали слияние эмпирической психологии с физиологией, развитие которых происходило до А. Бэна автономно и параллельно.

Стремление А. Бэна по мере возможности соотносить психические процессы с физиологическими основами было для того времени новым веянием в рамках традиционной ассоциативной психологии.

Что же касается самой ассоциативной концепции, то она в психологии А. Бэна достигает своей вершины.

Герберт Спенсер (1820–1903) работал инженером на железной дороге, затем сотрудничал с журналами. Автор 10-томного труда «Синтетическая философия», который включает «Основания психологии» в 2 томах, 9 частях.

В его работах происходит сближение психологии с учением о биологической эволюции. Опубликовал книги «Гипотеза развития» (1852) и «Основания психологии» (1855) раньше, чем Дарвин «Происхождение видов» (1859). Впервые термин «эволюция» употреблен в 1857 году. Спенсер говорил об эволюции вселенной. Первая ее характеристика – переход от менее связанной формы к более связанной, вторая – переход от однородного, однородного состояния к гетерогенному, третья – от неопределенного к определенному: «Эволюция есть интеграция материи, сопровождаемой рассеянием движения; в ней материя переходит от неопределенной и несвязанной гомогенности к определенной и связанной гетерогенности, в то время как сохраненное движение претерпевает параллельную трансформацию».

Психология должна изучать соотношение внешних форм с внутренними, ассоциации между ними. Таким образом, расширяется предмет психологии за счет включения, наряду с внутренними ассоциациями, ассоциаций внешнего с внутренним. «Отличие психологии от других наук, на которых она основывается, заключается в том, что в каждом из своих предположений она берет в расчет в одно и то же время и связанные между собой внутренние явления, и связанные между собой внешние явления, на которые они указывают» (Спенсер, 1998, С. 161). Дух и нервная деятельность представляют собой субъективную и объективную стороны одной и той же вещи.

Исследуя роль психики в эволюции человека, Спенсер говорил о том, что психика является механизмом адаптации. В процессе приспособления внутренних отношений к внешним образуются рефлекс, инстинкт, память, разум, воля. Они суть фазы психического развития, стадии приспособления. Интеллект – высшая фаза душевного развития, с его помощью приспособление расширяется в пространстве и времени, возрастает его специализация, точность и сложность. Чувство и воли также возникают из низших форм психической деятельности. Приспособление осуществляется на основе ассоциаций. К индивидуальному опыту присоединяется наследственный опыт

предшествующих поколений, закрепленный в нервной системе. Это безусловные рефлексы, инстинкты, а также некоторые знания и умения, которые закрепляются в структуре мозга вследствие их повторения в многочисленных поколениях. В частности, пространство и время являются для современного человека врожденными понятиями. Но они приобретены за продолжительный период существования человечества. Абсолютно прирожденного нет. Сознание не чистый лист, оно полно ассоциаций, которые являются результатом действия закона наследственности.

Положение о психической наследственности, мыслимой по образцу органической, стало плодородной почвой для возникновения расистских теорий, согласно которым уже к рождению одни расы обладают психическим превосходством по отношению к другим. Дети цивилизованных наций, по утверждению расистов, уже к моменту рождения обладают психическим превосходством. Позже идеи Г. Спенсера легли в основу различения не только рас и наций, но и классов.

Вместе с тем в области психологии взгляды Г. Спенсера имели и положительные стороны:

- Спенсер перевел анализ происхождения сознания с онтогенетического уровня на филогенетический, тем самым (вместе с Ч. Дарвиным) заложил предпосылки для сравнительного изучения психологии животных;

- сделав первые шаги к открытию эволюционной психологии, Г. Спенсер расширил предмет психологии: помимо субъективных фактов сознания, в область психологии стали входить объективные акты приспособительного поведения. Такая трактовка предмета психологии допускала наряду с интроспекцией применение объективных средств наблюдения и контроля за приспособительными формами поведения животных и человека.

- положения Г. Спенсера о приспособительной функции сознания оказали значительное влияние на возникновение в Америке функциональной психологии, которая несла в себе зародыш бихевиоризма, ставшего с начала XX столетия господствующей доктриной на американском континенте.

Вопросы для самопроверки

1. Какие идеи Локка были развиты в теории Беркли?
2. В чем разница между восприятиями и представлениями, с точки зрения Юма?

3. Что является основой возникновения закона причинности в теории Юма?
4. В чем роль двух кругов психики в теории Гартли?
5. Какие дополнения в законы ассоциаций были сделаны Брауном?
6. Как представлено содержание сознания в теории Д. Ст. Милля?
7. Какую роль играла логика в теории Милля?
8. Чем отличается теория «ментальной химии» Д. С. Милля от классического ассоционизма?
9. Какой метод исследования был предложен А. Бэном?
10. Как пересмотрел предмет психологии Г. Спенсер?
11. В чем видел Спенсер функцию психики?
12. Какие этапы в развитии психики описаны в теории Спенсера?

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 4, 9, 10, 15, 17, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

8. СТАНОВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ. РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛ ДО ПЕРИОДА ОТКРЫТОГО КРИЗИСА В ПСИХОЛОГИИ

План

- 8.1. Лаборатория В. Вундта.
- 8.2. Вюрцбургская школа.
- 8.3. Структурализм.
- 8.4. Функционализм.
- 8.5. Французская психологическая школа.
- 8.6. Изучение индивидуальных различий.

8.1. Лаборатория В. Вундта

Выделение психологии в самостоятельную науку произошло в 60-х годах XIX в. и было связано с именем немецкого психолога, философа, физиолога *В. Вундта* (1832–1920). В 1879 г. В. Вундт основал в г. Лейпциге первую в мире лабораторию экспериментальной психологии. Это знаменовало переход психологии в область экспериментального исследования. (В. М. Бехтерев открыл научную лабораторию в России в 1885 г.). Монументальный труд Вундта, раскрывающий основы экспериментальной психологии, – «Основы физиологической психологии». Предметом психологии Вундт определил «непосредственный опыт».

Он предложил разбить сознание на психические структуры, простейшие элементы: ощущения, образы и чувства. Психология стала рассматриваться как наука об элементах психики (структурах сознания). При исследовании структур сознания Вундт использовал метод экспериментальной интроспекции. Испытуемый, находясь в экспериментальной ситуации, должен был описывать то, что чувствует. На основании своих исследований Вундт сформулировал ведущие законы психической жизни: закон творческого синтеза, закон психических отношений, закон контраста, закон гетерогенности целей. Недостатки экспериментальной интроспекции: субъективный аспект анализа поведения испытуемым; непостоянство ощущений испытуемого. Вундт отрицал возможность изучения высших психических

функций экспериментально и поэтому предложил изучать их культурно-историческим методом. Для исследования высших психических процессов он вводит апперцептивную связь. Психологический анализ явлений культуры (мифа, искусства религии и др.) он раскрывает в своем труде «Психология народов».

Благодаря научным изысканиям В. Вундта к началу XX века в высших учебных заведениях мира действовали десятки лабораторий экспериментальной психологии, занимающиеся решением достаточно широкого круга проблем: от анализа ощущений и организации ассоциативного эксперимента до психометрических измерений и психофизиологических изысканий. Но скромные – с отсутствием эвристических идей – результаты огромного количества опытов далеко не всегда соответствовали потраченным средствам и усилиям. На этом будничном и однообразном фоне «высветилась», как оказалось впоследствии, существенно повлиявшая на прогресс психологии концепция группы молодых ученых, изложенная в нескольких публикациях журнала «Архив общей психологии». Авторство принадлежало группе молодых ученых-экспериментаторов, практиковавших у профессора Кюльпе в Вюрцбурге (Бавария).

Возможность экспериментального изучения памяти доказал немецкий ученый XIX в. Г. Эббингауз. Исследуя законы памяти, предложил «кривую забывания». В своем экспериментальном исследовании использовал бессмысленный ряд слогов. Интерференционная теорию забывания была разработана немецким исследователем Г. Э. Мюллером.

8.2. Вюрцбургская школа

Экспериментальное изучение мышления впервые проводилось Вюрцбургской школой, основанной учеником О. Кюльпе. Основным методом Вюрцбургской школы была систематическая экспериментальная интроспекция. Ученые этой школы доказали несводимость мышления к чувственным образам (теория безобразной мысли), была показана ограниченность ассоциативной теории, ее несостоятельность в трактовке избирательности и направленности актов сознания. В лаборатории под руководством Кюльпе изучались высшие психические процессы методом «экспериментального наблюдения», при котором испытуемый тщательно наблюдал за динамикой переживаемых им самим состояний. Акцент был перенесен с наблюдения эффектов поведения испытуемого на производимые им действия, на

сам процесс, происходящий в сознании при решении какой-то экспериментальной задачи. Метод позволил выявить невозможность для испытуемых описать возникающие состояния в категориях чувственных элементов (образов).

Был сделан вывод о том, что в сознании имеются не только сенсорные, но и несенсорные компоненты. Причем наблюдалась зависимость процесса решения задачи от возникающего предварительно состояния, названного Кюльпе «установкой сознания». (Несенсорные элементы М. Майер, И. Орт, К. Марбе называли состояниями сознания, Н. Ах выделил из них особую группу переживаний, названных им осознанием).

Таким образом, в психологическое мышление вводились новые переменные: установка – мотивационная переменная, возникающая при принятии задачи; задача – цель, от которой исходят детерминирующие тенденции; процесс – смена поисковых операций, иногда приобретающих аффективную напряженность; несенсорные компоненты в составе сознания (умственные, а не чувственные образы).

Данная схема противостояла традиционным моделям, в соответствии с которыми детерминантой психического явления служил внешний раздражитель, а сам процесс – «плетением» ассоциативных сетей, узелками которых являлись чувственные образы: первичные – ощущения, вторичные – представления.

Новизна метода и подхода Вюрцбургской школы заключалась в изменении направленности психологического видения процессов:

- перенос акцента с эффектов внутреннего мира испытуемого, представленных в виде ощущений, образов, представлений и т. д., на производимые им действия: операции, упражнения, акты;

- не фиксация результата, а отслеживание процесса, описание событий, происходящих в сознании при решении какой-либо экспериментальной задачи;

- в модель эксперимента вводилась новая переменная «состояние, в котором находится испытуемый перед восприятием раздражителя»;

- появление термина «установка сознания» (взамен мюллеровской «моторной установки») как преднастройки на раздражитель и на определенный тип реакции;

- при решении исследовательской проблемы у испытуемого выделялся акт суждения (уровень рационального), а не только ощущение тождества или различия;

- «элементарный психофизический опыт» переводился в разряд методических средств исследования высших психических процессов;
- разработанная методика предполагала как совершенствование и усложнение используемых средств, так и углубленную интерпретацию результатов.

Последнее положение нашло отражение в создании лабораторией «метода систематической экспериментальной интроспекции». Содержание метода включало следующие требования-алгоритмы: ход выполнения задания разбивался на интервалы (с использованием хроноскопа); каждая из «фракций» (подготовительный период, восприятие раздражителя, поиск ответа, реакция) тщательно прослеживалась посредством «внутреннего зрения» с целью выявления ее состава. Задание усложнялось, приобретая логический характер, что приводило к неординарным результатам:

- а) возможности проследить путь своей мысли при решении этих задач;
- б) возникновению установки – направленности на решение задачи;
- в) неосознаваемой регуляции установкой процесса решения задачи;
- г) отсутствию существенного значения чувственных образов в этом процессе либо их игнорированию при решении задачи.

Появление новой методики, к сожалению, не избежало пороков, присущих интроспективному подходу, в котором при попытке вскрыть динамику мышления обнаруживался лишь ее конечный результат. Поэтому некоторые коллеги О. Кюльпе прибегли к иному средству – к реконструкции по ретроспективному отчету испытуемых самой мыслительной деятельности. Н. Ах провел специальную серию экспериментов с загипнотизированными испытуемыми, которые в соответствии с инструкцией, не помня ее содержания по выходе из состояния гипноза, решали задачи в соответствии с ней. Эксперименты выявляли неосознаваемую направленность и избирательность мыслительного процесса. Полученные факты побудили исследователя ввести в психологию понятие «детерминирующей тенденции», которая указывает, что в отличие от ассоциации ход психических процессов направляется задачей, придающей ему целенаправленный характер.

Значительное место в результатах деятельности школы занимает концепция «безобразного мышления», послужившая предметом спора ее современников (о приоритете «открытия»). Что сделано неординарного представителями Вюрцбургской школы в ракурсе этой

концепции? Введена категория действия как акта, имеющего свою детерминацию (мотив и цель), операционально-аффективную динамику и состав-структуру; данная категория вводилась «сверху» (от высших форм интеллектуального поведения).

В итоге к достижениям Вюрцбургской школы следует отнести следующее: 1) исследование мышления стало приобретать психологические контуры: становилось очевидным наличие собственно закономерностей и специфических свойств мышления (а не только законов логики и правил ассоциаций); 2) поставлен ряд важных проблем, касающихся качественных, сущностных различий между мышлением и другими познавательными процессами; 3) вскрыта ограниченность ассоциативной концепции, ее неспособность объяснить избирательность и направленность актов сознания.

Среди нерешенных проблем и причин критики Вюрцбургской школы следует выделить: несоответствие между методологическими установками и объективным смыслом открытых фактов и зависимостей. Статус явлений сознания в структуре психической «детерминированной» деятельности напоминал «очищенные» еще в античности Платоном сверхчувственные идеи.

Таким образом, по-прежнему предметом психологии в Вюрцбургской школе оставалось содержание сознания, а методом – интроспекция. Испытуемым предписывалось решать умственные задачи, наблюдая за происходящим при этом в сознании. Но самая изощренная интроспекция не могла найти тех чувственных элементов, из которых, по прогнозу Вундта, должна состоять «материя» сознания. Вундт пытался спасти свою программу сердитым замечанием, что умственные действия в принципе неподвластны эксперименту и потому должны изучаться по памятникам культуры: языку, мифу, искусству и др. Так зарождалась версия о «двух психологиях»: экспериментальной, родственной по своему методу естественным наукам, и другой психологии, которая взамен этого метода интерпретирует проявления человеческого духа.

8.3. Структурализм

Эдвард Титчнер (1867–1927), создатель крупнейшей психологической школы в Корнелльском университете, явился одним из самых крупных психологов первой четверти XX века. Он стал лидером структурной школы, считающей предметом психологии сознание, изучаемое посредством расчленения на элементы того, что дано

субъекту в его интроспекции, с тем, чтобы впоследствии выяснить всеобщие законы, по которым из них складывается структура «материя сознания». Предмет психологии для Титченера – это элементы сознания, которые даны человеку в его самонаблюдении. К понятию, условиям, достоверности самонаблюдения Титченер неоднократно возвращается в своих работах.

Титченер считал основными вопросами науки: что, как и почему? В этой связи цель психологии:

- а) анализировать конкретное данное душевное состояние, разложив его на простейшие составные части;
- б) найти, каким образом соединены эти составные части, законы, управляющие их комбинацией;
- в) привести эти законы в связь с физиологической организацией.

Он верил в программу Вундта, в то время как все практически разуверились и в возможности интроспекции, и в возможности найти «первозлементы сознания».

Сознание, по Титченеру, имеет свой собственный строй и материал, скрытый за поверхностью его явлений (как у химиков за «веществом» скрыты молекулы). Чтобы высветить этот строй, необходим такой язык, который бы позволил говорить о психической «материи» в ее непосредственной данности и не употреблял бы терминов, связанных с информацией о событиях и предметах внешнего мира (т. е. необходимо преодолеть неотвязную «ошибку стимула», очиститься от предметности). Все это достигается длительной тренировкой в интроспекции и отчетах об этом.

В психической материи он различал три категории элементов:

- ощущение – простейший процесс, обладающий качеством, интенсивностью, отчетливостью и длительностью;
- образ – след прежних ощущений (элементы представлений памяти и воображения);
- чувство – переживания определенного качества, интенсивности, длительности.

Согласно выдвинутой им «контекстной теории значения» представление о каком-либо объекте строится из совокупности чувственных элементов, часть которых может покидать сознание, образуя контекст, а оставшаяся в сознании «сенсорная сердцевина», где большую роль играют мышечные ощущения, достаточна для того, чтобы воспроизвести всю совокупность этих элементов.

Титченер определяет правило исследования: «Надо стать в такие условия, чтобы производимый опыт был как можно менее доступен внешнему влиянию; надо устремить свое внимание на стимул и, удалив его, вновь вызвать в душе воспоминание об ощущении. Затем надо выразить словами процессы, составляющие ваше сознание стимула». Таким образом, определяя требования к самонаблюдению, Титченер указывает, что оно не должно быть непосредственным.

При более подробном рассмотрении исследования ощущений методом самонаблюдения, Титченер выделяет и обосновывает требования к интроспекции: 1) беспристрастность (иначе наблюдение может быть ложным); 2) «мы должны управлять нашим вниманием. Внимание не должно ни рассеиваться, ни блуждать»; для этого нужна практика; 3) «При самонаблюдении тело и душа должны быть свежи»; Утомление, физическая усталость мешают сосредоточению внимания; 4) наличие благоприятного общего состояния. «Мы должны чувствовать себя хорошо, приятно, быть в хорошем настроении и с интересом относиться к своему предмету». Кроме соблюдения этих условий, необходимо использовать «метод средних величин». При рассмотрении аффектов необходимо сочетание метода самонаблюдения и физиологического метода. Под последним Титченер понимает регистрацию и оценку четырех «главных телесных последствий»: 1) изменения в объеме тела, 2) дыхании, 3) пульсе и 4) мускульной силе.

Титченер формулирует свой действительный закон ассоциаций. В более ранней трактовке он звучит так: «Одна идея вызывает другую, когда включает в себе элементы, общие ей и другой идее. Раз образованные соединения стремятся сохраняться даже тогда, когда условий их образования не имеется налицо». Позднее Титченер дает несколько иное определение: «Всякий раз, как процесс ощущения или образа появляется в сознании, имеют тенденцию появиться вместе с ним (естественно, в виде образов) все те процессы ощущений и образов, которые встречались с ним прежде в какой-нибудь современности сознания».

Таким образом, в своих работах Титченер в числе важных структурных элементов психики выделил и исследовал ассоциацию как явление и принцип сочетания представлений. От исследования особенностей ассоциаций Титченер переходит к их экспериментальному исследованию, а от него – к установлению связи с психическими явлениями. В области доказательств психологических гипотез и догадок

на протяжении всей своей научной деятельности Титченер оставался верен рассмотрению их через призму метода самонаблюдения.

Своей научной деятельностью Титченер внес значительный вклад в развитие структурной школы психологии. И несмотря на то что с ходом научного прогресса это направление психологии стало тупиковой ветвью, Титченером и его единомышленниками был собран, исследован, систематизирован обширный материал, используемый и современными направлениями психологической науки.

8.4. Функционализм

Данное направление складывалось на довольно противоречивом фоне: созданный набирающей обороты капиталистической государственной машиной культ практицизма и предприимчивости отразился в американском психологическом функционализме.

У его истоков стоял *Уильям Джеймс* (1842–1910) – американский психолог и философ, популяризатор психологии как науки, создатель первой в США психологической лаборатории. Основной акцент в концепции феноменов сознания У. Джеймса переносится с образа на действие, что обусловило его лидерство в прагматизме, значительное влияние на рождение и развитие функционализма и бихевиоризма в психологии.

Психология представлялась им как естественная биологическая наука, предметом которой служат «психические (ментальные) явления и их условия». При анализе условий подчеркивается взаимосвязь психического и телесного, важность обращения исследователя сознания к выводам физиологии. Сознание Джеймс рассматривал на основании эволюционной теории как средство приспособления к среде. Сознание «вступает» в игру, когда возникают трудности адаптации (проблемная ситуация), и регулирует поведение индивида в новой ситуации (фильтрует и отбирает стимулы, регулирует действия индивида в непривычных условиях). Он отвергал членение сознания на элементы. Существует «поток сознания», членить который также бессмысленно, как «резать ножницами воду». Таким образом, выдвигалось положение о целостности и динамике сознания, реализующей нужды индивида. Джеймс соотносил сознание не только с телесными адаптивными действиями, но и с природой (структурой) личности. В теории личности Джеймс вычленяет четыре формы «Я»: 1) «Я» материальное – тело, одежда, имущество; 2) «Я» социальное – все, свя-

знание с притязаниями человека на престиж, дружбу, положительную оценку со стороны других; 3) «Я» духовное – процессы сознания, психические способности; 4) «Я» чистое – чувство личной идентичности, основой которого служат органические ощущения. «Я» социальное, по Джеймсу, определяется осознаваемыми реакциями других на мою персону и указывает на включенность индивида в сеть межличностных отношений. У каждого человека несколько социальных «Я», занимающих в обозначенной иерархии среднюю позицию.

Ставя вопрос о самооценке личности, удовлетворенности (неудовлетворенности) человека жизнью, Джеймс предложил формулу: самоуважение равно успеху, деленному на притязания. Это предполагало рост самооценки личности как при действительном успехе, так и при отказе от стремления к нему.

Исходя из обозначенных установок, источник подлинных ценностей личности – в религии: эмпирическому социальному «Я» противопоставляется «особое потенциальное социальное» «Я», которое реализуется лишь в «социальном уме мира идеального» в общении со всевышним – Абсолютным разумом.

Таким образом, У. Джеймс делает шаг вперед от чисто гносеологического «Я» к его системно-психологической трактовке, к его поуровневому анализу. В своем анализе он выдвинул ряд положений, предвосхитивших современные представления об уровне притязаний, о мотиве достижения успеха, самооценке и ее динамике, референтной группе и другие. Его мысль о личностном уровне «поглотил» мистический туман.

В учении об эмоциях Джеймс предложил рассматривать эмоцию не как первопричину физиологических изменений в организме, не как источник физиологических изменений в различных системах (мышечной, сосудистой и т. п.), а как результат этих изменений. Внешний раздражитель вызывает в организме (мышечных и внутренних органах) перетрубки, которые переживаются субъектом в форме эмоциональных состояний: «Мы опечалены, потому что плачем, приведены в ярость, потому что бьем другого».

В поисках телесного механизма «страстей человеческих» эмоции лишались Джеймсом издавна признанной за ними роли могучего побудителя поведения. Эмоции выводились из класса явлений, к которому принадлежит мотивация. Взамен этому при создании этой гипотезы утверждалась категория действия. Эмоциям также откладывалось (в их дарвиновской трактовке) в адаптивной функции.

Действие заинтересованного субъекта – опорное звено как всей психологической системы У. Джеймса, так и его концепции эмоций, рассматриваемых в контексте возможности управления внутренним через внешнее: при нежелательных эмоциональных проявлениях субъект способен их подавить, совершая внешние действия, имеющие противоположную направленность. Но в качестве конечного причинного фактора в новой физиологической схеме, утверждающей обратную связь между двигательным актом и эмоцией, выступала древняя «сила воли», не имеющая оснований ни в чем, кроме как в самой себе. Одной из целей исследования эмоциональных состояний являлось превращение их в объект, доступный естественнонаучному эксперименту и анализу. Решение этой задачи было осуществлено путем редукции субъективно переживаемого к телесному.

Другим талантливым представителем функционализма выступил Джон Дьюи (1859–1952) – известный в начале XX столетия психолог, впоследствии философ и педагог. Его книга «Психология» (1886) – первый американский учебник по этому предмету. Но влияние на психологические воззрения в большей степени оказала его статья «Понятие о рефлекторном акте в психологии» (1896), в которой он выступил против представления о том, что основными единицами поведения служат рефлекторные дуги. Дьюи требовал перейти к новому пониманию предмета психологии – целостного организма в его неутомонной, адаптивной по отношению к среде активности.

Сознание, по Дьюи, – один из моментов этой активности – возникает тогда, когда координация между организмом и средой нарушается и организм, чтобы выжить, стремится приспособиться к новым обстоятельствам. В 1894 году Дьюи был приглашен в Чикагский университет, где под его влиянием сформировалась группа психологов, объявивших себя функционалистами. Их теоретическое кредо высказал Джеймс Энджел (1849–1949).

В подготовленном им президентском адресе к Американской психологической ассоциации «Область функциональной психологии» (1906) подчеркивалось: психология есть учение о психических (ментальных) операциях; она не может ограничиться учением о сознании, ей следует изучать многообразие связей индивида с реальным миром в сотрудничестве и сближении с неврологией, социологией, педагогикой, антропологией; операции выполняют роль посредников между потребностями организма и средой; назначение сознания есть «аккомодация к новому»; организм действует как психофизическое целое.

Образовавшаяся на функционалистской традиции Чикагская школа привлекла в свои ряды десятки психологов. После Д. Эджела ее возглавил *Гарвей Кэпп* (1873–1954), отразивший свои позиции в книге «Психология» (1925). Эта наука определялась в ней как изучение психической деятельности (ментальной активности): восприятия, памяти, воображения, мышления, чувств, воли. «Психическая деятельность состоит, – писал Г. Кэпп, – в приобретении, запечатлении, сохранении, организации и оценке опыта и его последующем использовании для руководства поведением». Чикагская школа укрепляла влияние объективного метода в психологии. Считалось целесообразным применять и интроспекцию, и объективное наблюдение (эксперимент трактовался как контролируемое наблюдение), и анализ продуктов деятельности (язык, искусство).

К функциональному направлению относится и колумбийскую школу, которую возглавил *Роберт Вудвортс* (1869–1962). Его главные труды – «Динамическая психология» (1918), «Динамика поведения» (1958). Он относил себя к эклектикам. Новизна его психологических концепций заключалась в том, в что в популярную в 20-х годах формулу «стимул – реакция» была введена важная переменная – организм: 5 – О – Я. Он разделяет мотивацию и механизм поведения. Механизм складывается из двух звеньев: подготовительного (установка); «консумматорного» (завершающей реакции, благодаря которой достигается цель). Мотивация, по его мнению, активизирует механизм и приводит его в действие. После удовлетворения потребности применение механизма может приобрести мотивационную силу. Отраженные подходы превращали средства в цель, что вело от неопределенной трактовки действия как функции сознания к конкретно-научной разработке этой категории.

Таким образом, функционализм стремился рассмотреть все психические процессы под углом зрения их приспособительного – адаптивного – характера. Это требовало определения их отношения к условиям среды и потребностям организма. Понимание психической жизни по образцу биологической как совокупности функций, действий, операций было направлено против механической схемы структурной психологии. Отсюда функциональную психологию трактуют как теорию «потока сознания».

8.5. Французская психологическая школа

Возникновение во Франции экспериментальной психологии было связано с исследованиями в школах *А. Льебо* и *Ж. Шарко*. В данных школах поднимались вопросы соматического подхода к душевным заболеваниям, разрабатывались методы исследования душевно больных и методы их лечения (гипноз, внушение). Единомышленники и ученики Шарко (*Рибо*, *Дюма*, *Бине*, *Жане* и др.) выступили с инициативой организации экспериментальной психологии во Франции.

Т. Рибо является крупнейшим представителем французской экспериментальной школы. Учитывая немаловажную роль социальных факторов в формировании психики человека, предложил метод «естественного эксперимента», подчеркнул тесную взаимосвязь психических процессов, выявил ведущее значение двигательного фактора в их развитии; сформулировал закон прогрессивного расстройства памяти.

Французский психиатр *П. Жане* предложил клиническое наблюдение как метод исследования; выявил связь свободы с разумом и нравственностью, рассматривая волю не как спонтанную активность, а как производное интеллектуального развития в социальной ситуации; выделил главный механизм внутрипсихических процессов – «интериоризацию» социальных актов и отношений во внутриличностный план; провел анализ соотношения сознательного и бессознательного в человеческой психике; ввел в психологию понятие «сужение поля сознания».

Родоначальнику французской социологической школы *Э. Дюркгейму* принадлежит идея коллективного сознания как системы коллективных представлений. Его работы оказали серьезное влияние на развитие психологических исследований взаимоотношений индивида и общества. Выделил социальный фактор как основной в развитии человека, раскрыл процесс усвоения социального опыта ребенком через подражание и интериоризацию культурных ценностей. Большой интерес представляет теория *Л. Леви-Брюля* о «пралогическом» и «логическом» типах мышления, а также концепция *Г. Тарда* о трех факторах социализации личности: подражании, изобретении и оппозиции. Работы представителей французской социологической школы значительно расширили предмет психологии, включив в сферу исследования коллективную психику. Ведущим фактором, влияющим на психическое развитие индивида, определялось культурно-историче-

ское развитие общества. Совершенствование методов кросс-культурного исследования позволяло провести анализ психического развития различных народов в разные исторические периоды.

8.6. Изучение индивидуальных различий

Фрэнсис Гальтон (1822–1911), находясь под глубоким впечатлением идей своего кузена Ч. Дарвина, решающее значение придавал не фактору приспособления отдельного организма к среде, а фактору наследственности, согласно которому приспособление вида достигается за счет генетически детерминированных вариаций индивидуальных форм, образующих этот вид. Опираясь на данный постулат, Гальтон стал пионером в разработке генетики поведения.

Благодаря его неутомимой энергии широко развернулось изучение индивидуальных различий. Эти различия постоянно давали о себе знать в экспериментах по определению порогов чувствительности, времени реакции, динамики ассоциаций и других психических феноменов. Но поскольку основной целью являлось открытие общих законов, различиями в реакциях испытуемых пренебрегали. Гальтон же сделал основной упор именно на различия, считая, что они генетически предопределены.

В книге «Наследственный гений» (1869) он доказывал, ссылаясь на множество фактов, что выдающиеся способности передаются по наследству. Используя наличные экспериментально-психологические методики, присоединив к ним изобретенные им самим, он поставил их на службу изучению индивидуальных вариаций. Это относилось как к телесным, так и к психическим признакам. Последние считались в не меньшей степени зависящими от генетических детерминант, чем, скажем, цвет глаз. В его лаборатории в Лондоне каждый желающий мог за небольшую плату определить свои физические и психические способности, между которыми, по Гальтону, существуют корреляции. Через эту антропологическую лабораторию прошло около 9 000 человек. Но у Гальтона, которого иногда называют первым практикующим психологом, был более глобальный замысел. Он рассчитывал охватить все население Англии, с тем чтобы определить уровень психических ресурсов страны.

Свои испытания он обозначил словом «тест», которое широко вошло в психологический лексикон. Гальтон стал пионером преобразования экспериментальной психологии в дифференциальную,

изучающую различия между индивидами и группами людей. Непреходящей заслугой Гальтона явилась углубленная разработка вариационной статистики, изменившей облик психологии как науки, широко использующей количественные методы.

Гальтон применял тесты для изучения работы органов чувств, времени реакции, образной памяти (найдя, например, сходство зрительных образов у близнецов) и других чувствительно-двигательных функций. Между тем практика требовала информации о высших функциях в целях диагностики индивидуальных различий между людьми, касающихся приобретения знаний и выполнения сложных форм деятельности.

Первый вариант решения этой задачи принадлежал французскому психологу *Альфреду Бине* (1857–1911), основателю первой во Франции психологической лаборатории в Сорбонне (1889). Он начал с экспериментальных исследований мышления (испытуемыми служили две его дочери). Однако вскоре по заданию правительственных органов он стал искать психологические средства, с помощью которых удалось бы отделить детей, способных к учению, неленивых, от тех, кто страдает врожденными дефектами. Опыты по изучению внимания, памяти, мышления были проведены на многих испытуемых различных возрастов. Экспериментальные задания Бине превратил в тесты, установив шкалу, каждое деление которой содержало задания, выполняемые нормальными детьми определенного возраста. Эта шкала приобрела популярность во многих странах.

Выводы

В XIX веке в западноевропейской философии и психологии наиболее распространенной формой решения вопроса об отношении души и тела была теория параллелизма, согласно которой психическое и физиологическое рассматривались как два независимых ряда явлений, но имевших между собой функциональное соответствие. Такой способ рассмотрения психофизиологической проблемы в известной степени допускал возможность судить о психических состояниях по сопровождающим их телесным изменениям и, таким образом, выступал в качестве теоретической предпосылки введению естественнонаучных методов в психологию в рамках идеализма. Именно концепция психофизиологического параллелизма стала философской основой построения экспериментальной психологии на Западе, инициатором

создания которой явился В. Вундт. Оставаясь на позициях субъективной психологии, В. Вундт и его последователи не могли признать за объективным методом решающего значения в познании психики. Ведущая роль по-прежнему отводилась интроспекции, а привлечение физиологических методов рассматривалось ими лишь как средство ее контроля, как способ повышения надежности данных самонаблюдения. Интроспективным теориям сознания на протяжении многих столетий противостояла материалистическая линия в психологии.

Следует обратить внимание, что кульминационной точкой в развитии ассоцианизма и его логическим завершением следует считать появление первой экспериментальной лаборатории В. Вундта, который доказал, что ассоциации не являются универсальным механизмом психической жизни. Это положило начало поиску новой методологии, способствовало разделению психологов на несколько независимых направлений.

Вопросы для самопроверки

1. Назовите авторов программ развития психологии как самостоятельной науки.
2. Что выступало предметом психологии в «физиологической психологии» В. Вундта?
3. Чем обосновывал В. Вундт самостоятельность психологии?
4. Что нового было привнесено в экспериментальную психологию Эббингаузом?
5. Кому принадлежит идея о том, что психические явления – это один из видов жизненных проявлений организма в процессе адаптации?
6. Что являлось предметом психологии в концепции Джемса?
7. Какие методы исследования психики использовались во французской психологической школе?
8. Дайте характеристику ключевых идей французской социологической школы
9. Каковы ключевые идеи описательной (понимающей) психологии?

Литература

Основная: 1, 4.

Дополнительная: 5, 8, 10, 11, 16, 24, 27.

Интернет-ресурсы: 1, 3.

9. БИХЕВИОРИЗМ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В XX ВЕКЕ

План

- 9.1. Исторический смысл психологического кризиса (по работе Л. С. Выготского).
- 9.2. Становление бихевиоризма и теория Уотсона.
- 9.3. Теория Торндайка.
- 9.4. Возникновение необихевиоризма.
- 9.5. Оперантный бихевиоризм Скиннера.
- 9.6. Теория социального научения.

9.1. Исторический смысл психологического кризиса (по работе Л. С. Выготского)

Изучая особенности методологического кризиса в психологии начала XX века, обратимся к работе Л. С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса». Важно выделить причины кризиса, содержание и динамику его протекания, культурноисторические условия, в которых развивался кризис, а также основные черты традиционной психологии периода кризиса, новые направления в психологии. Необходимо подойти к пониманию того, что методологический кризис – это, по оценке Л. С. Выготского, прежде всего кризис методологических основ психологии. Его можно охарактеризовать как кризис роста, борьба различных школ за приоритет их концепций в психологической науке, противоречия между утвердившимися в психологической науке предметом и методом и требованиями времени (задачами науки XX столетия).

Шел поиск новых теоретических обоснований предмета психологии, новых экспериментальных методов исследования психики. Радикальное изменение ориентации в психологической науке отражало и запросы логики научного познания, и актуальные общественные потребности.

9.2. Становление бихевиоризма и теория Уотсона

Бихевиоризм в качестве предмета психологии рассматривал поведение как совокупность реакций организма на стимулы среды, к которой он адаптируется. Основоположником бихевиоризма принято

считать Дж. Уотсона (1878–1958), который провозгласил манифест новой школы в статье «Психология с точки зрения бихевиориста» (1913). Бихевиоризм стали называть «психологией без психики».

Бихевиоризм (от англ. behaviour – поведение) сделал предметом своего изучения индивидуальное поведение. Эта психологическая школа стала одной из самых многочисленных и распространенных в XX в. Уотсон сформулировал основные положения новой психологии и ее отличия от «старой психологии», которая изучала сознание. Бихевиористы считали, что единственным предметом психологии, поддающимся объективному наблюдению, является именно поведение.

Уотсон понимал поведение как последовательность стимулов и реакций. Цель бихевиоризма виделась ему в разработке систематической схемы для предсказания поведения и контроля за ним. В своей книге «Бихевиоризм» (1924) он писал: «Доверьте мне десяток здоровых нормальных детей и дайте возможность воспитать их так, как я считаю нужным; гарантирую, что, выбрав каждого из них наугад, я сделаю его тем, кем задумваю...» Таким образом, формирование человека, по Уотсону, – это результат только средовых воспитательных воздействий.

Большое влияние на развитие бихевиористской теории оказали широкомасштабные исследования нашего соотечественника, физиолога *Иван Петровича Павлова* (1849–1936), который изучал функционирование полушарий головного мозга собак и открыл условный рефлекс, названный впоследствии классическим (или респондентным) обусловливанием. Павлов доказал, что, соединяя условный стимул с безусловным, можно выработать условный рефлекс.

Теория Уотсона во многом опиралась на учение Павлова. Уотсон доказывал, что большинство стимулов, на которые реагируют люди, являются условными, т. е. не врожденными, а приобретенными. И поведенческие реакции в связи с этим являются в большинстве случаев обусловленными, а не безусловными. Значительная часть работ Уотсона была посвящена обусловливанию эмоций и выработке способов их освобождения от обусловленности. По мнению ученого, только три типа эмоциональных реакций – страх, гнев и любовь – можно рассматривать как безусловные рефлексы, на основе которых вырабатываются условные. Схема экспериментов Уотсона сводилась к выработке на первом этапе условной отрицательной эмоциональной реакции (страха) и ее разобусловливанию на втором этапе. В результате

таких экспериментов, проводимых с детьми, развивалось понимание возможности эффективного метода лечения страхов. Однако именно то, что участниками таких экспериментов становились дети, вызвало серьезное негодование научной психологической общественности.

С точки зрения теории Уотсона, личность понимается как сумма действий, производное системы привычек, которые можно обнаружить при фактическом наблюдении в течение достаточно длительного времени. Проблемы личности – это нарушения поведения и конфликты привычек, которые следует лечить посредством разобусловливания и обусловливания.

Бихевиористы считали, что психика идентична сознанию, а сознание не изучалось в их концепции. Бихевиоризм значительно расширил область изучаемого, которая включала доступный внешнему объективному наблюдению и независимый от сознания стимул – реактивные отношения. Однако первые экспериментальные исследования связи между стимулом и реакцией появились раньше и осуществлялись представителем функционального направления Э. Торндайком. Бихевиористы пересмотрели методики психологических экспериментов. Они ставились преимущественно на животных – белых крысах. В качестве оборудования изобретались различные типы лабиринтов и «проблемных ящиков».

9.3. Теория Торндайка

Методология бихевиористской теории была заложена американским ученым Д. Уотсоном. Однако первое экспериментальное изучение связи между стимулом и реакцией появилось раньше и было осуществлено Эдуардом Торндайком (1874–1949). Он еще не принадлежал собственно к бихевиоризму, ориентируясь больше на функционализм, но открытые им методики и законы стали одними из ведущих в работах бихевиористов.

В своих экспериментах Торндайк исследовал закономерности адаптации организма к необычным условиям, к которым он не может приспособиться путем уже имеющихся программ поведения. Для исследования он изобрел специальные «проблемные ящики» различной степени сложности. Помещенное в ящик животное могло выйти из него и получить подкормку, лишь приведя в действие хитроумное устройство: потянув за петлю, нажав на пружину и т. п. Поведение животных было однотипным. Они совершали множество

беспорядочных движений, пока одно из них случайно не оказывалось удачным. При последующих пробах число беспорядочных действий уменьшалось. Ход экспериментов отражался в виде графиков, где на оси абсцисс отмечались повторные пробы, а на оси ординат – затраченное на поиск время в минутах. Полученную кривую Торндайк назвал кривой научения. Эти опыты дали ученому основание утверждать, что поведение животного есть результат проб и ошибок. Не только животное, но и человек решает жизненные задачи, постоянно пробуя, ошибаясь и достигая успеха случайно. В дальнейших работах Торндайк сосредоточился на изучении научения в зависимости от поощрения и наказания и вывел четыре основных закона научения.

1. Закон повторяемости: чем чаще повторяется связь между стимулом и реакцией, тем быстрее она закрепляется и тем она прочнее.

2. Закон эффекта: из нескольких реакций на одну и ту же ситуацию более прочно связываются с ситуацией те из них, которые вызывают чувство удовлетворения. Позднее этот закон был модифицирован, поскольку оказалось, что для ребенка важен результат любой его деятельности, и в конце выучиваемой реакции обязательно должно быть подкрепление – положительное или отрицательное.

3. Закон готовности: образование новых связей зависит от состояния субъекта.

4. Закон ассоциативного сдвига: нейтральный стимул при одновременном появлении со значимым приобретает способность вызывать ту же реакцию, что и значимый стимул.

Работы Торндайка доказали возможность экспериментального и количественного изучения закономерностей поведения целостного организма в проблемной ситуации. Однако ограниченность его концепции заключалась в ошибочном противопоставлении действий организма путем «проб и ошибок» в сложных условиях дефицита информации ясному и однозначному пониманию этих условий.

9.4. Возникновение необихевиоризма

Возникновение необихевиоризма связано с появлением результатов экспериментов, которые учитывали не только средовые воздействия на формирование поведения, но и ряд других переменных. Сомнения в истинности некоторых принципов Уотсона зародились уже при анализе результатов первых экспериментов, проведенных У. Хантером и К. Лешли. Так, Уильям Хантер (1886–1954) в 1914 г. на-

чал исследования отсроченных реакций у обезьян. В этих экспериментах обезьяне давали, например, возможность увидеть, в какой из двух ящичков будет положен банан. Затем ставили ширму, закрывающую доступ к ящичкам. Через несколько секунд ширма убиралась, после чего обезьяна делала безошибочный выбор ящичка, где лежали бананы. Хантер сделал вывод, что животное способно не только к непосредственной, но и отсроченной реакции на стимул. Его эксперименты показали роль установки, предшествующей внешне наблюдаемой реакции, отражающей направленность организма на определенный стимул.

Карл Спенсер Лешли (1890–1958) в ходе своих исследований показал, что при удалении различных участков коры головного мозга животного их функции берут на себя другие зоны мозга, в результате чего ранее приобретенные навыки сохраняются. Такие компенсаторные возможности обусловлены существованием комплексных мозговых связей. Качество выполнения заданий снижается пропорционально объему разрушений и необязательно зависит от локализации повреждения. Эти работы показали важность исследования мозга и ошибочность исключения из предметной области исследования психологии всего, что недоступно прямому наблюдению.

В 1920–1930 гг. формируется необихевиористская теория Эдуарда *Чейса Толмена* (1886–1959). Толмен в анализе поведения вместо схемы строгого детерминизма Уотсона S – R («стимул – реакция») использовал формулу S – O – R («стимул – внутренняя переменная – реакция»). Он был хорошо знаком с принципами гештальтпсихологии и рассматривал поведение не как цепочку отдельных реакций, а с точки зрения его целостной организации. Эти идеи нашли отражение в теории когнитивного бихевиоризма Толмена. Целостное поведение представлялось у Толмена системой, имеющей определенную цель и встроенной в познавательные отношения с окружающей средой. Поведение не сводится к выработке двигательных навыков. В ходе своих исследований Толмен показал, что результатом освоения организмом окружающей обстановки является построение познавательной, или когнитивной, «карты» того пути, которому нужно следовать для решения задачи. Успешность поведения зависит от степени адекватности «карты» реальной обстановке. Как показал Толмен, сужение когнитивной карты приводит к неадекватным реакциям в новых ситуациях, в частности к регрессу, перенесению агрессии на других

людей, нетерпимости. Сужению когнитивной карты у детей способствуют плохое обучение, излишняя авторитарность взрослых, их невнимание.

В 1940–1950-е гг. одной из ведущих в необихевиоризме стала концепция американского психолога *Кларка Леонарда Халла* (1884–1952). Он считал, что в психологии следует выдвинуть несколько общих теорем и подвергнуть их экспериментальной проверке. Такой подход получил название гипотетико-дедуктивного метода. Халл опирался на учение И. П. Павлова об условных рефлексах. В качестве промежуточной переменной между стимулом и реакцией, придающей силу возникновению условного рефлекса, Халл выделял потребность: чем чаще удовлетворяется потребность, тем сила навыка больше. К. Л. Халл первым поставил вопрос о возможности моделирования условно-рефлекторной деятельности и предвосхитил будущие кибернетические модели саморегуляции поведения. Однако механицизм и отсутствие целостного подхода к поведению мешали ввести его концепцию в социальный контекст и разработать комплексную теорию обучения.

9.5. Оперантный бихевиоризм Скиннера

Особый вклад в развитие психологии внес американский психолог *Беррес Фредерик Скиннер* (1904–1990). Среди 19 книг, написанных Скиннером, особо можно выделить следующие: «Поведение организмов»; «Наука и человеческое поведение»; «Вербальное поведение» (книга, которую он считал наиболее важной); «Режимы подкрепления» (в соавторстве с С. Б. Ферстером); «Случайное подкрепление»; «По ту сторону свободы и достоинства». До самых последних дней своей жизни Скиннер продолжал писать и читать лекции.

Основные концепции Скиннера базировались на экспериментальных исследованиях поведения голубей и крыс. Он обнаружил, что последствия или результаты поведенческой реакции имеют большое значение для ее повторения в будущем. Это открытие позволило ему сформулировать следующий фундаментальный принцип: поведение формируется и сохраняется его последствиями или результатами. Поведенческую реакцию невозможно предсказать, можно предсказать только вероятность возникновения подобной реакции в будущем. Единицей прогнозирующей науки поведения является оперант – возникновение повторной реакции, обусловленной послед-

ствиями данного поведения. Использование термина «оперантный» подчеркивает, что поведение, производя определенные последствия, само оперирует в окружающей среде.

И. П. Павлов называл события, усиливающие поведение, подкреплением, но связывал эти события только со стимулом, воздействующим на организм извне. Согласно теории оперантного поведения Скиннера, подкреплением может стать выгода, полученная от возникшей реакции, т. е. само поведение, приводящее к удовлетворению потребности. Такое поведение можно называть удачным. Таким образом, в экспериментальном изучении поведения выделяются два вида обусловливания: классическое и оперантное.

Скиннер подчеркивал, что окружающая среда играет большую роль в формировании и поддержании поведения. Любое взаимодействие с окружающей средой содержит три элемента: ситуацию, в которой имеет место данная реакция; сам ответ; подкрепляющее последствие. Взаимосвязь этих трех элементов лежит в основе сопряженного подкрепления: поведение само воздействует на окружающую среду, производя последствия, и зависит от последствий, произведенных окружающей средой.

Скиннер отмечал, что только малая часть поведения немедленно подкрепляется пищей, водой или другими факторами, имеющими явное биологическое значение. Такие подкрепления называются первичными, или безусловными. Большая часть поведения – это реакция на обусловленные подкрепления, которые стали ассоциироваться с первичными подкреплениями. Обусловленное подкрепление генерализуется, когда оно соединяется более чем с одним первичным подкреплением. Генерализованными обусловленными подкрепляющими стимулами являются внимание, одобрение и привязанность.

В 1957 г. Ферстер и Скиннер обратились к изучению режимов подкрепления и выявили, что прерывистое подкрепление может быть довольно эффективным. В том случае, если подкрепление является не постоянным, а периодичным (число подкреплений меньше, чем число реакций), сопротивление угасанию может быть намного сильнее, чем сопротивление угасанию, развивающемуся при постоянном подкреплении. С точки зрения Скиннера, личность представляет собой репертуар видов поведения, приобретение которого обусловлено подкреплениями со стороны окружающей среды. Причем данный репертуар сохраняется или угасает благодаря наличию текущих сопряженных обстоятельств подкрепления. В качестве независимой

переменной, управляющей поведением, Скиннер рассматривал самоконтроль. При самоконтроле люди манипулируют событиями в своей окружающей среде, чтобы управлять своим поведением.

Открытые особенности формирования поведения Скиннер стремился применить в области психотерапии. Так, многое в поведении, связанном с психической болезнью, является выученным, поэтому главная задача психотерапии – изменить поведение, управляя сопряженными обстоятельствами подкрепления клиента. Довольно часто использование наказания в качестве средства управления обуславливает развитие многих характерных черт психической болезни. Одобряющий же психотерапевт может превратиться в важный источник подкрепления, способствующего появлению поведения, которое до сих пор подавлялось. Другой задачей психотерапии Скиннер видел обучение клиента методам активного самоконтроля.

Позднее английский психолог Ганс Юрген Айзенк (1916–1997) обнаружил такие особенности невротического поведения, которые нельзя было объяснить с помощью теории Скиннера. Так, невротическое поведение, имеющее отрицательные последствия, не устраняется. При отсутствии подкрепления условной реакции невротической тревоги неподкрепленный стимул вызывает все большее ее усиление. Это явление Айзенк назвал «инкубацией реакции тревоги».

9.6. Теории социального научения

Одним из первых к изучению социального поведения обратился американский психолог *Джордж Герберт Мид* (1863–1931). Он доказывал, что личность человека формируется в процессе его взаимодействия с другими людьми и является моделью тех межличностных отношений, которые наиболее часто повторяются в жизни человека. Личность является объединением различных ролей, которые человек играет в общении с разными людьми. Самосознание развивается благодаря социальному взаимодействию, общению и языку. Большое значение в формировании самосознания и личности Мид отводил сюжетной игре в детском возрасте, которая способствует принятию на себя различных ролей и соблюдению определенных правил. Теорию Мида называют теорией ожиданий, так как, по его мнению, люди проигрывают свои роли с учетом ожиданий окружающих.

Исследованиями ассоциального, в частности агрессивного, поведения были посвящены научные работы американского психолога *Джона Далларда* (1900–1980). Он стремился соединить теорию подкре-

пления с психоанализом. Доллард высказал идею о существовании связи агрессии с фрустрацией – эта идея легла в основу его теории фрустрации.

Фрустрация (от лат. *frustratio* – обман, расстройство, разрушение планов) – психическое состояние, вызванное объективно не преодолимыми или субъективно так воспринимаемыми трудностями, возникающими на пути к достижению цели; переживание неудачи. Согласно этой теории агрессивность может являться результатом прошлых фрустраций. Сдерживание слабых проявлений агрессивности может привести к их сложению и создать очень мощную агрессивность. Доллард предположил, что все фрустрации, переживаемые в детском возрасте, всегда ведут к агрессии и могут привести к агрессивности в зрелом возрасте.

Одним из первых терминов «социальное научение» использовал *Джулиан Бернард Роттер* (р. 1916). Его главные исследования связаны с изучением индивидуальных различий в представлениях людей об источниках причин происходящих с ними событий. Роттер ввел понятие локуса контроля (от лат. *locus* – место, местоположение и франц. *control* – проверка), под которым понималось качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (экстернальный, внешний, локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (интернальный, внутренний, локус контроля). Исследования Роттера показали, что локус контроля является довольно устойчивой личностной характеристикой, которая закладывается еще в детстве и в значительной мере определяется стилем воспитания. Роттер разработал тест «Шкала интернальности / экстернальности» и выявил, что интерналы в целом более успешны и более здоровы, чем экстерналы.

Наиболее значительные труды в области социального научения принадлежат американскому психологу *Альберту Бандуре* (1925–1988). Большое влияние на его профессиональные воззрения оказали труды Н. Миллера (р. 1909) и Д. Долларда. Бандура является автором социально-когнитивной теории, доказывающей влияние социума на мысли и действия людей, а также утверждающей важную роль когнитивных (познавательных) процессов в формировании мотивации, эмоций и действий.

Многие работы Бандуры посвящены научению через наблюдение за моделями поведения. Научение посредством наблюдения включает

четыре процесса: 1) проявление внимания к некой модели поведения; 2) сохранение в памяти воспринятой ранее модели; 3) продуцирование воспринятой модели в действиях; 4) мотивация актуализации смоделированного поведения.

Бандура ввел понятие косвенного подкрепления, основанного на наблюдении. На базе социально-когнитивной теории разработаны методы когнитивно-поведенческого консультирования, которые применяются в сферах карьеры и развития способностей достижения успеха, в образовательной сфере, при формировании привычки к здоровому образу жизни.

Особое внимание ученый уделял исследованию подражания. Результаты его работ позволяют заключить, что взрослые склонны подражать в первую очередь успешному поведению людей своего пола. Дети сначала подражают взрослым, затем все больше ориентируются на поведение сверстников. В отличие от взрослых дети могут подражать и неуспешному поведению, они склонны усваивать модели поведения как бы «про запас».

Как показал А. Бандура, особую роль в формировании образцов поведения имеют средства массовой информации. В частности, легко вызывается подражание агрессивному поведению, особенно у детей. Совместно с Ф. Петерманом Бандура разработал программу коррекции отклоняющегося поведения для детей от 8 до 12 лет. Программа состоит из шести уроков продолжительностью 45 минут, направленных на снижение агрессии. Основные формы коррекции в ходе этих занятий – обсуждение альтернативных моделей поведения, проблемные игры и просмотр видеофильмов, содержащих образцы конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Выводы

Бихевиоризм не потерял своего значения в психологии до настоящего времени. Во второй половине XX в. произошла серьезная модификация первых жестких принципов бихевиоризма, однако осталась убежденность, что характер психики формируется прижизненно и возможно воздействовать на этот процесс рядом продуманных технологий. Идеи этой школы получили большую распространенность благодаря теории научения и многочисленным тренингам, позволяющим корректировать поведение.

Вопросы для самопроверки

1. Причины и движущие силы кризиса в психологии.
2. Общая характеристика основных направлений периода кризиса.
3. Классический бихевиоризм Дж. Уотсона:
 - а) предпосылки бихевиоризма;
 - б) поведение как предмет исследования в бихевиоризме;
 - в) проблема научения.
4. Системы необихевиоризма:
 - а) когнитивный необихевиоризм Э. Толмана;
 - б) гипотетико-дедуктивная система К. Халла;
 - в) оперантный бихевиоризм Скиннера;
5. Теории социального научения.
6. Заполнить таблицу:

Основные теории бихевиоризма

Ученый	Предмет и задачи исследования	Основные результаты исследования
Э. Торндайк		
Д. Уотсон		
Э. Толмен		
К. Халл		
Б. Скиннер		
Д. Мид		
А. Бандура		

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 4, 9, 15, 17, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

10. ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В XX ВЕКЕ

План

10.1. Предпосылки возникновения гештальтпсихологии.

10.2. Основные законы восприятия.

10.3. Исследования в области психологии мышления.

10.1. Предпосылки возникновения гештальтпсихологии

Гештальтпсихология исследует психическую деятельность субъекта, строящуюся на основе восприятия окружающего мира в виде гештальтов. Понятие «гештальт», «гештальт-качество» было введено в психологию последователем и учеником Brentano X. Эрнфельсом.

Школа возникла в Германии в начале 10-х и просуществовала до середины 30-х гг. XX в. (до прихода к власти гитлеровцев, когда большинство ее представителей эмигрировали). Она продолжила разработку проблемы целостности, поставленной Австрийской школой. К этому направлению принадлежат прежде всего М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка. Методологической базой гештальтпсихологии послужили философские идеи «критического реализма» и положения, развивавшиеся Э. Герингом, Э. Махом, Э. Гуссерлем, И. Мюллером, согласно которым физиологическая реальность процессов в мозге и психическая, или феноменальная, связаны друг с другом отношениями изоморфизма.

10.2. Основные законы восприятия

Предметом психологической науки представители гештальтпсихологии определяли исследование содержания психики, познавательных процессов, а также структуры и динамики развития личности. Ими были предложены основные законы восприятия: прегнантности (хорошей формы), транспозиции, амплификации (дополнения до целого).

10.3. Исследования в области психологии мышления

В области психологии мышления гештальтпсихологи разработали метод экспериментального исследования мышления – «рассуждение вслух» и внесли такие понятия, как проблемная ситуация, инсайт

(М. Вертгеймер, К. Дункер). К наиболее значимому открытию – открытию инсайта (озарения) привели Келера его первые работы по исследованию интеллекта шимпанзе. Понятие об инсайте – ключевое для гештальтпсихологии – стало основой объяснения всех форм мыслительной деятельности, в том числе и продуктивного мышления, как было показано в работах Вертгеймера. Он раскрыл основные этапы мыслительного процесса при решении проблемных ситуаций: 1) возникновение темы, появление чувства «направленной напряженности», мобилизующей творческие силы человека; 2) анализ ситуации, осознание проблемы, создание целостного образа ситуации; 3): решение проблемы (этот этап мыслительной деятельности в значительной степени неосознан); 4) возникновение идеи решения – инсайт; 5) исполнительная стадия. Вертгеймер предложил основные принципы организации гештальта при решении творческих задач: группировка, реорганизация, центрирование.

При этом возникновение того или иного решения в «продуктивном мышлении» животных и человека трактовалось как результат образования «хороших гештальтов» в психологическом поле. В 20-х гг. XX в. К. Левин расширил сферу применения гештальтпсихологии путем введения «личностного измерения». Гештальтпсихология оказала существенное влияние на необихевиоризм, когнитивную психологию.

Характеристика гештальтпсихологии опирается на анализ предшествующих учений: И. Канта, Ф. Brentano, Э. Маха, К. Эренфельса, У. Джеймса, Гуссерля. Важно раскрыть предмет и задачи исследования в гештальтпсихологии, основные понятия и принципы. В этой связи следует остановиться на основных теориях гештальтпсихологии: М. Вертгеймер: исследование феноменов психического поля; законы и свойства восприятия; механизмы творческого мышления; К. Коффка: изучение свойств, законов и развития восприятия; синтез психологии развития и гештальтпсихологии; законы развития гештальтов; В. Келер: изучение развития образносхематического мышления, изоморфности психического, физического и физиологического полей; понятие «инсайт». К. Левин: исследование психологического поля личности и социального поля группы; структура и качества личности; уровни регуляции поведения, групповая дифференциация и виды лидерства.

Выводы

Гештальтпсихология экспериментально показала первичность именно целостного восприятия, то есть наше сознание не восприни-

мает предмет по частям, а затем составляет из него цельное восприятие, а напротив, «схватывает» предмет как единое целое, а уж потом это целостное восприятие наполняет смыслом восприятие отдельных деталей.

В настоящее время на фоне общего кризиса структурного стиля мышления интерес к гештальтпсихологии начал вновь возрастать, основополагающие постулаты гештальтпсихологии используются при создании концептуального аппарата онтологической психологии (например, культурно-символический гештальт).

Вопросы для самопроверки

1. Методологические предпосылки гештальтпсихологии.
2. Особенности метода гештальтпсихологии.
3. Основные принципы и понятия гештальтпсихологии.
4. Исследования процесса познания в гештальтпсихологии.
5. Динамическая теория личности и группы К. Левина.
6. Дать сравнительный анализ подхода к проблеме мышления в бихевиоризме и гештальтпсихологии.
7. Заполнить таблицу:

Ведущие концепции гештальтпсихологии

Ученый	Предмет и задачи исследования	Основные результаты исследования
М. Вертгеймер		
К. Коффка		
В. Келер		
К. Левин		

Литература

Основная: 4.

Дополнительная: 10, 13, 15, 16, 24, 27.

Интернет-ресурсы: 5.

11. ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XX ВЕКЕ

План

11.1. Зигмунд Фрейд и его теория бессознательного

11.2. Карл Юнг: аналитическая психология.

11.3. Индивидуальная психология А. Адлера.

11.4. Неофрейдизм.

11.1. Зигмунд Фрейд и его теория бессознательного

В предмет науки область бессознательного превратил психоанализ. Так назвал свое учение австрийский врач *Зигмунд Фрейд* (1856–1939). Став врачом, занявшись лечением больных психическими расстройствами, он на первых порах пытался объяснить их симптомы динамикой нервных процессов (используя, в частности сеченовское понятие о торможении). Однако ни в нейрофизиологии, ни в психологии сознания он не видел средств, позволяющих объяснить причины патологических изменений в психике своих пациентов. Он обратился к анализу скрытых, глубинных слоев психической активности личности. Первый импульс к их изучению придало применение гипноза.

Фрейд и его последователи считали, что истинные причины от сознания скрыты, но именно они правят поведением. Главной была признана имеющая сексуальную природу энергия влечения – либидо.

Этот взгляд привел к пересмотру прежней трактовки сознания. Его активная роль в поведении не отвергалась, но представлялась существенно другой, чем в традиционной психологии. Таким образом, Фрейд выделил в психической жизни три уровня: бессознательный, предсознательный, сознательный.

Бессознательное является источником инстинктивного заряда, прежде всего сексуального (либидо), и закрыто от сознания в силу запретов, налагаемых обществом.

Предсознательное – его содержание неосознаваемо, но без труда может быть осознано человеком.

Сознательное – содержит социальные нормы и запреты, которые находятся в постоянном конфликте с бессознательным и подавляют его сексуальные влечения.

Однако либидо все-таки прорывается сквозь «цензуру» сознания и проявляется в различных формах: сновидения, ошибочные действия, забывание неприятного, невротические симптомы и т. д. Поэтому техника психоанализа и сводится к тому, чтобы помочь человеку путем расшифровки скрытого смысла этих форм осознать вытесненное аффективное влечение.

Согласно Фрейду, сексуальное влечение в процессе развития человека претерпевает ряд изменений, связанных с фазами этого развития: оральная фаза (до 1 года); анальная (1–3 года); фаллическая (3–6 лет); латентная (6–12/14 лет). Задача психоанализа – найти те слои и источники сексуальных нарушений, которые в дальнейшем приводят к неврозу.

С начала 20-х гг. Фрейд выделяет в структуре психической жизни другие инстанции:

- а) «Я» (эго), регулирующее действие организма в интересах его самосохранения;
- б) «оно» (ид) – средоточие слепых инстинктов (сексуальных, агрессивных), стремящихся к немедленному удовлетворению;
- в) «сверх-Я» (супер-эго), включающее моральные стандарты и запреты, усвоенные личностью бессознательно как продукт влияния общества (проявляется в виде совести).

Поскольку требование «ид», «супер-эго» и внешней реальности к «эго» несовместимы, то человек постоянно находится в состоянии конфликта, который создает невыносимое напряжение.

Задача психоанализа – освободить «Я» от различных форм давления на него. Эту возможность человек приобретает с помощью действия «защитных механизмов»:

- вытеснения – неприятные мысли и чувства изгоняются в сферу бессознательного;
- рационализации – сокрытие от сознания истинных мотивов действий, мыслей и чувств и приписывание других – социально одобряемых;
- регрессия – уход (соскальзывание) в своем поведении на более ранний, примитивный уровень;
- сублимации – трансформация инстинктивной энергии психики (сексуальной и пр.) в более приемлемый для индивида и общества вид деятельности (частный случай: творчество, проявление остроумия).

Открыв объективную психодинамику и психоэнергетику мотивов поведения личности, скрытую «за кулисами» ее сознания, Фрейд пре-

образовал прежнее понимание предмета психологии. Прделанная им и множеством его последователей психотерапевтическая работа обнажила важнейшую роль мотивационных факторов как объективных регуляторов поведения, не зависящих от того, что напечатывает «голос самосознания».

11.2. Карл Юнг: аналитическая психология

Фрейда окружало множество учеников. Наиболее самобытными из них, создавшими собственные направления, были *Карл Юнг* (1875–1961) и *Альфред Адлер* (1870–1937). Первый назвал свою психологию аналитической, второй – индивидуальной. Первым нововведением Юнга было понятие о «коллективном бессознательном». Если в бессознательную психику индивида могут, по Фрейду, войти явления, вытесненные из сознания, то Юнг считал ее насыщенной формами, которые никогда не могут быть индивидуально приобретенными, но являются даром далеких предков. Анализ позволяет определить структуру этого дара, образуемого несколькими архетипами.

Будучи скрытыми от сознания организаторами личного опыта, архетипы обнаруживаются в сновидениях, фантазиях, галлюцинациях, а также творениях культуры. Большую популярность приобрело разделение Юнгом человеческих типов на экстравертированный и интровертированный, которым Юнг вслед за Фрейдом дал имя «либидо», однако считал неправомерным отождествлять с сексуальным инстинктом.

11.3. Индивидуальная психология А. Адлера

Адлер, модифицируя исходную доктрину психоанализа, выделил такой фактор развития личности, как чувство неполноценности, порожаемое, в частности, телесными дефектами. Как реакция на это чувство возникает стремление к его компенсации и сверхкомпенсации, с тем чтобы добиться превосходства над другими. В «комплексе неполноценности» скрыт источник неврозов.

Психоаналитическое движение широко распространилось в различных странах. Возникли новые варианты объяснения и лечения неврозов динамикой неосознаваемых влечений, комплексов, психических травм. Менялись и представления самого Фрейда о структуре и динамике личности. Ее организация выступила в виде модели, компонентами которой являются: «оно» (слепые иррациональные пле-

чения), «Я» (эго) и «сверх-Я» (уровень моральных норм и запретов, возникающих в силу того, что в первые годы жизни ребенок идентифицирует себя с родителями).

От напряжения, под которым оказывается «Я» из-за давления на него, с одной стороны, слепых влечений, с другой – моральных запретов, человека спасают защитные механизмы: вытеснение, сублимация и т. д.

11.4. Неофрейдизм

Это направление, усвоив основные схемы и ориентации ортодоксального психоанализа, пересмотрело базовую для него категорию мотивации. Решающая роль была придана влияниям социокультурной среды и ее ценностям. Уже Адлер стремился объяснить бессознательные комплексы личности социальными факторами. Намеченный им подход был развит группой исследователей, которых принято объединять под именем неофрейдистов. То, что Фрейд относил за счет биологии организма, заложенных в нем влечений, эта группа объясняла вращением индивида в исторически сложившуюся культуру. Такие выводы были сделаны на большом антропологическом материале, почерпнутом при изучении нравов и обычаев племен, далеких от западной цивилизации.

Лидером неофрейдизма принято считать *Карен Хорни* (1885–1953). Испытав влияние марксизма, она доказывала в теории, на которую опиралась в своей психоаналитической практике, что все конфликты, возникающие в детстве, порождаются отношениями ребенка с родителями. Именно из-за характера этих отношений у него возникает базальное чувство тревоги, отражающее беспомощность ребенка в потенциально враждебном мире. Невроз есть не что иное, как реакция на тревожность. Описанные Фрейдом извращения и агрессивные тенденции являются не причиной невроза, а его результатом. Невротическая мотивация приобретает три направления: движение к людям как потребность в любви, движение от людей как потребность в независимости и движение против людей как потребность во власти (порождающая ненависть, протест и агрессию).

Объясняя неврозы, их генезис и механизмы развития конкретным социальным контекстом, неофрейдисты подвергли критике капиталистическое общество как источник отчуждения личности (в смысле, приданном этому термину Марксом), утраты ею своей идентичности, забвения своего «Я» и т. п.

Выводы

Ориентация на социокультурные факторы взамен биологических определила облик неопрейдизма. При этом существенную роль в зарождении данного направления сыграло обращение его лидеров к марксистской философии человека. Под знаком этой философии складывались теоретические основы российской психологии в советский период.

Вопросы для самопроверки

1. Какие этапы выделяются в развитии психоанализа и чем они характеризуются?

2. В чем заключаются особенности предмета и метода психоаналитического направления?

3. Какие три сферы психики выделял Фрейд, как они соотносятся между собой?

4. В чем причины ревизии теории Фрейда?

5. В чем состоят основные принципы типологии Юнга?

6. На каких основаниях строится типология Адлера?

7. Какие условия, способствующие появлению чувства неполноценности, выделяет Адлер?

8. Какие типы личностей выделяет и характеризует Хорни?

9. В чем причина появления психологической тревоги в концепции Хорни?

10. Какие основные проблемы изучала А. Фрейд?

11. Какие тенденции поведения характеризуют бегство человека от неразрешимых проблем?

12. Какие виды идентичности выделены Эриксоном?

Литература

Основная: 2, 3.

Дополнительная: 4, 9, 10, 15, 17, 27.

Интернет-ресурсы: 5, 7.

12. ЗАРУБЕЖНАЯ ПСИХОЛОГИЯ 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

План

12.1. Когнитивная психология.

12.2. Гуманистическая психология.

12.1. Когнитивная психология

В середине XX века появились особые машины – компьютеры. Во всей предшествующей истории человечества машинами являлись устройствами, которые перерабатывают либо материал (вещество), либо энергию. Компьютеры же являются носителями информации, иначе говоря, сигналов, передающих сообщения о чем-либо.

Процессы передачи информации, управляющей поведением живых систем, происходят в различных формах с момента появления этих систем на Земле. Генетическая информация, определяющая характер наследственности, переходит от одного организма к другому. Животные общаются со средой и между собой посредством первой сигнальной системы (по И. П. Павлову). С появлением человека в недрах создаваемой обществом культуры возникают и развиваются язык и другие знаковые системы.

Научно-технический прогресс привел к изобретению информационных машин. Тогда и сложилась наука (ее «отец» Н. Винер), которая стала рассматривать все формы сигнальной регуляции с единой точки зрения как средства связи и управления в любых системах – технических, органических, психологических, социальных.

Она была названа кибернетикой (от греч. «кибернетике» – искусство управления). Ею разработаны специальные методы, позволившие создать для компьютеров множество программ по развитию, восприятию и переработке информации, а также обмену ею. Это привело к настоящей революции в общественном производстве как материальном, так и духовном.

Появление информационных машин, способных с огромной быстротой и точностью выполнять операции, считавшиеся уникальным преимуществом человеческого мозга, оказало существенное влияние и на психологию. Возникли дискуссии относительно того, не является

ли работа компьютера подобием работы человеческого мозга, а тем самым и его умственной организации. Ведь информация, перерабатываемая компьютером, может рассматриваться как знание. А в запечатлении, хранении и преобразовании знания состоит важнейшая ипостась психической активности. Образ компьютера («компьютерная метафора») изменил научное видение этой активности. В результате произошли коренные изменения в американской психологии, где десятилетиями господствовал бихевиоризм.

Бихевиоризм, как отмечалось, притязал на строгую объективность своих теорий и методов. Считалось, что психология может быть точной наукой, подобной физике, пока она ограничивается объективно наблюдаемым внешним поведением организма. Отвергалось любое обращение к тому, что, говоря языком И. М. Сеченова, «нашептывает обманчивый голос самосознания» (интроспекции), любые показания субъекта о своих переживаниях. Признавались фактами науки только те, которые можно измерить в сантиметрах, граммах и секундах.

Предмет, достойный названия научной психологии, сводился к отношению «стимул – реакция». В то же время в необихевиоризме сложилось представление о том, что в промежутке между этими двумя главными переменными действуют и другие переменные. Толмен назвал их «промежуточными». Одна из промежуточных переменных была названа когнитивной картой. Создавая и используя ее, организм ориентируется в проблемной ситуации.

Это подрывало главный постулат бихевиоризма. Сокрушительный удар по нему нанесло возникшее в середине 20-го в. под впечатлением компьютерной революции новое направление, названное когнитивной психологией (от лат. «когнитиво» – знание, познание).

Во главу угла когнитивная психология поставила изучение зависимости поведения субъекта от внутренних, познавательных (информационных) вопросов и структур (схем; «сценариев»), сквозь призму которых он воспринимает свое жизненное пространство и действует в нем. То, в чем классический бихевиоризм отказывал человеку (восприятие, запоминание, внутреннее преобразование информации), оказалось делом объективно, независимо от человека работающего компьютера. В свете этого рухнуло представление о том, что извне незримые познавательные (когнитивные) процессы недоступны объективному, строго научному исследованию.

Разрабатываются различные теории организации и преобразования знания – от мгновенно воспринимаемых и сохраняемых чувственных образов до сложной многоуровневой семантической (смысловой) структуры человеческого сознания (У. Найссер).

12.2. Гуманистическая психология

Другое направление, решительно отвергнувшее бихевиоризм за игнорирование коренных человеческих проблем и своеобразие психической организации человека, выступило под названием гуманистической психологии. Гуманизм (от лат. «гуманис» – человеческий) – общая ориентация на отношение к человеку, его правам и свободе как высшей ценности – присущ множеству философско-психологических течений и теорий. Смысл же направления, о котором идет речь, и повод, побудивший его приверженцев назвать свою концепцию гуманистической, могут быть поняты только при обращении к тому историко-психологическому контексту, в котором эта концепция соиздавалась.

Она возникла в середине XX в., когда общий облик американской психологии (в среде которой и приобрело авторитет указанное движение) определялся всевластием двух направлений, о которых порою говорят как о «двух силах», различных вариантах бихевиоризма и психоанализа.

Будучи общепсихологическими, они внедрялись также и в различные сферы практики, в особенности психотерапевтической. В среде психотерапевтов и раздались громкие голоса протеста против «двух сил», которым не без основания инкриминировались дегуманизация человека, его трактовка либо как робота (или в более современном стиле как маленького компьютера), либо как невротика, бедное «Я» которого разыгрывают различные комплексы – сексуальные, агрессивные, неполноценности и др. Ни то ни другое, как заявили инициаторы создания особой гуманистической психологии, не позволяет раскрыть позитивное, конструктивное начало целостной человеческой личности, ее неистребимое стремление к творчеству и самостоятельному принятию решений, выбору своей судьбы. Гуманистическая психология, выступив против бихевиоризма и психоанализа, провозгласила себя «третьей силой».

В центр исследовательских интересов перемещались проблемы переживания человеком своего конкретного опыта, не сводимого

к общим рассудочным схемам и представлениям. Речь шла о восстановлении аутентичности личности (ее доподлинности), восстановлении соответствия ее экзистенции (существованию) истинной природе личности. При этом предполагалось (под влиянием философии экзистенциализма), что истинная природа открывается в т. н. пограничной ситуации, когда человек оказывается между бытием и небытием. Именно в таких условиях человек освобождается от всех сковывающих его условностей и постигает свою экзистенцию. Если во всех предшествующих психологических теориях решающая роль отдавалась зависимости психики от прошлого и настоящего, то гуманистическое направление переместило вектор времени жизни в направлении будущего. Свобода выбора и открытость будущему – таковы признаки, на которые должны ориентироваться концепции личности.

Только в этом случае они помогут человеку избавиться от чувства «заброшенности в мире» и обрести смысл своего бытия.

Понять любую теорию можно исходя из знания не только о том, что она утверждает, но и о том, что отвергает.

Гуманистическая психология отвергла конформизм как «уравновешивание со средой», приспособление к существующему порядку вещей и детерминизм как уверенность в причинной обусловленности поведения внешними биологическими и (или) социальными факторами.

Конформизму были противопоставлены самостоятельность и ответственность субъекта, детерминизму же – самодетерминация. Именно это отличает человека от остальных живых существ и является качеством, которое не приобретает, а заложено в его биологии.

Биологию человека отличает сопротивление равновесию, потребность, скорее поддержать неравновесное состояние, определенный уровень напряжения, чем стремление устранить его посредством приспособительных реакций, как это следовало из версии о диктате гомеостаза.

Развитие «третьей силы» имело социальную подоплеку. Оно выражало протест против деформации человека в современной западной культуре, лишавшей его своей «личности», навязывающей представление о поведении, регулируемом либо бессознательными влечениями, либо хорошо слаженной работой «социальной машины».

Применительно к практике психотерапии было сформулировано новое кредо – пациента следует трактовать способным самостоятель-

но вырабатывать свои ценностные ориентации и реализовывать им самим сконструированный жизненный план.

Главная установка психотерапии, согласно одному из лидеров гуманистической психологии, американскому психологу К. Роджерсу (1902–1990), должна быть сосредоточена не на отдельных симптомах пациента, а на нем как уникальной персоне. «Терапия, центрированная на клиенте» (1957) – так называлась книга Роджерса, где утверждалось, что психотерапевт должен общаться с обратившимся к нему человеком не как с пациентом, а как с клиентом, пришедшим за советом, причем психолог призван сосредоточиться не на проблеме, беспокоящей клиента, а на нем самом как личности, с тем чтобы пробудить в нем первичную потребность в самоактуализации.

При этом важно представить, каким видится субъекту его «феноменальное поле», т. е. осознаваемый им внутренний план собственного поведения (искаженный прежней интроспективной психологией, которая в своих экспериментальных лабораториях искусственно расщепила это целостное «поле» на изолированные элементы сознания). Для этого нужна «теплая эмоциональная атмосфера», в которой индивид (впоследствии Роджерс перенес акцент на группу индивидов, т. е. на групповую психотерапию) реинтегрирует свою творческую личность как целое, и тогда он избавляется от тревоги, психологических стрессов и т. п.

Главная задача – не решение отдельной проблемы, которой он озабочен, а преобразование его личности благодаря тому, что он перестраивает свой феноменальный мир в систему потребностей, среди которых важнейшей является потребность в самоактуализации.

К движению, названному гуманистической психологией, принято относить и ряд других концепций, в частности концепции А. Маслоу (1908–1970) и В. Франкла. Маслоу разработал целостно-динамическую теорию мотивации.

В своей книге «Мотивация и личность» (1954) он утверждал, что в каждом человеке заложена в виде особого инстинкта потребность в самоактуализации, высшим выражением которой служит особое переживание, подобное мистическому откровению, экстазу.

Не от сексуальных травм (как учил Фрейд), а от подавления этой витальной потребности возникают неврозы, душевные расстройства. Соответственно и превращение ущербной личности в полноценную должно рассматриваться с точки зрения восстановления и развития высших форм мотивации, заложенных в природе человека.

В Европе к сторонникам гуманистической психологии, но в особом, отличном от американского, варианте близок Франкл, назвавший свою концепцию логотерапией (от греч. «логос» – смысл).

В отличие от Маслоу Франкл считает, что человек обладает свободой по отношению к своим потребностям и способен «выйти за пределы самого себя» в поисках смысла.

Не принцип удовольствия (Фрейд) и не воля к власти (Адлер), а воля к смыслу – таково, согласно Франклу, истинно человеческое начало поведения.

При утрате смысла возникают различные формы неврозов.

Действительность такова, что человек вынужден не столько достигать равновесия со средой, сколько постоянно отвечать на вызов жизни, противостоять ее тяготам.

Это создает напряженность, с которой он может справиться благодаря свободе воли, позволяющей придать смысл самым безвыходным и критическим ситуациям.

Свобода – это способность изменить смысл ситуации даже тогда, когда «дальше некуда».

В отличие от других адептов гуманистической психологии Франкл трактовал самоактуализацию не как самоцель, а как средство осуществления смысла.

Поэтому и рекомендованную Роджерсом, Маслоу и другими психологами установку на самовыражение личностью своих аутентичных ее внутренней природе мотиваций (будь то независимость от других людей либо интенсивное общение друг с другом) Франкл считал недостаточной для человека, чтобы понять, зачем жить.

Быть человеком – значит быть направленным на нечто иное, чем он сам, быть открытым миру смыслов (логосу).

Это не самоактуализация, а самотранценденция (от лат. «трансцен-денс» – выходящий за пределы), благодаря чему, найдя смысл жизни в подвиге, страдании, любви, совершая реальные деяния, сопряженные с открытыми ей ценностями, личность развивается.

Франкл разработал специальную технику психотерапии, ориентированную на избавление личности от негативных состояний (тревоги, вины, гнева и т. п.), возникающих при столкновении с психологически трудной для личности и даже ощущаемой ею в качестве непреодолимой преграды.

Если личность в подобных случаях утрачивает волю к смыслу, у нее возникает состояние «экзистенциального вакуума» в виде чув-

ства точки, апатии, опустошенности. Различные ветви гуманистической психологии развились с целью преодолеть ограниченность теорий, оставивших без внимания своеобразие психического строя человека как целостной личности, способной к самосозиданию, реализации своего уникального потенциала.

Выводы

Оценивая гуманистические теории личности (А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла), необходимо отметить, что их авторы впервые обратили внимание не только на отклонения, трудности и негативные стороны в поведении человека, но и на позитивные стороны личностного развития. В работах ученых этой школы исследовались достижения личного опыта, были раскрыты механизмы формирования личности и пути для ее саморазвития и самосовершенствования.

Вопросы для самопроверки

1. Укажите основные идеи (концепты) гуманистической психологии.
2. В чем заключаются основные принципы гуманистической психологии?
3. Какие потребности в структуре личности были описаны А. Маслоу?
4. Какова роль самоактуализации в развитии личности?
5. В чем причины нарушения адекватности самооценки, по мнению К. Роджерса?
6. Какие виды ценностей выделил В. Франкл?
7. Почему гуманистическая психология получила название «третьего пути»?
8. Какие стороны адаптации были выделены Пиаже?
9. Какое объяснение эгоцентрической речи было предложено Пиаже?
10. Какова суть основного постулата Келли?
11. Что изучали в Центре когнитивной психологии?
12. Как трактуются бессознательное в когнитивной психологии?
13. В чем роль личностного конструкта?
14. В чем недостатки искусственных интеллектуальных моделей?

Литература

Основная: 4.

Дополнительная: 10, 13, 17, 18, 24, 27.

Интернет-ресурсы: 2, 5.

13. ПРОГРАММА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ ПСИХОЛОГИИ И. М. СЕЧЕНОВА

План

13.1. Формирование научной психологии в России.

13.2. Две концепции построения психологии в России.

13.3. Дискуссия между Сеченовым и Кавелиным о природе психического.

13.1. Формирование научной психологии в России

Научная психология в нашей стране начала формироваться с середины XIX в. Этому способствовала общая историческая обстановка в России, обусловленная реформами освобождения крестьянства от крепостной зависимости. Несмотря на половинчатый и грабительский характер этих реформ, это движение повлияло на общее духовное освобождение человеческой личности, побудило надежды прогрессивной части общества на разрушение старого уклада, реформирование просвещения. Поэтому книга Сеченова «Рефлексы головного мозга» завоевала широкую популярность среди населения.

В новых социальных условиях изменялось не только содержание психологии, изменилось и ее место в системе других наук. Если в начале XIX в. она была связана преимущественно с философией, то расцвет естественных наук в России послужил развитию естественнонаучного характера психологии, положив начало формированию физиологической психологии.

Проблемы дальнейшего определения России, по какому двигаться пути, стали ведущими не только для социологии, философии и юриспруденции, но и для психологии того времени. В российском обществе появляются универсальные теории (естественные и гуманитарные). Ковалевский заложил основы эволюционного направления в палеонтологии, Менделеев – основы химии, Сеченов – основы нервной физиологии и психологии, Михайловский и Лавров занимались социологией, разрабатывая свою теорию общественного прогресса. В теории «психологизма» (П. Л. Лавров) психология определялась как основная наука о человеке, объективно объясняющая и происхождение знаний, и изменение общественного и личного сознания. Таких взглядов придерживались Л. И. Петражицкий (при разработке пси-

хологии права), Д. Н. Овсянко-Куликовский (при разработке психологии творчества) и другие исследователи.

До этого времени отечественная психология развивалась в основном под влиянием зарубежных теорий и взглядов на ее предмет и задачи. В 1870-х гг., в связи с развитием отечественной научной мысли, с развитием рефлексии своей самобытности, своих научных и психических особенностей начался поиск путей построения самостоятельной отечественной психологии, ее методологии и собственного предмета.

13.2. Две концепции построения психологии в России

Необходимо было разработать методологию новой науки, решить, какой она должна быть – естественной или гуманитарной. На какую дисциплину следует ориентироваться психологии – на философию или на физиологию. В то время было предложено две концепции построения психологии: Сеченова и Кавелина.

Родоначальником опытной психологии, построенной на естествознании, стал И. М. Сеченов (1829–1905). Именно его подход к разработке объективной психологии и его взгляды на природу психического получили большое распространение во второй половине XIX в. Он во многом определил развитие отечественной психологии как материалистической и естественной науки, повлиял на мировоззрение целого поколения. В фундаментальном труде «Рефлекс головного мозга» (1863) он отрицал существование нематериальной души, доказывая, что психические процессы являются рефлексами разной степени сложности. Им была создана неклассическая модель рефлекса, важнейшим блоком которой выступило центральное торможение. Пересмотрел роль внешнего стимула, выдвинул идею образа – сигнала, не только «запускающего рефлекс, но и регулирующего его течение». Кроме торможения, им предлагались центры хранения информации, предуведомления и усиления сигнала, объясняющие сложное поведение. В работах Сеченова предвосхищалось понятие об обратной связи как факторе саморегуляции поведения и системной организации нервно-психической деятельности.

Центральное торможение объясняло также способность человека противостоять внешним воздействиям, не реагировать на них механически. Действие, не получившее внешнего выражения, не исчезает, а сохраняется в центральной нервной системе в скрытой форме. Это предположение использовалось Сеченовым также с целью объяснить

социальный генезис человеческого «Я». Оно заключало в себе идею интериоризации.

В 1970–1990-е гг. появляются новые, представляющие большой интерес работы ученого, в том числе посвященные этической проблематике. Наибольший интерес представляет его работа «Элементы мысли» (1878, 1903), в которой он признал за чувствованием функцию сигнала, позволяющего различать свойства объектов внешней среды и, тем самым, обеспечить адекватную реакцию на нее. Мышечное чувство трактовалось как система сигналов, несущих информацию о внешней реальности. Ведущей идеей Сеченова было предположение о мышечной системе как познавательной. На основании этих положений он говорил о принципиальной познаваемости мира, опираясь на физиолого-психологические данные.

Наиболее значительный вклад в развитие психологии, опирающейся на философию, принадлежал в К. Д. Кавелину (1818–1885). Ведущей темой его научных разработок была проблема нравственности. В работах Кавелина рассматривается тема самодостаточности личности, ее свободы и независимости. Таким образом, зарождаются основные направления отечественной психологии личности. По Кавелину, нравственная личность является «живым двигателем» всей индивидуальной и общественной жизни («Задачи этики», 1887), имеет объективные моральные основы, которые руководят ее деятельностью.

Психическая жизнь оставляет во внешнем мире следы, значки и символы, т. е. продукты культуры. Кавелин приходит к выводу о возможности объективного опосредованного исследования психики. В результате этнографических и этнопсихологических исследований он пришел к сходным с Вундтом и Тейлором выводам, что свойства национальной психики проявляются и в науке, и в религии. Суть цивилизации определяется Кавелиным как умственное и нравственное развитие отдельной личности, и, таким образом, именно личность, а не коллектив является основой общественного развития. Отсюда принцип культурного прогресса возможен лишь там, где есть развитая личность. Исследования привели Кавелина к убеждению, что культуру нельзя исследовать только физиологическим методом, а личность человека является результатом не только физиологии, но и истории и культуры. Мышление, нравственность, и личность человека не могут быть внеисторичными.

Эти взгляды Кавелина послужили причиной его полемики с Сеченовым. Не отрицая в принципе необходимость физиологических

исследования психики, он выступает против понимания психологии только как естественной науки, доказывая необходимость ее связи с философией. Эта позиция Кавелина в дальнейшем была развита психологами 90-х гг. Лопатиным, Лосским, Бердяевым.

13.3. Дискуссия между Сеченовым и Кавелиным о природе психического

С ориентацией психологической науки на решение этических проблем не был согласен Сеченов. Он основную задачу психологии как науки о поведении видел в исследовании законов поведения и психических процессов, не отрицая возможности психологии влиять на воспитание человека. Свои взгляды на программу построения психологии он изложил в работе «Кому и как разрабатывать психологию» (1872).

Основные вопросы, по которым спорили ученые: проблема свободы воли и методы исследования психики. Обсуждая методы исследования, Сеченов и Кавелин соглашались с тем, что интроспекция не может быть единственным и ведущим способом исследования. Общей была мысль о необходимости изучения генезиса, развития психических процессов, но их разный подход к психологии и разное понимание психических процессов затрудняли их согласие и служили основой их расхождения.

В период 1860–1870-х гг. общество безоговорочно приняло программу Сеченова, положив начало построению психологии как науки о поведении, существенно отличавшейся от других психологических направлений. О программе Кавелина, так же как и о его критических замечаниях, забыли почти на 20 лет.

Выводы

40–60-е годы XIX в. – период становления российской психологии, осознания ею своего предмета, выбора пути и научной программы. Отечественные психологи предлагали несколько путей построения российской психологии: на основе естественных наук, философии и лингвистики. Была выбрана предложенная Сеченовым программа построения психологии как естественнонаучной дисциплины.

Система взглядов Сеченова представляла собой оригинальную теоретическую программу естественно-научной перестройки психологии на основе использования объективных методов исследования.

Сеченов угадал общественные ожидания, которые совпали с его собственными научными интересами. Он отвечал на главные вопросы – что такое человек, как объясняется формирование его нравственности с позиций естественной науки, которая доказывала несомненную практическую пользу психологии, делала реальным инструментом в воспитании человека.

Вопросы для самопроверки

1. Характеристика развития отечественной психологии во второй половине XIX в.
2. Антропологизм и этическая направленность личности в трудах К. Д. Кавелина.
3. Объективная психология И. М. Сеченова.
4. Распространение рефлекторного принципа на объяснение психических процессов.
5. Новое понимание предмета психологии.
6. Идея генетического подхода к изучению психики.
7. Проблема объективного метода и опосредованного познания психики.

Литература

Основная: 4.

Дополнительная: 8, 10, 12, 15, 16, 25, 26, 27.

Интернет-ресурсы: 4, 6.

14. РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

План

- 14.1. Развитие российской психологии в советский период.
- 14.2. Психология в 20-е годы: особый путь развития.
- 14.3. Репрессии в советской психологической науке. Разгром педологии.
- 14.4. Советская психология послевоенного периода.
- 14.5. Состояние современной психологии в России.

14.1. Развитие российской психологии в советский период

До Октябрьского переворота у российской психологии, имевшей существенно значимые естественнонаучные традиции и интересные философские разработки, не было принципиальных отличий от науки на Западе. Были все основания рассматривать отечественную науку как один из отрядов мировой научной мысли. Вместе с тем, отражая специфику социальных запросов России, психология в нашей стране отличалась рядом особенностей.

Философам-психологам, стоявшим на позициях идеалистической философии (А. И. Веденский, Л. М. Лопатин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк и др.) противостояло естественнонаучное направление («объективная психология» или «психорефлексология», В. М. Бехтерева; «биофизиология» В. А. Вагнера), развившееся в тесной связи с идеями И. М. Сеченова. Получила развитие экспериментальная психология (А. Ф. Лазурский, А. П. Нечаев и др.), видную роль в ее становлении сыграл организатор Московского психологического института Г. И. Челпанов, тяготевший в общетеоретических построениях к идеалистической психологии («Мозг и душа», 1910).

В условиях тоталитарного режима культивировалась версия об «особом пути» марксистской психологии как «единственно верной» отрасли знания. Только к концу 50-х годов XX века появляются признаки того, что психология в СССР получила возможность развиваться в общем контексте мировой науки. Железный занавес, ограждавший отечественную психологию от мирового научного сообщества, если не исчез, то приподнялся. Советские ученые начали участвовать в международных конференциях и конгрессах (на про-

тяжении 20 лет подобное было невозможно), в СССР переводились книги зарубежных психологов, оказалось возможным развивать отрасли науки, которые считались заведомо реакционными (к примеру, социальную психологию), стали впервые за многие годы доступными книги Л. Выготского, М. Басова, П. Блонского и др.

14.2. Психология в 20-е годы: особый путь развития

В первые годы после октябрьского переворота в психологической науке ведущую роль играло естественнонаучное направление, провозглашавшее союз с естествознанием (биологией, физиологией, эволюционной теорией) и выступившее с идеями построения психологии как объективной науки. В развитии этого направления важнейшее место принадлежало учению И. П. Павлова о высшей нервной деятельности. В работах В. М. Бехтерева и К. Н. Корнилова определились черты ведущих направлений психологии тех лет – рефлексологии и реактологии.

На 1-м Всероссийском съезде по психоневрологии (1923) в докладе Корнилова впервые было выдвинуто требование применить марксизм в психологии, что явилось началом идеологизированной «перестройки» психологической науки. Вокруг Московского психологического института, возглавляемого с 1923 г. Корниловым, группировались молодые научные работники, стремившиеся реализовать программу построения «марксистской психологии» (Н. Ф. Добрынин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия и др.); видная роль среди них принадлежала Л. С. Выготскому. Эти психологи испытывали значительные трудности при определении предмета психологии: в реактологии и рефлексологии сложилась механистическая трактовка ее как науки о поведении.

Уже в начале 20-х гг., став объектом жесткого идеологического прессинга, психология в советской России обрела черты, которые не могут быть поняты без учета политической ситуации, в которой оказались как теоретики, так и практики психологии. То, что произошло с психологией в 20-е гг., выступило в качестве своего рода прелюдии к ее дальнейшему репрессированию.

14.3. Репрессии в советской психологической науке.

Разгром педологии

Первая волна репрессий ударила по психологии на рубеже 20–30-х гг. и сопровождалась физическим уничтожением многих ученых (Шпильрейн, Ансон и др.).

Середина 30-х гг. имела своим апофеозом объявление педологии реакционной лженаукой, а психотехники – «так называемой наукой». Была проведена жесткая чистка рядов психологов. Укоренилось подозрительное отношение к педагогической и детской психологии как отраслям науки и практики, «возрождающих педологию».

Вторая волна репрессирования психологии пришлось на конец 40-х – начало 50-х гг.: борьба с «безродным космополитизмом» (погромные выступления против С. Л. Рубинштейна и др.), попытки вытеснения психологии и замена ее в научных и образовательных учреждениях физиологией ВНД. В результате на протяжении 30–35 лет в психологии сложилась своеобразная тактика выживания, которая учитывала систематический характер репрессий и во многом определялась ожиданием новых гонений. С этим связана демонстративная присяга психологов (как и представителей всех других общественных и естественных наук) на верность «марксизму-ленинизму».

Вместе с тем психологи стремились использовать то в марксистском учении, что могло послужить прикрытием конкретных исследований (главным образом связанных с разработкой психофизиологической и психофизической проблем, обращением к диалектике психического развития). Использовались взгляды и работы многих зарубежных психологов под видом их идеологизированной критики.

Навязанные политической ситуацией специфические условия выживания и сохранения кадров ученых и самой науки оказались основным препятствием на пути ее нормального развития. Это выразилось прежде всего в отказе от изучения сколько-нибудь значимых и актуальных социально-психологических проблем. До начала 70-х гг. исследования межличностных отношений и личности фактически исключались из научного обихода. Отсюда полное отсутствие работ по социальной, политической, экономической и управленческой психологии. Идеологическое табу уводило психологию в сторону от социальной практики и ее теоретического осмысления.

Используя метафору, можно сказать: в научном «кровотоке» возник идеологический «тромб». В результате образовались обходные пути. Изучение личности заменяли идеологически нейтральные исследования типов ВНД, темпераментов и способностей (Теплов, Мерлин, Небылицин и др.). Развитие личности путем «двойной редукации» было сведено к развитию психики, а последнее к развитию познавательных процессов (памяти, внимания, восприятия, мыш-

ления и т. д.). Фактически все наиболее заметные результаты работы видных психологов (А. Леонтьева, А. Смирнова, А. Запорожца, П. Зинченко, Д. Эльконина и др.) локализованы в сфере «механизмов» когнитивных процессов. Тактика выживания спасла психологию, позволив ученым внести значимый вклад в ряд ее отраслей. В то же время она во многом деформировала ее нормальное развитие.

Кульминация наступления на психологию на «идеологическом фронте» – разгром педологии в связи с принятым ЦК ВКП(б) Постановлением 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». Трагические последствия этой акции сказывались на судьбах психологической науки многие годы и определили ее взаимоотношение с другими смежными отраслями знания.

Целесообразно зафиксировать и привести некоторые документальные материалы, относящиеся к этому периоду социальной истории психологии: «Педология – антимарксистская, реакционная буржуазная наука о детях...»; «Контрреволюционные задачи педологии выражались в ее „главном законе“ – фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды»; «Антимарксистские утверждения педологов полностью совпадали с невежеством антиленинской „теории отмирания школы“, которая также игнорировала роль педагога и выдвигала решающим фактором обучения и воспитания влияние среды и наследственности»; «Исключительно велика роль т. Сталина в подъеме школы, в развитии советской педагогической теории. Т. Сталин в заботе о детях, о коммунистической направленности воспитания и образования лично уделяет большое внимание педагогическим вопросам. Вреднейшие влияния на педагогику при содействии вражеских элементов проявились в педагогической теории так называемой педологии и педологов в школьной практике» («Правда» от 5 июля 1936 г.)

В учебнике «Педагогика» (1983) содержится следующее утверждение: «В 1936 г. ЦК партии принял постановление, потребовавшее покончить с распространением в нашей стране лженауки педологии, искажению трактующей влияние среды и наследственности, и способствовал укреплению позиции советской педагогики как науки о коммунистическом воспитании подрастающих поколений».

Понять, как происходило развитие психологии, не обратившись к проблеме ее взаимоотношений с педологией, попросту невозможно.

Распространение педологии в России в начале XX века. Возникнув в конце XIX века на Западе (Стенли, Холл, Прейер, Болдуин и др.), педология, или наука о ребенке, в начале XX века распространяется в России как широкое психологическое движение, получившее значительное развитие в годы, непосредственно предшествующие Октябрю. В русле этого движения оказываются работы психологов А. П. Нечаева, Г. И. Россолимо, И. А. Сикорского, К. И. Поварина, а также педагогов (физиологов и гигиенистов) П. Ф. Лестафта, Ф. Ф. Эрисмана. Вопросы педологии получили отражение в повестках для съездов по педагогической психологии и экспериментальной педагогике. Об интересе к педологии свидетельствует организация Педологических курсов и Педологического института в Петербурге.

После 1917 г. педологическая работа получила значительный размах. Развертывается обширная сеть педологических учреждений – центральных, краевых и низовых, находящихся главным образом в ведении трех наркоматов: Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомпути.

Можно сказать, что в этот период вся работа по изучению психологии детей проводилась под эгидой педологии и все ведущие советские психологи (физиологи, врачи, педагоги), работавшие над изучением ребенка, рассматривались как педологические кадры. «Сейчас каждого, изучающего детей считают педологом и всякое изучение ребенка называют педологией, – писал в 1930 г. П. П. Блонский. – Но вряд ли следует так чрезвычайно расширять значение этого слова. В результате такого расширения все проигрывают и никто не выигрывает: с одной стороны, педология присваивает себе то, что по праву принадлежит другим наукам – физиологии, психологии, социологии – и добыто именно ими, с другой стороны, как раз вследствие этого педология как самостоятельная наука перестает существовать, ибо оказывается без своего особого специфического предмета».

Действительно, педология за весь период существования так и не смогла научно определить предмет своего исследования. Формулировка «педология – это наука о детях», являясь простым переводом, калькой, не могла претендовать на положение научной дефиниции. Это прекрасно понимали сами педологи (Блонский, Басов), прилагая немало усилий к тому, чтобы найти специфические проблемы своей науки, которые не сводились бы к проблемам смежных областей знания.

Четыре принципа педологии. Педология как наука стремилась строить свою деятельность на четырех важнейших принципах, су-

щественным образом менявшихся сложившиеся в прошлом подходы к изучению детей.

Первый принцип – отказ от изучения ребенка «по частям», когда что-то выявляет возрастная физиология, что-то – психология, что-то – детская невропатология и т. д. Справедливо считая, что таким образом целостного знания о ребенке и его подлинных особенностях не получишь (из-за несогласованности исходных теоретических установок и методов, а иногда и из-за разнесенности исследований во времени и по месту их проведения и т. д.), педологи пытались получить именно синтез знаний о детях. Драматически короткая история педологии – это цепь попыток уйти от того, что сами педологи называли «винегретом» разрозненных, нестыкующихся сведений о детях, почерпнутых из смежных научных дисциплин, и прийти к синтезу разносторонних знаний о ребенке.

Второй ориентир педологов – генетический принцип. Ребенок для них – существо развивающееся, поэтому понять его можно, принимая во внимание динамику и тенденции развития.

Третий принцип педологии связан с коренным поворотом в методологии исследования детства. Психология, антропология, физиология если и обращались к изучению ребенка, то предмет исследования традиционно усматривался в нем самом, взятом вне социального контекста, в котором живет и развивается ребенок, вне его быта, окружения, вообще вне общественной среды. Не принималось в расчет, что различная социальная среда зачастую существенным образом меняет не только психологию ребенка, но и заметно сказывается на антропологических параметрах возрастного развития.

Отсюда, например, интерес педологов к личности трудного подростка. При вполне благоприятных природных задатках, но в результате общей физической ослабленности от систематического недоедания, влияния затянувшейся безнадзорности или иных социальных причин дезорганизуется поведение и психическая деятельность такого подростка, снижается уровень обучаемости. Если учесть, что педологи 20-х гг. имели дело с детьми, покалеченными превратностями послереволюционного времени и Гражданской войны, «непримиримой классовой борьбой», то очевидно все значение подобного подхода к ребенку.

Четвертый принцип педологии – сделать науку о ребенке практически значимой, перейти от познания мира ребенка к его изменению.

Именно поэтому было развернуто педолого-педагогическое консультирование, проводилась работа педологов с родителями. Делались первые попытки наладить психологическую диагностику развития ребенка. Несмотря на значительные трудности и несомненные просчеты педологов при широком внедрении психодиагностических методов в практику школы, это был серьезный шаг в развитии прикладных функций науки о детях. Педология оказалась первой стадией среди научных дисциплин позже объявленных «лженауками».

Достоинства и недостатки педологии. Педология обладала как достоинствами, так и недостатками. Исключительно ценной была ее попытка видеть детей в их развитии и изучать их в целом, комплексно. Это было, безусловно, шагом вперед от абстрактных схем психологии и педагогики прошлого. К тому же, как уже было сказано, она пыталась найти свое практическое применение в школе; создавался прообраз – пусть пока еще очень несовершенный – школьной психологической службы. Свой вклад в изучение психологии детей внесли выдающиеся психологи Л. С. Выготский, П. П. Блонский, М. Я. Басов и др. По этой причине их имена и труды в дальнейшем на десятилетия были исключены из научного оборота.

Вместе с тем творческого синтеза разных наук, изучавших ребенка «по отдельности», педологи не сумели добиться – объединение оставалось во многом механическим. Педологи-практики нередко использовали недостаточно надежные диагностические методы, которые не могли дать точного представления о возможностях тестируемых детей. На рубеже 20–30-х гг. по всем этим вопросам в педологии развернулась острая и продуктивная дискуссия. Осознавалось, что для становления науки нужен глубокий теоретический анализ, что к применению тестов надо относиться осторожно, но не отбрасывать их вовсе.

Уничтожение педологии. Поток обвинений и клеветы обрушился на педологию после постановления ЦК. Полностью были ликвидированы все педологические учреждения и факультеты, как, впрочем, и сама эта специальность. Последовали исключения из партии, увольнения с работы, аресты, «покаяния» на всевозможных собраниях. Только за шесть месяцев после принятия постановления было опубликовано свыше 100 брошюр и статей,громивших «лженауку». Последствия расправы над педологией были поистине трагическими.

Особенно тяжелые последствия имели обвинения (так и не снятые за последующие 50 лет истории педагогики) в том, что педология

якобы всегда признавала для судьбы ребенка «фатальную роль» наследственности и «неизменной» среды (откуда в постановлении ЦК ВКП(б) возникло это слово «неизменная», так и не выяснено). А потому педологам приписывали, по шаблонам того времени, пособничество расизму, дискриминацию детей пролетариев, чья наследственность будто бы отягощена, согласно «главному закону педологии», фактом эксплуатации их родителей капиталистами.

На самом же деле ведущие педологи уже с начала 30-х гг. подчеркивали, что социальное (среда обитания) и биологическое (наследственность) диалектически неразрывны. «Нельзя представить себе влияние среды как внешнее наслоение, из-под которого можно вышелушить внутреннее неизменное биологическое ядро», – говорилось в учебнике «Педология» под редакцией А. Б. Залкинда (1934).

Подоплека этого главного обвинения легко распознается: «советский человек» – это же новая особь, рожденная усилиями коммунистических идеологов. Он должен быть «чистой доской», на которой можно писать все, что будет угодно.

Не менее тяжелыми результатами обернулось обвинение в фатализации среды существования ребенка. В этом отчетливо видны политические мотивы. Активно развернутое педологами изучение среды, в которой росли и развивались дети, было опасно и чревато нежелательными выводами. В 1932–1933 гг. в ряде районов страны разразился голод, миллионы людей бедствовали, с жильем в городах было крайне трудно, поднималась волна репрессий. В таких обстоятельствах партийное руководство не считало возможным допустить объективное исследование среды и ее влияния на развитие детей. Кто мог позволить согласиться с выводом педолога, что деревенский ребенок отстает в учебе, потому что недоедает? Отсюда следовал единственный вывод: если школьник не справляется с требованиями программы, то тому виной лишь учитель. Ни условия жизни в семье ученика, ни индивидуальные особенности, хотя бы и умственная отсталость или временные задержки развития, во внимание не принимались. Учитель отвечал за все.

Уничтожение педологии в эпоху сталинизма получило значительный резонанс и отозвалось тяжелыми осложнениями и торможением развития ряда смежных областей знания, и прежде всего во всех отраслях психологии, в педагогике, психодиагностике и других сферах науки и практики. Обвинение в «протаскивании педологии» нависало над психологами, педологами, врачами и другими специалистами,

зачастую никогда не связанными с «женаукой». Типична и показательна в этом отношении судьба учебников по психологии.

Так, в одном фактически директивном материале, опубликованном в виде брошюры влиятельным функционером, работавшим в это время в аппарате ЦК ВКП(б), по поводу преподавания психологии сказано: «Если не вызывает больших сомнений вопрос о необходимости вооружения учителей знаниями по анатомии и физиологии, в особенности в отношении ребенка, то совершенно неразработанным является вопрос, каким же должен быть в нашей, советской педагогической школе курс психологии. Возможная опасность здесь заключается в том, что представители психологической науки, после разоблачения и ликвидации псевдонауки педологии и ее носителей – педологов, могут проявить большое желание объявить свою «монополию» на изучение ребенка. Такой монополии на изучение ребенка мы не можем допустить ни со стороны психологии, ни со стороны представителей других наук (анатомии, физиологии и т. д.), изучающих детей. Некоторые профессора психологии не прочь сейчас выступить с «проектами» преподавания в педагогических учебных заведениях вместо педологии таких отдельных курсов, как «детская психология», «педагогическая психология», «школьная психология» и т. д. и т. п. По нашему мнению, сейчас не имеется никакой необходимости заниматься разработкой каких-то «новых» особых курсов, которые заменили бы прежнюю «универсальную» науку о детях – педологию. Создавать... новые, какие-то «особые» курсы детской психологии, педагогической психологии и т. д. означало бы идти назад путем восстановления «педологии» – только под иным названием».

Предупреждение было недвусмысленным и по тем временам чреватым тяжкими последствиями – психология оказалась кастрированной, в учебниках для педвузов тех лет авторы явно стремятся не допустить проникновения в умы будущих учителей «детской», «педагогической», «школьной» психологии, чтобы убежать от обвинения в попытках «восстановить» педологию. Студенты педвузов получали еще очень долго фактически выхолощенные психологические знания. Обвинения в педологических ошибках постоянно нависали над психологами. Учебные курсы, программы и учебники по детской и педагогической психологии педвузы получили только через 35 лет.

Отсутствие системного подхода к изучению ребенка. Несмотря на содержащееся в постановлении указание на необходимость создать «марксистскую науку о детях», так и не была разработана тео-

ретическая платформа, которая могла бы обеспечить интегрирование знаний о ребенке, добываемых возрастной психологией, возрастной физиологией, социологией и этнографией детства, педиатрией и детской психопатологией. До сих пор не обеспечен системный подход к развивающемуся человеческому организму и личности. Перерыв в становлении науки о детях длительностью в 50 лет, даже если она на первых порах была весьма несовершенной, является немаловажным обстоятельством, и современным поколениям психологов приходится преодолевать его негативные последствия.

После разгрома педологии должна была быть «восстановлена в правах педагогика». Однако, победив педологию, педагогика одержала пиррову победу. Она не сумела воспользоваться полученными правами. Некоторые историки педагогики еще в 80-е гг. продолжали писать о педологии как о лженауке и предъявляли ей все те же лишние обоснованности обвинения якобы в неизменном во все времена следовании «реакционным буржуазным идеям». Они не делали попытки осуществить исторический анализ тех политических обстоятельств, в которых развертывались критика педологии с середины 30-х гг., а также проследить эволюцию взглядов педологов, которая была тогда резко пресечена. Они оставляли без внимания оценку значения выдвинутого педологами принципа целостного изучения развивающегося ребенка, осуществление которого на первых порах хотя и сопровождалось некоторыми неверными решениями и ошибками, в методологическом отношении было продуктивно, поскольку ориентировало психологов, физиологов, педиатров, социологов и педагогов на синтезирование их научных данных и объединение усилий. Наконец, они неизменно умалчивали об ущербе, который был нанесен в ходе разгрома педологии развитию не только детской и педагогической психологии, но и самой педагогике, надолго оставшейся оторванной от понимания реальных закономерностей развивающегося организма и личности ребенка. Ни одна из этих проблем не нашла отражения в учебниках педагогики.

Опасения по поводу возможных обвинений в попытках реставрации «педологических извращений» долгое время сдерживали развитие детской и педагогической психологии не только непосредственно после 1936 г., но и в дальнейшем, в особенности после августовской 1948 г. сессии ВАСХНИЛ, на которой был окончательно «определен» статус генетики как следующей после педологии «лженауки». Причи-

нию этого очевидно – в центре внимания сессии ВАСХНИЛ вновь оказалась проблема наследственности и среды.

Изучение того, что есть ребенок, все более заменялось декларированием того, каким он должен быть. В результате складывалось положение (и сейчас препятствующее решению многих практических педагогических задач), при котором представление о том, каким должен быть ребенок, превращается в утверждение, что таков он и есть. Установки, идущие от плохо знавшей реального ребенка или подростка педагогики воспитания, в настоящее время начинают преодолевать, но долгое время они были господствующими. Реальные достижения психологов – а их отрицать невозможно – возникали не благодаря, а вопреки разгрому педологии.

Кризис психодиагностики. Имелись серьезные основания для критики ошибок педологии, выразившихся в широкой практике тестирования в школе. В самом деле, в результате недостатков диагностических тестов при их применении на практике ребенок нередко без должных оснований зачисляется в разряд «умственно отсталых». В последующие годы, очевидно, во многом под влиянием опасений воспроизвести «педологические заблуждения» разработка психологической диагностики была надолго прервана.

Несмотря на то что критика тех лет была направлена против тестов, «выявлявших коэффициент умственного развития» (тесты интеллекта), недоверие к тестам вообще стало препятствием в разработке так называемых тестов достижений, с помощью которых можно было выявлять реальный уровень обученности школьников, сравнивать эффективность различных форм и методов обучения. Надолго установилось недоверие к «личностным тестам», различным опросникам и «проективным методикам», которые строились на иных принципах, чем тесты интеллекта. Только в последние годы началась работа по созданию психологической диагностики, валидизации и стандартизации тестов, адаптации зарубежных методик к нашим условиям.

Кризис прикладной психологии (психотехники и психологии труда). Драматические последствия разгрома педологии сказались на судьбах всей прикладной психологии в СССР, интенсивно развивавшейся в 20-е гг. и пресеченной в середине 30-х гг. Еще одной «псевдонаукой» стала на этот раз психотехника – особая ветвь психологии, видевшая свою задачу в осуществлении практических целей психологическими средствами, в использовании на производстве законов че-

ловеческого поведения («субъективного фактора») для целесообразного воздействия на человека и регулирования его поведения.

Психотехника возникла в начале XX в. и получила теоретическое оформление в работах В. Штерна, Г. Мюнстерберга и других психологов-эксперименталистов. Ее основная задача заключалась в разработке основ профотбора и профконсультации, изучении утомления и усталости в процессе труда, закономерностей формирования навыков в упражнении, приспособлении человека к машине и машины к человеку, тренировке психических функций при подготовке рабочей силы и т. д. В 20-е гг. работали исследовательские институты и многочисленные психотехнические лаборатории, готовились кадры психотехников, издавался журнал «Советская психотехника», проводились конференции и съезд психотехников.

7-я Международная психотехническая конференция в 1931 г. в Москве собрала 960 участников. Характерной чертой психотехники к середине 30-х гг. становится перенесение центра тяжести в исследовательской работе с проблемы профотбора на рационализацию методов профессионального обучения и переподготовки кадров. Организацию трудового процесса, формирование навыков и умений, борьбу с аварийностью и травматизмом и др.

Психотехники в целом правильно понимали пути развития своей науки и ее основную проблематику. Анализ проблематики психологии труда и ее конкретных научных решений свидетельствует, что во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. психотехники внесли немалый вклад в практику. Этот вклад обещал и мог быть большим, если бы в середине 30-х гг. директивно не прекратилась разработка психотехнических проблем. Все это привело к замораживанию на весьма длительный период всей проблематики психологии труда и к изъятию из употребления самого слова «психотехника».

Ликвидация психотехники произошла во второй половине 30-х гг. Немаловажным обстоятельством было то, что И. Н. Шпильрейн, бессменный редактор журнала «Советская психотехника», председатель Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии, был незаконно репрессирован. Вскоре после этого журнал прекратил свое существование, так же как и Общество, членом которого он являлся. Было свернуто и преподавание психотехники в вузах. Отрицательное отношение к психотехнике, которая именовалась с той поры «так называемой психотехникой», а то и «псевдонаукой», еще более усиливается в период повсеместно развернувшейся разносной

критики педологии. Усматривая в психотехнике общее с педологией (в связи с использованием тестов), «критики» перечеркивали все достижения психотехнического движения и шли на ликвидацию всей проблематики психологии труда. В 1936 г. закрываются все лаборатории по промышленной психотехнике и психофизиологии труда, прекращается изучение вопроса о развивающей роли труда, сочетаемого с овладением теоретическими знаниями; в значительной степени свертывается работа Центрального института труда (ЦИТ) и местных институтов труда и т. д.

25-летний перерыв в развитии психологии труда отрицательно повлиял на общее состояние психологии, с отдаленными последствиями которого она сталкивается и по сей день. Дело не только в том, что не разрабатывалась многие годы (во всяком случае, до 60-х гг.) важнейшая проблематика инженерной психологии, хотя, например, психологические условия предотвращения аварийности на производстве в эпоху атомных электростанций и ракетной техники, казалось бы, являются актуальными для психологической практики. Дело не только в том, что целые отрасли прикладной психологии, проходившие в первые 20 лет после Октября по «департаменту» психотехники, вообще так и не были восстановлены (например, библиотечная психология, которая в 20-е гг. развивалась весьма успешно), а другие и сейчас еще не могут оправиться (например, психология управления, торговли и др.). Главные потери, которые понесла психология в результате уничтожения психотехники (как и педологии), связаны с тем, что она на многие годы перестала ориентироваться на развитие прикладных проблем, подготовку для этого кадров, уходила от насущных нужд практики, замыкалась в рамках «чистой теории», тем самым все более отодвигаясь на задний план НТП.

14.4. Советская психология послевоенного периода

Годы «великого перелома». В развитии общественных и естественных наук можно выделить критические точки развития или же деградации, определивших дальнейшее движение мысли ученых. Если обратиться к истории общественной мысли и науки в нашей стране в 30-50-е гг., то в ней легко обнаружить критические временные точки, выступающие в качестве аналога года «великого перелома» в СССР, которым, как известно, был 1929 г. Для философии в этой роли выступил 1931 г. – дата опубликования Постановления ЦК ВКП(б)

«О журнале „Под знаменем марксизма“», после чего философская мысль от рекомендованного в 1922 г. В. И. Лениным углубленного изучения гегелевской диалектики ускоренным темпом покати-лась к уровню, задаваемому написанным И. В. Сталиным разделом «О диалектическом и историческом материализме» в четвертой гла-ве «Краткого курса истории ВКП(б)». Год 1938-й, когда вышел в свет «Краткий курс», был переломным не только для истории партии, но и для гражданской истории СССР. Годы «великого перелома» могут быть указаны и для других наук. Например, 1948 г. стал таким для всего цикла биологических наук после разгрома, который им учинил Т. Д. Лысенко на августовской сессии ВАСХНИЛ, а 1950 г. – для фи-зиологических наук, когда они насильственным образом оказались «оплодотворены» публикацией брошюры Сталина «Марксизм и во-просы языкознания». Именно в 1950 г. произошел второй «великий перелом» в развитии психологической науки (первый следует отнести к 1936 г., когда были разгромлены педология и психотехника). Второй «перелом» осуществила Объединенная научная сессия АН и АМН СССР, посвященная учению И. П. Павлова. В дальнейшем ей присво-или имя «павловской».

«Павловская» сессия АН и АМН СССР. На сессии были сделаны два главных доклада. С ними выступили академик К. М. Быков и про-фессор А. Г. Иванов-Смоленский. С этого момента они обрели ста-тус «верховных жрецов» культа Павлова. По тем временам всем было ясно, чья могущественная рука посадила их на трибуну сессии. Уже не было необходимости сообщать, что доклад одобрен ЦК ВКП(б). Это разумелось само собой – на основе учета опыта августовской сессии ВАСХНИЛ, где информация об одобрении доклада ЦК была сообщена Т. Д. Лысенко уже после того, как некоторые выступающие в прениях неосторожно взяли под сомнение непогрешимость прин-ципов «мичуринской» биологии. Подобного на «Павловской» сессии дожидаться не стали, и начались славословия в адрес главных доклад-чиков, «верных Павловцев», наконец якобы открывших всем глаза на это замечательное учение. При этом почему-то подразумевалось, что до той поры никто об этом не догадывался. Таким образом, два чело-века оказались во главе целого куста наук: физиологии, психологии, психиатрии, неврологии, дефектологии, да и вообще всей медицины. Происходили трагические события (увольнения «антипавловцев», глумление, вынужденные покаяния, инфаркты).

Сессия с самого начала приобрела антипсихологический характер. Идея, согласно которой психология должна быть заменена физиологией ВНД, а стало быть, ликвидирована, в это время не только носилась в воздухе, но и уже материализовалась. Так, например, ленинградский психофизиолог М. М. Кольцова заняла позицию, отвечающую санкционированным свыше указаниям: «В своем выступлении на этой сессии профессор Теплов сказал, что, не принимая учения Павлова, психологи рискуют лишиться свою науку материалистического характера. Но имела ли она вообще такой характер? С нашей точки зрения, данные учения о ВНД игнорируются психологией не потому, что это учение является недостаточным, узким по сравнению с областью психологии и может объяснить лишь частные, наиболее элементарные вопросы психологии. Нет, это происходит потому, что физиология стоит на позициях диалектического материализма; психология же, несмотря на формальное признание этих позиций, по сути дела, отрывает психику от ее физиологического базиса и, следовательно, не может руководствоваться принципом материалистического монизма».

Что означало в те времена отлучение науки от диалектического материализма? Тогда было всем ясно, какие могли быть после этого сделаны далеко идущие «оргвыводы». Впрочем, и сама Кольцова предложила сделать первый шаг в этом направлении. Она, заключая свое выступление сказала: «Надо требовать с трибуны этой сессии, чтобы каждый работник народного просвещения был знаком с основами учения о ВНД, для чего надо ввести соответствующий курс в педагогических институтах и техникумах наряду, а может быть, вместо курса психологии».

Перед историками психологии не раз ставили вопросы, связанные с оценкой этого периода ее истории: как объяснить покаянные речи психологов на сессии, так ли была реальна опасность для психологии, а если она была столь велика, то почему тогда все-таки психологию не прикрыли?

«Вождизм» в науке. В конечном счете, это была одна из многих акций, которые развертывались в этот период начиная с 30-х гг. и почти до момента смерти Сталина, по отношению к разным наукам. Как уже было сказано, это касалось педологии и психотехники, еще раньше – философии. Такие кампании были и в литературоведении, языкознании, политэкономии. Особо жесткий характер это приобре-

ло в биологии. Таким образом определялась позиция каждой науки на путях ее бюрократизации и выделения группы неприкасаемых лидеров, с которыми всем и приходилось в дальнейшем иметь дело как с единственными представителями «истинной» науки. Происходила канонизация этих «корифеев», как был канонизирован «корифей из корифеев» Сталин. А так как они признавались единственными держателями «истины», то ее охрану обеспечивал хорошо налаженный командный, а в ряде случаев и репрессивный, аппарат. Поэтому речь идет об общем процессе. Впрочем, иначе и быть не могло. Было бы странно, если бы все это произошло только с психологией. Поэтому вопрос о причинах, вызвавших созыв «павловской» сессии, должен быть переформулирован: как возникли монополизация, бюрократизация, вождизм в науке? Они определялись общей ситуацией, имеющей совершенно определенные исторические причины.

Тактика выживания психологии. Любая попытка прямого протеста и несогласия с утвержденной идеологической линией сессии двух академий была бы чревата самыми серьезными последствиями, включая прямые репрессии. И все-таки поведение психологов на сессии нельзя считать капитулянтским. Их ссылки на имена тогдашних «корифеев» были не более как расхожими штампами, без которых тогда не обходилась ни одна книга или статья по философии, психологии, физиологии. Иначе они просто не увидели бы света.

Нельзя отрицать, что психология фактически привязывалась к колеснице победительницы – физиологии В.И.Д. Однако цель оправдывала средства. На сессии психология отстаивала свое право на существование, которое оказалось под смертельной угрозой. Во время одного из заседаний Иванов-Смоленский получил и под хохот зала зачитал записку, подписанную так: «Группа психологов, потерявших предмет своей науки». Уже тогда многие предполагали, что эта записка была инспирирована самим Ивановым-Смоленским. Но если бы в резолюции съезда было сказано, что психология не имеет своего предмета, то это означало бы ее ликвидацию. Такого рода опыт уже был: педология, психотехника, генетика, психосоматика. Поэтому основной пафос и смысл выступлений психологов на съезде – отстаивание предмета своей науки. Причем любыми способами. Вот почему признание «ошибок» лидерами психологической науки, по-видимому, далеко не всегда искреннее, не должно вызывать сейчас никаких эмоций, кроме сочувствия и стыда за прошлое науки.

Менее всего есть основания считать, что это отвечало генеральной линии развития Павловского учения и позициям самого Павлова. Надо иметь в виду, что сам Павлов, запрещая в своих лабораториях использовать психологические термины, в то же время считал, что психология и физиология идут к своей цели разными путями. Примечательно, что он приветствовал открытие Психологического института в Москве, а уже при советской власти приглашал его бывшего ректора, профессора Челпанова, на работу в Колтуши. Поэтому не будем рассматривать «павловизацию» психологии со всеми ее драмами и курьезами (например, попытками строить обучение школьника, ориентируясь на механизмы выработки условных рефлексов) как запоздалый результат каких-то волеизъявлений великого ученого. Надо сказать, что к концу жизни с ним вообще не очень-то считались. Он был нужен как икона, и сталинскому режиму был полезен скорее мертвым, нежели живым. То же самое можно сказать о М. Горьком, В. Маяковском и некоторых других, официально причисленных к «лику советских святых».

Последствия «павловской» сессии. На протяжении долгого времени сохранялся миф о якобы благотворном влиянии «павловской» сессии на развитие психологической науки. Историю психологии, как и предлагал Быков, делили всего лишь на два периода: «допавловский» (до 1950 г.) и «павловский». Где-то с середины 50-х гг., в особенности после 20-го съезда КПСС, положение стало меняться: крайности антипсихологизма времен «Павловской» сессии явно начали преодолевать, хотя это и вызвало неудовольствие «верных Павловцев». Поэтому надо выяснить не только, каковы были результаты проникновения естественнонаучных идей Павлова в психологию, но и каковы были ближайшие и отдаленные последствия административной «павловизации» психологии.

Эти последствия имели в основном негативный характер. Вынужденное следование «компетентным» рекомендациям «Павловской» сессии предельно сузило рамки психологических исследований, сводя их главным образом к единственно разрешенной проблематике – «психика и мозг». И хотя некоторое число психологов (например, А. Р. Лурия, Е. Н. Соколов и др.) и в самом деле обогатили психофизиологию значительными работами, основная масса психологов занималась наполнением своих сочинений к месту и не к месту ссылками на Павлова.

Помимо ближайших последствий «Павловской» сессии существовали и отдаленные, которые проявляются в сегодняшнем дне психологической науки. Больше всего это затронуло три отрасли психологии.

«Верные павловцы» лишали своего благословения любую сколько-нибудь далекую от соприкосновения с ВНД психологическую проблематику. Социальная психология по понятным причинам не соприкасалась с физиологией мозга и поэтому лишалась необходимых приоритетов. Многолетний перерыв в развитии социальной психологии, длившийся с конца 20-х гг., затянулся в связи с этим на еще более продолжительное время, хотя в период «оттепели», казалось, для ее продвижения открылись шлюзы. Достаточно сказать, что на I-м съезде Общества психологов в 1959 г. всего лишь несколько докладов могло быть отнесено к рубрике «социальная психология». Впрочем, до начала 60-х гг. сам термин «социальная психология» имел одиозный характер, фактически не употреблялся, а если использовался, то только применительно к западной «буржуазной» психологии. Именно рефлексология в прошлом продемонстрировала попытки представить социальную жизнь людей как совокупность рефлексов или «суперрефлексов». Наследники рефлексологии, не вспоминая собственную вульгаризацию социологии, препятствовали психологии исследовать с научных позиций взаимодействие личности и общества.

В не менее тяжелом положении на ряд лет оказалась психология личности. Само собой разумеется, что в годы сталинизма возможности объективного изучения целостной личности были предельно сужены. Значительная часть советских людей оказалась отчуждена от результатов собственного труда, и модель нового «советского человека» создавалась исключительно умозрительным путем при декларировании того, что ему «жить стало лучше, жить стало веселее».

Надо сказать, что при этом возникла парадоксальная ситуация. С одной стороны, теоретики и методологи неустанно призывали бороться с «функционализмом», т. е. с исследованием изолированных психических функций и качеств по отдельности (мышления, воли, чувств, памяти и т. д.), а с другой стороны, при попытке «собрать» из этих элементов «целостную личность», живущую и действующую в конкретных исторических условиях, надо было бы отвечать на каверзные (небезопасные) вопросы. Как принцип диалектически мыслящих людей «подвергай все сомнению» может уживаться с верой в непогрешимость «великого вождя»? Как был организован «священный гнев» масс против «врагов народа», еще недавно ближайших

друзей и сподвижников Ленина? Не требуется объяснять, насколько самоубийственно было в те годы не только искать ответы на эти вопросы, но даже ставить их.

Дифференциальная психофизиология. Тем не менее после «павловской» сессии было определено одно из направлений психофизиологии – изучение индивидуальных свойств нервной системы человека, или дифференциальная психофизиология. Здесь действительно успехи оказались значительными, и вклад в науку, бесспорно, велик. Отправляясь от работ И. П. Павлова о типах ВНД, Б. М. Теплову и его ученику и сотруднику В. Д. Небылицину удалось углубить понимание природы темперамента. Психологические свойства нервной системы проявляются прежде всего в особенностях темперамента: скорости, интенсивности, темпе психических процессов и состояний. Изучение темперамента – задача, безусловно, достойная, ее решение занимает ученых со времен Гиппократа и Галена, но для периода «Павловской» сессии она оказалась и достаточно удобной, не нарушающей «законопослушание» ученых, так как темперамент не характеризует содержательную сторону личности (ее мотивы, ценностные ориентации, интересы, сомнения, веру и неверие и т. п.), не выявляет бедности или богатства душевной жизни человека. Душа человека оставалась забытой на обочине дороги, по которой двинулись многочисленные исследователи.

Правда, с течением времени удельный вес психофизиологических исследований существенно снизился, но принципы изучения личности, сложившиеся в предшествующий период, сохраняли надолго свою инерцию. Утверждалось то, что было выше названо «коллекционерским» подходом к личности, превращающим ее в некую емкость, принимающую в себя черты темперамента, характера, способности, склонности и т. д. При этом задача психолога сводилась к инвентаризации всех этих накоплений и выявлению неповторимости их сочетаний для каждого отдельного человека. В значительной мере «коллекционерский» подход сказывается и сейчас в работах психологов, хотя пути его преодоления уже намечены.

Неорефлексологический подход в педагогике. Рефлексологический, точнее неорефлексологический, подход на протяжении двух десятилетий доминировал и в педагогической психологии, которую многие исследователи пытались строить на основе условных рефлексов или временных связей. Это вызвало возрождение господствовав-

ших в психологии XIX века теорий, сводивших обучение и усвоение к ассоциациям. А у нас такой подход считался в 50-е гг. XX века прогрессивным и плодотворным только потому, что декларировался в качестве воплощения идей И. П. Павлова в психологии.

Вновь воспроизводилась классическая рефлексологическая схема. Что такое значение? Ассоциация. Что такое понимание? Ассоциация. Что такое память? Ассоциация. Что такое воображение? Ассоциация и т. д. Научная бесплодность подобных голых констатаций очевидна. Теории обучения сводились к примату заучивания, механического запоминания и воспроизведения, новые же подходы, например, концепция теоретического обобщения В. В. Давыдова, с трудом прокладывали себе дорогу в школу, встречая сопротивление приверженцев «павловской психологии».

«Обездушивание» психологии. Административный произвол лишил науку творческого начала. В годы господства начальственных императивов не было привилегированных наук. Даже далекие от высоких идеологических сфер области знания были под тяжелым прессом. Психология подвергалась обездушиванию в этот период дважды. Во-первых, вместе со многими науками в годы «великих переломов». Интенсивно развивавшуюся в 20-е годы, ее буквально срезали на влете. Социальные психологические журналы, съезды и конференции, сотни издаваемых книг и брошюр, дискуссии, многочисленные прикладные лаборатории, поиски в области психодиагностики – все это за несколько лет отошло в небытие. Многие психологи притихли, поняв, что в их услугах не нуждаются. Психология начала терять самостоятельность, постепенно превращаясь в спутника педагогики, а затем и физиологии.

Во-вторых, обездушивание психологической науки имело свою особенность – утрачивалась возможность увидеть и изучить личность человека в ее живой многосложности и неоднозначности. Это вело лишь к стерилизации науки, сворачиванию ее научной проблематики.

Психология при всех потерях выстояла, вышла из анабиоза, даже в застойные годы она повемногу начала набирать скорость, используя ускорение, которое придавало ей осуждение культа личности. В последнее время она получила новые импульсы для развития. Наше трудное прошлое – хороший учитель, если мы не забываем его уроки.

15.5. Состояние современной психологии в России

В работе «Исторический смысл методологического кризиса» (датируется 1927 г.) Л. С. Выготский писал: «Очевидно, отдельные психологические дисциплины в своем развитии исследования, накопления фактического материала, систематизации знания и в формулировке основных положений и законов дошли до некоторого поворотного пункта. Дальнейшее продвижение по прямой линии, простое продолжение все той же работы, постепенное накопление материала оказываются уже бесплодными или даже невозможными».

В 1972 г., через полвека, ведущий отечественный психолог, автор теории деятельности А. Н. Леонтьев пишет практически о том же: «Возникающие в связи с этим в психологии кризисные явления сохраняются и сейчас; они только «ушли в глубину», стали выражаться в менее явных формах... Научный синтез разнородных комплектов, психологических фактов и обобщений, разумеется, не может быть достигнут путем их простого соединения с помощью общего переплета. Он требует дальнейшей разработки концептуального строя психологии, поиска новых научных категорий, способных стянуть разошедшиеся швы здания психологической науки».

Сегодня об этом же говорит, например, ведущий отечественный историк психологии, автор теории категориального анализа научных школ М. Г. Ярошевский.

Среди причин продолжающегося кризиса не только в отечественной, но и в мировой психологии можно особо выделить невозможность удовлетворительно объяснить целый ряд объективно наблюдаемых фактов психической жизни человека: психические заболевания, нарушения восприятия, явление сновидений, эстетические переживания и др. Поэтому нельзя не согласиться с утверждением приверженца когнитивной психологии У. Найссера: «Психология, неспособная объяснить обыденный опыт, игнорирует свой естественный предмет чуть ли не во всем его объеме».

Многие современные психологи, устав от теоретических тупиковых ситуаций, обратились к живому опыту, к практике, что совпало с социальным запросом общества: широкое распространение получило психологическое консультирование, организация психотерапевтических групп, работа с родителями и подростками, появление в школах и учреждениях штатных психологов, которые занимаются налажива-

нием психологического климата, подбором и аттестацией персонала, проектированием деятельности сотрудников предприятий и др.

Резко возрос интерес ко всему кругу гуманитарных проблем, таких как судьба, назначение, смерть, жизненный путь, ответственность. В психологию хлынул поток новых теорий и дисциплин: культурология, новейшая социология, герменевтика, средовой и ситуационный подходы. Однако этот процесс сочетается с прямо противоположными негуманитарными тенденциями, стремлением к голему эмпиризму, математизации, за которыми полностью исчезает психологическое содержание исследований и специфика предмета психологической науки.

Несколько упрощая, можно сказать, что до последнего времени в отечественной психологии главенствовали два основных подхода к пониманию предмета психологии: естественнонаучный и деятельностный. Оба эти подхода сегодня подвергаются критике, а на ведущую роль претендуют другие подходы, например: гуманитарный и психотехнический.

Новая ситуация в психологии выводит к двум основным группам проблем:

– в первую группу входят вопросы о специфике предмета психологии как науки, вопросы о природе психического, о том, должны ли психологи изучать исключительно психический пласт реальности и абстрагироваться от физического и других уровней (аналогично тому, как физика «очищает» свои теоретические схемы от посторонних факторов, в том числе сознания, восприятия и др.), или исследовать единый психофизиологический процесс (или вообще признать психику эпифеноменом, иллюзорно самостоятельным явлением, порождаемым физиологическими механизмами), как они должны относиться к своим основаниям в других науках и т. д.

– вторая группа проблем может считаться относительно новой, в нее входят вопросы о соотношении психологической теории и психологических практик (психотехник).

Надо отметить, что психология у нас и на Западе развивается по-разному, и кризис в отечественной науке ощущается намного острее. Говоря о кризисе, психологи имеют в виду резкое падение интереса к фундаментальным психологическим теориям и школам, усиливающуюся критику ее основ, разрыв академической науки с практикой, отсутствие ярко выраженных лидеров в современной науке.

Не ясно, помогает ли практический психолог, проводящий консультации и сеансы терапии; каковы более или менее отдаленные последствия его помощи; в каких случаях психолог имеет право помогать, и понимает ли он, в каком направлении сдвигает своего клиента.

Со всей определенностью можно сказать, что замысел построить психологию по образцу естественных наук не удастся; проблематичным остается и постановка валидного эксперимента (в том виде, как он понимается в естественных науках), а главное – не удалось построить такой теории, которая позволяла бы эффективно управлять психикой человека, подчинить ее и манипулировать ею в полном объеме. Все большее распространение получает гуманитарный тип исследований в психологии; после ряда лекций, прочитанных в конце 80-х – начале 90-х гг. в Москве теоретиками гуманистической психологии К. Роджерсом и В. Франклом, теоретический интерес к этому направлению закономерно перешел в практическое освоение методов работы гуманистической терапии. Однако для этого направления характерно отсутствие стройной и хорошо формализованной теории, а сама психология в рамках гуманистической парадигмы развивается скорее не как психология человеческих взаимоотношений, а в теоретическом, «книжном» изложении. Однако в целом можно сказать, что современные отечественные психологи все же ориентируются на два кардинально отличных типа исследований – естественнонаучный и гуманитарный, хотя несостоятельность первого подхода в его теперешнем виде по отношению к психологии становится все более очевидным, а методологическая база и хорошо разработанные теоретические положения по второму подходу практически отсутствуют.

В 20-х гг. Выготский считал, что человек может быть переделан («переплавлен») с помощью естественнонаучных знаний о его природе. Сейчас же ученые сомневаются в целесообразности установок практического воздействия, связанного с подчинением и управлением. Однако человека можно «замышлять», т. е. формировать в соответствии с гуманистическими идеалами, по выбранному данной концепцией идеалу «будущего человека», «будущей психики», например, в теориях К. Роджерса, К. Г. Юнга, В. Франкла это человек, ищущий себя, свое предназначение, реализующий заложенные в нем возможности. Многие современные психологические теории представляют собой своеобразные психологические замыслы, проекты будущей психики.

Однако естественнонаучный тип исследования не должен окончательно отвергаться и дискредитироваться. Еще не все потенциальные точки роста внутри этой парадигмы испробованы в психологии, и первоочередная задача историка психологии – найти новые возможности в рамках естественнонаучного подхода, вскрыть на материале истории психологии реальные причины неуспеха сциентистски ориентированных программы. Инженерная установка не заслуживает полного изгнания из психологии, и она может быть особенно плодотворной там, где человек выступает в качестве человека-оператора, т. е. в психологии труда, где он заменяет своей работой работу приборов или механизмов.

Несмотря на то что все эти проблемы остаются нерешенными, отечественные психологи продолжают работать в общей, клинической, возрастной, инженерной и др. областях психологии. Растет число городских психологических консультаций по вопросам семьи и брака, набирает силу профессиональное бизнес-консультирование, создаются новые диагностические методики, зарубежные тесты адаптируются для населения РФ. В то же время сохраняется противостояние разных школ и направлений, таких как психоанализ, гештальттерапия, когнитивная психология, теория установки, теория деятельности и др. – на фоне возрастающего интереса к психологической практике, которая переживает бурный расцвет.

Выводы

Современная отечественная психология переживает новый этап, где тесно переплетаются практические и теоретические проблемы. Изменившаяся социальная ситуация привела к необходимости пересмотра некоторых методологических основ. Надежды на естественнонаучную психологию не оправдались, а это привело к возрождению её гуманитарной направленности. Ведущие отечественные научные школы свое значение сохранили и продолжают развиваться, но в модифицированном виде.

Вопросы для самопроверки

1. Придерживался ли идеи психофизиологического параллелизма К. Д. Кавелин?
2. Почему, по мнению И. М. Сеченова, психологию должны разрабатывать физиологи?

3. Перечислите основные методологические положения, разработанные в послереволюционный период развития советской психологии и составившие ее теоретическое основание.

4. Каким вопросам была посвящена дискуссия о роли учения Павлова в психологии?

5. В чем проблематика и основное содержание методологических дискуссий 20–30-х гг. в отечественной психологии – реактологической и рефлексологической?

6. Укажите основные итоги развития отечественной психологии в 20–30-е гг. XX столетия.

7. Как происходила ликвидация отечественных прикладных направлений психологии в 30-е гг. XX столетия?

8. Какими общими тенденциями характеризуется развитие отечественной психологии в 60–80-е гг. XX века?

9. Какие достижения в разработке теоретико-методологических основ психологии характеризуют период 60–80-х гг. XX столетия?

10. Что характерно для изучения природных основ психики во второй половине XX в.?

11. Укажите достижения в разработке проблем познавательной деятельности человека в психологии 60–80-х гг. XX в.

12. Какие новые отрасли психологической науки сформировались в 60-е гг. XX в. и что явилось причиной этого?

Литература

Основная: 4.

Дополнительная: 2, 6, 7, 8, 10, 14, 16, 23, 27.

Интернет-ресурсы: 2, 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный курс знакомит с основными этапами и периодами развития мировой и российской психологической науки: от возникновения психологических идей в Древней Греции до обзора современных направлений психологических исследований.

В тематическом построении курса использован хронологический принцип, отражающий последовательное развитие психологического знания в разные периоды. При этом развитие психологических идей рассматривается в широком научном и культурном контекстах. Такой подход позволит не только проследить преемственность знания, но и увидеть источники формирования новых идей. Данный курс будет способствовать формированию научных представлений о возникновении и динамике развития психологических знаний в мировой и российской истории.

Курс лекций выступает как важный фактор формирования научного мировоззрения, исторического мышления, гуманистических установок, гражданско-патриотической позиции и конструктивных взглядов при восприятии событий и идей прошлого.

Представленный материал способствует профессиональному становлению будущих психологов. В процессе усвоения данного курса студент должен:

- иметь представление о наиболее значимых событиях, фактах и персоналиях в истории развития научного психологического знания;
- знать творческий вклад ведущих психологов и мыслителей в развитие психологии, историю научных школ и научных направлений, особенности развития психологии в различные хронологические периоды и в разных этнокультурных регионах;
- владеть основами историко-сравнительного исследования, методами биографического, тематического, категориально-понятийного и логико-структурного анализа жизненного пути ученых и их научного наследия;
- уметь осуществлять историческую реконструкцию генезиса научных идей и теорий, выявлять преемственные связи в разработке психологических проблем, проводить сопоставление теорий и концепций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Основная

1. Батыршина А. Р. История психологии: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 224 с.
2. Ильин Г. Л. История психологии: учебник для академического бакалавриата: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по психологическим направлениям и специальностям / Моск. пед. гос. ун-т. М.: Юрайт, 2015. 390 с.
3. История психологии: практикум / авт.-сост. Т. И. Назаренко. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. 104 с.
4. Марцинковская Т. Д., Юревич А. В. История психологии: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2012. 521 с.

Дополнительная

1. Августин Аврелий. Исповедь. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2011. 400 с.
2. Аваньев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2010. 288 с.
3. Аристотель. О душе. М.: Мир книги; Литература, 2008. 400 с.
4. Батыршина А. Р. История психологии: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 224 с.
5. Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Академический проект, 2011. 144 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2012. 352 с.
7. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Книга по требованию, 2012. 480 с.
8. Гальперин П. Я. Введение в психологию: учебное пособие для вузов. М.: КДУ, 2006. 336 с.
9. Гончарова Т. В. Эпикур. М.: Ленанд, 2014. 336 с.
10. Ждан А. Н. История психологии: от античности до наших дней: учебник для вузов. М.: Академический проект, 2007. 576 с.
11. История зарубежной психологии конца XIX – начала XX века: хрестоматия / под ред. Миньковой. М.: ФЛИНТА, 2009. 136 с.

12. История отечественной психологии конца XIX – начала XX века: хрестоматия / под ред. Миньковой. М.: ФЛИНТА, 2013. 152 с.

13. История психологии XX век: хрестоматия / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М.: Академический проект, 2005. 832 с.

14. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность М.: Книга по требованию, 2011. 130 с

15. Лучинин А. С. История психологии: учебное пособие. Ростов-н/Д.: Феникс, 2005. 412 с.

16. Марцинковская Т. Д. История психологии как проблема методологии (история науки М. Г. Ярошевского) // Мир психологии. 2010. № 3. С. 203–210.

17. Михалева А. Б. История психологии: учебное пособие. М.: Вузовская книга, 2008. 88 с.

18. Морозов А. В. История психологии: учебное пособие для вузов. М.: Фонд «Мир»; Академ. проект, 2007. 288 с.

19. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология: учебное пособие для студентов психологических факультетов высших учебных заведений. М.: Академия, 2009. 496 с.

20. Платон. Государство. М.: Книга по требованию, 2011. 389 с.

21. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 705 с.

22. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2006. 705 с.

23. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. 720 с.

24. Саутстат П. История психологии. От истоков до наших дней. Самара: БахраХ-М, 2008. 544 с.

25. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М.: АСТ, 2015. 352 с.

26. Сеченов И. М. Элементы мысли. Впечатления и действительность. М.: Либроком, 2011. 230 с.

27. Чеснокова А. Г. История психологии: вопросы методологии и проблемы преподавания // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 2006. № 1. С. 3–10.

Интернет-ресурсы

1. Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Изд-во «Космос», 1912. [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-298732.html>

2. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собрание соч.: в 6 т. Т. 1: Вопросы истории и теории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с. [Электронный ресурс] URL: [Vygotskii_-_Istoricheskii_smysl_psihologicheskogo_krizisa.doc](#)
3. Джеймс В. Психология [Электронный ресурс]. М.: Педагогика, 1991. URL: <http://psylib.org.ua/books/james02/index.htm>
4. Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории. М.: Директ-Медиа, 2011. 167 с. URL: <http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83707>
5. Олейник Ю. Н., Кольцова В. А. История психологии: учебно-методический комплекс [Электронный ресурс] // Мультимедийный учебно-методический комплекс «История психологии». URL: http://imr.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html
6. Сеченов И. М. Кому и как разрабатывать психологию? [Электронный ресурс] // Сеченов И. М. Избранные произведения. М.: Госучпедгиз, 1953. URL: <http://strider.ru/2006/12/08/23>
7. Ярошевский М. Г. История психологии: от античности до середины XX века [Электронный ресурс]. М.: Академия, 1996. 416 с. URL: <http://psylib.org.ua/books/yaros01/index.htm>

Учебное издание

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
(КУРС ЛЕКЦИЙ)

Редактор, технический редактор Н. Копнина

Компьютерная верстка Н. Неговора

Подписано в печать 23.08.2018

Формат 60x84 1/16

Усл. п. л. 8,83

Уч.-изд. л. 8,37

Бумага офсетная

Заказ 312

Тираж 15 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2